www.lgz.ru

№ 5 (6448)
5–11 февраля 2014 г.

Выходит по средам

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А.С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

Literaturnaya Gazeta
EUROPE: D – 2,20€; A - 2,30€; B - 2,30€; PL – 12,90 PLZ; L – 2,30€; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50€; I – 2,50€; GR – 2,50€; CYP – 2,50€; TR – 5..00 TRL; CH – 3,50 CHY; GB – 1,80 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 $; C – 2,5 CAD
Международное издание

В НОМЕРЕ

«Народ жив, пока жива культура»
В канун памятной даты – 70-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады – председатель Совета Федерации Федерального собрания РФ Валентина Матвиенко, жизнь которой прочно связана с городом на Неве, встретилась с главным редактором «ЛГ» Юрием Поляковым. Разговор зашёл о том, что предстоит сделать в этом году, объявленном указом президента Годом культуры. Но и не только об этом...
СТР. 3

Феодализм «продвинутых»
Идеи о неминуемой несправедливости постиндустриального общества – это не научная фантастика, а фэнтези. А фэнтези – представление будущего как прошлого. Возврат даже не к капитализму, а к феодализму «продвинутых».
СТР. 9

Сметанка с пальмовым маслом
У свинок чума, у коров бруцеллёз, в карпе – глисты, творог без молока, а в зелени и капусте пестициды и нитраты. Об этом знают все контролирующие органы, даже меры принимают, однако ситуация почти не меняется. Почему?
СТР. 12

Спасибо за верность

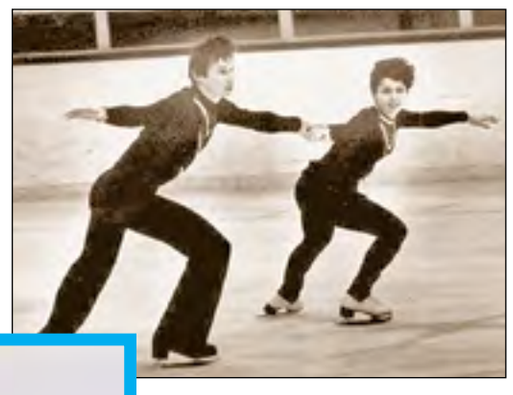
Председатель Союза журналистов России Всеволод Богданов в эти дни принимает поздравления с 70-м днём рождения. С удовольствием присоединяются к ним и литгазетовцы.
СТР. 14

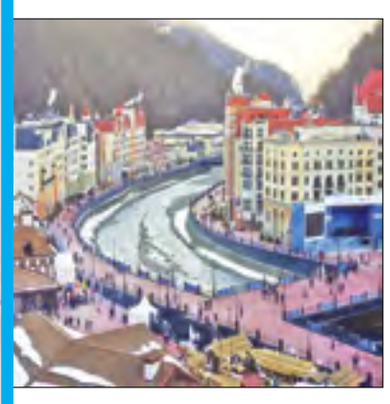
Помнит вся Россия
День памяти Пушкина – 10 февраля – попадает как раз между двумя номерами «ЛГ». Но Россия помнит своего главного Поэта всегда – «как первую любовь». Сказать что-то новое о Пушкине трудно. М. Филина это, однако, не остановило.
СТР. 15

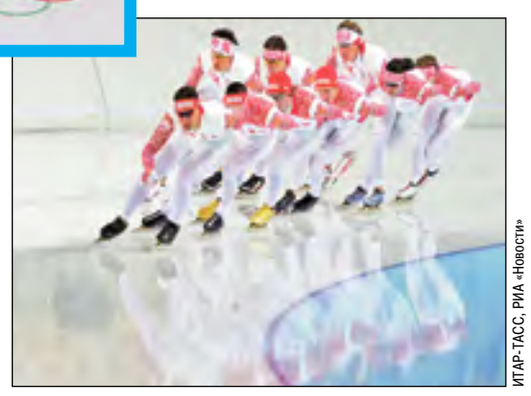
На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 32 732 человека. Заходите!

Мо-лод-цы!

В России 7 февраля стартуют XXII зимние Олимпийские игры







ИТАР-ТАСС, РИА «Новости»

Впервые зимние Олимпийские игры пройдут в самой зимней державе – в России. В Сочи уже звучат спортивные марши, отвлекая нас от будничной суеты.

По античной традиции на время Олимпийских игр прекращались войны, утихали распри. И до сих пор в этом великая роль большого спорта: в азарте состязаний тает агрессия, которая могла бы спровоцировать кровопролитие. Лучше следить за результатами «неофициального командного зачёта», переживая за свою страну, чем читать сводки с фронтов... Может быть, именно поэтому после изобретения средств массового уничтожения человечество всерьёз заболело спортом? Сработал инстинкт самосохранения!

Впервые наши спортсмены приняли участие в зимних Олимпийских играх в 1956 году. Это случилось в Альпах, на итальянском курорте Кортина д'Ампеццо, который чем-то напоминает Сочи. И сразу – победа по всем статьям!

Именно там, в Италии, писатель Лев Кассиль придумал победный клич наших болельщиков: «Мо-лод-цы!»

Героем тех Игр стал Николай Сологубов – лучший защитник мирового хоккея 1950-х годов. В 1956-м ему было уже за тридцать. За плечами – Великая Отечественная. Он начал войну на флоте, продолжил в разведке. Защищал Ленинград. После ранений, с перебитыми берцовыми костями, пришёл в большой хоккей. И доныне остаётся единственным хоккеистом, который становился лучшим на двух Олимпиадах. Память о таких людях окрыляет – и спортсменов, и болельщиков.

У многих наших чемпионов отцы пали смертью храбрых под Сталинградом и Курском, в Польше и Венгрии... Один из них стал героем зимней Олимпиады в Скво-Вэлли. Это непобедимый Евгений Гришин – тульский скороход, конькобежец, подранок войны. На той Олимпиаде журналисты спросили у короля спринта: «Что вам понравилось в США?» Быстрый ответ Гришина забыть невозможно: «Красный флаг моей Родины на фоне голубого американского неба».

Ни один агитатор, ни один писатель не придумали лучшей формулы патриотического воспитания. Скоро мы увидим, как полощется наш флаг на фоне сочинского неба, – и снова вспомним славных победителей. Ведь под словами Гришина могли бы подписаться и конькобежка Лидия Скобликова, и фигуристка Ирина Роднина, и лыжница Галина Кулакова – некрасовские женщины нашего спорта, всем чемпионкам – чемпионки, наши легендарные хоккеисты. Традиции российского спорта – это шанс на самореализацию для тысяч способных мальчишек и девчонок. Наука побеждать передаётся из рук в руки, как эстафетная палочка. Когда будем чествовать новых чемпионов – не забудем, сколько лет они пахали на тренировках. Без пота и крови, без травм и разочарований не бывает спортивных праздников.

Известен олимпийский девиз: «Главное – не победа, а участие». Но болельщикам, конечно, ближе кредо Анатолия Тарасова – хоккейного полководца: «У нас за второе место снимают с работы». Если мы разучимся равняться на победителей – очень скоро станем жертвами отрицательного отбора. И мы, уважая соперников, снова будем болеть за «наших».

И пускай звучит на весь мир истинно русское, незаёмное: «Шай-бу, шай-бу, мо-лод-цы!»

КНИГА НЕДЕЛИ

● Евгений Гик, Екатерина Гупало. **История Олимпийских игр.** – М.: ЭКСМО, 2014. – 352 с. – 3000 экз.

О спорте, в том числе олимпийском, написаны сотни книг и энциклопедий. Но понятна причина издания ещё одной книги, посвящённой именно Олимпийским играм. В Сочи открывается первая в России и вторая в странах бывшего СССР Олимпиада после Москвы-1980. Интерес к олимпийской теме в связи с этим повышенный, и авторы, математик и шахматист Евгений Гик и журналист Екатерина Гупало, решили рассказать об Олимпийских играх как можно больше. Хотя эта многоплановая книга написана в популярной форме и не является справочником, в ней содержится много важных фактов, дат и цифр, без которых в спортивном издании не обойтись. Но всё-таки в большей степени издание можно отнести к историко-философскому жанру. Здесь обсуждаются как серьёзные вещи, так и забавные истории и казусы. Например, с одной стороны, речь идёт об олимпийских рекордах и рекордсменах, а с другой — о любовных романах между олимпийскими чемпионами. Книга состоит из шести частей. В первой — «Вокруг Олимпиад: интересные события и факты» — рассказывается о чемпионских династиях, вундеркиндах и ветеранах, необычных достижениях, олимпийских талисманах. Вторая часть «Экскурс в историю» посвящена истории олимпиад — от древнегреческих до современных. В третьей — «Виды спорта» — перечисляются все олимпийские виды — летние и зимние. Четвёртая — «Олимпийские сюжеты» — даёт представление о политической стороне Игр, об олимпийской коммерции и допинге. Пятая часть — «Хроника Игр» — это краткий рассказ обо всех летних и зимних Олимпийских играх современности (а также паралимпиадах) и главных героях каждой из них. Наконец, шестая часть посвящена олимпийской истории России за более чем столетний период, начиная с конца XIX в. и заканчивая подготовкой к Олимпиаде в Сочи-2014.

СОБЫТИЕ

Как всегда, на Пречистенке

Наши читатели уже знают, что в Государственном музее А.С. Пушкина прошла ставшая традиционной торжественная церемония вручения Всероссийской премии имени Антона Дельвига «За верность Слову и Отечеству». Об этом событии — фоторепортаж, который публикуется на 4-й и 5-й страницах этого номера.

«ЛГ» благодарит за помощь в проведении праздника наших друзей из Музея А.С. Пушкина, работников ОАО «НК «Роснефть», ведущих церемонию — заслуженную артистку России Галину Преображенскую и народного артиста России Аристарха Ливанова, Государственный русский народный ансамбль «Россия», лауреатов конкурса «Романсиада», чьим выступлениям аплодировал зал. Всем — спасибо!

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

«Надо воспитывать новое поколение зрителей»

Из выступления Владимира Путина на расширенном заседании президиума Совета при Президенте РФ по культуре и искусству в Пскове

Культура – это многогранное явление: это и театр, и кино, и живопись, и литература, и народное творчество. И проблемы всех культурных жанров мы должны рассматривать в контексте формирования единого самобытного пространства культуры нашей страны.

Отмечу, что творческий потенциал отечественного театра неуклонно растёт, улучшается материально-техническая база, увеличивается финансирование, грантовая поддержка, в том числе региональных театров, развиваются частные культурные инициативы, театральные премьеры становятся заметными и ожидаемыми обществом событиями.

Но во многих средних и в подавляющем большинстве малых городов, к сожалению, своих театров вообще нет. Как правило, сосредоточены эти театры в региональных столицах и крупных городах. Такую театральную «дискриминацию», конечно, нужно преодолевать.

Я знаю и слышал по этому поводу разные мнения. Говорят, что в других странах и этого нет, вообще репертуарный театр как таковой отсутствует, но у нас-то есть и было, поэтому наши конкурентные преимущества, как сейчас модно говорить, безусловно, нужно поддерживать.

При этом понятно, что в каждом городе невозможно, наверное, построить свой театр, а главное – по-настоящему и сильный коллектив не соберёшь. Решение подсказывает наш собственный опыт. Напомню, что в Советском Союзе была сильно развита гастрольная и фестивальная деятельность.

РИА «Новости»

Так создавалось единое театральное пространство, укреплялось и межнациональное общение, связи между территориями очень большой страны. Уже не раз говорил, многое из того, что делалось раньше, конечно, можно и нужно брать на вооружение. Я имею в виду, конечно, не идеологическое содержание, а саму организацию работы.

Гастрольная деятельность в последнее время оживилась, существенно расширились репертуар и география гастролей театров Москвы и Петербурга. В свою очередь, ведущие региональные театры демонстрируют свои постановки на столичных сценах.

Но что вызывает особое беспокойство: региональные театры в столицах выступают, но даже в соседние субъекты Федерации практически не выезжают.

Следующий вопрос – театры для детей и юношества. Надо воспитывать новое поколение зрителей с хорошим художественным вкусом, умеющее понимать и ценить театральное, драматическое, музыкальное искусство.

И если бы у нас делалось это должным образом, может быть, и трагедии, подобной московской трагедии, не было бы.

Наш долг и перед прошлыми, и перед будущими поколениями – приумножать традиции театрального искусства для детей и юношества. К сожалению, должного внимания этим вопросам также не уделяется. Новые театры юного зрителя практически не создаются.

Существующие детские театры часто предпочитают предоставлять свои площадки под развлекательные шоу-представления. Нужно признать, их содержание и уровень исполнения оставляют желать лучшего. Такое положение, конечно, нужно менять.

Нужны серьёзные, качественные театральные постановки для детей и подростков, которые будут знакомить с русской и мировой классикой, учить думать, сопереживать, верить в силу добра. И конечно, на театральных сценах должны ставиться произведения современных отечественных авторов. Убеждён, ситуацию можно улучшить, если предложить эффективные механизмы поддержки.

Надо обязательно восстановить сеть детских театральных студий, художественных и литературных кружков. В эту деятельность можно вовлечь и актёров, и творческих работников, которые завершают активную карьеру, но готовы делиться своим опытом и работать с молодыми людьми. И конечно, следует поддержать общественные инициативы, связанные с театральным искусством, оказывать содействие некоммерческим организациям, самостоятельным творческим коллективам.

Речь идёт не только о финансовых ресурсах, но и о предоставлении помещений для постановок, репетиций, занятий с детьми. Это могли бы быть не только специализированные театральные здания, но и библиотеки, музеи, дома культуры, досуговые центры, школы. И я буду просить руководителей регионов, муниципалитетов безусловно идти навстречу энтузиастам и общественным творческим инициативам.

ОЧЕВИДЕЦ

Химеры «коллективной вины»

Один из главных мифов, связанных с войной, – понятие «коллективной вины». По мнению пропагандистов этого мифа, немецкое общество якобы такую вину признало и дружно покаялось в деяниях гитлеровского режима. Хотя мы помним – в своё время признание в Германии 8 мая «Днём освобождения» и попытка сделать этот день нерабочим вызвали резко негативную реакцию немцев.

Но отсутствие консенсуса в этом вопросе сегодня налицо. Отсюда и продолжение «спора историков», который формально закончился в 1987 году, но на деле продолжается. Так, одна из сторон (последователи профессора Эрнста Нольте) уверена, что гитлеризм стал реакцией на «азиатские преступления советского режима». Вот такое коллективное покаяние.

На тему «коллективной вины» на Западе и в России написано немало работ. Но многие из них ограничены рамками 1945–1990 гг. Неужели за четверть века не набралось интересного материала?

Набралось. Но дело в том, что в начале 90-х в продолжающемся споре историков произошёл перелом. В Германии стала побеждать идея «нормализации истории», то есть полный отказ от концепции исторической вины.

Несколько лет назад в среде левых публицистов появился любопытный материал – «Ошибка Штирлица». Это отчёт о конференции Фонда Фридриха Наумана. Там выяснилось много интересного. По свидетельству одного из участников, историка Норберта Фрая, большинство западных немцев и в 50-е годы считали, что «национал-социализм был хорошей идеей, которая только плохо реализовалась». А руководитель Московского бюро фонда Фальк Бомсдорф в порыве откровенности признал, что среди немецкой молодёжи преобладает «патриотический, а отчасти и националистический подход» и он не знает, как к этому относиться.

Это похоже на признание «коллективной вины»?

Проблема в том, что широкой публике у нас и на Западе не положено знать о том, о чём говорят историки и политики во время встреч «без галстуков». Нам навязывают мнение, что в цивилизованном мире господствует толерантность. Однако так ли это?

Сын моих знакомых, проживающих в Германии, принёс из школы новость: на уроке истории ребятишкам рассказали, что Дрезден с его культурными сокровищами разбомбила... советская авиация. Мама и папа объяснили ребёнку, что авиация была англо-американская, но... В школе об этом лучше не говорить – неправильно поймут. Это к вопросу о свободе мнений и исторических фальсификациях, по поводу которых так много шума у нас.

Не возьмусь оценивать труд авторов «единого учебника», но, полагаю, даже им не пришло бы в голову утверждать, что блокада Ленинграда осуществлялась силами англо-американского десанта.

И возникает вопрос: почему в политическом обиходе сохранилось понятие «коллективная вина»? Это же явный политический фантом?

А потому что «коллективная вина» очень удобна, потому что понятие это размыто и безразмерно. Оно не требует знания фактов и выводов на их основе. Нужны лишь горящие жертвенники – как в языческом обществе, где не знали морального смысла греха, но боялось прогневить богов.

Коллективную вину можно сделать настолько коллективной, что в числе виноватых окажутся жертвы. Так не это ли главная цель? Он украл или у него украли, какая разница! Раз влип в историю, значит, нехороший человек.

Заявления, путающие агрессора и жертву, мы слышим сегодня очень часто. Нам говорят, что русские жертвами не были, поскольку сами намеревались напасть на Третий рейх, но не успели. А Гитлер будто бы лишь нанёс превентивный удар. При этом забывают добавить, что план «Барбаросса» был разработан немцами сразу после разгрома Франции, и в декабре 1940 года его утвердил Гитлер.

Мы слышим утверждения, что «два тоталитарных режима были обречены на мировую войну». Значит, оба и виноваты. В этом случае предмет разговора превращается в чистую метафизику. Вместо вины конкретной возникает подобие фатальной вины из античных трагедий. Мол, оба прогневили богов демократии – обоим и отвечать. А раз так, то зачем было защищать Ленинград? Надо было сдать, и всё тут.

В этом случае можно не стесняясь говорить об «азиатских преступлениях», фантазировать на тему бомбёжек Дрездена и навязывать русским чувство «коллективной вины».

Внедрение в общественное сознание мифологии «коллективной вины» – опасный симптом. Он говорит о моральной деградации общества. Христианское моральное сознание предполагает, что человек точно знает, когда и в чём он переступил грань. Обратный случай – это уже не сознание вины, а комплекс вины. «Меня ругают, значит, я в чём-то виноват». Или, как говорят нерадивые сержанты, «Я каждого из вас могу посадить на гауптвахту, и каждый будет знать за что». Так выглядит чистейший аморализм.

Ещё швейцарский психолог Жан Пиаже писал, что формировать «комплекс вины» крайне опасно, так как он ведёт к инфантильному сознанию, и индивидуум останавливается в развитии. Этот закон применим и к психологии нации.

Сегодня существует уголовная ответственность за отрицание холокоста. Но разве 27 миллионов погибших россиян – меньшая трагедия?.. Нам следовало бы ввести уголовную ответственность за отрицание геноцида русского населения в годы войны. Что это был именно геноцид, доказать не составит труда. Такое решение было бы знаком уважения к защитникам нашей родины.

Но заметим: коллективной вины в отношении немцев этот шаг не предполагает. Виноват был правящий класс Германии, принявший нацистскую идеологию, чтобы оправдать свои колониальные захваты на Востоке.

Александр ЩИПКОВ

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

В рамках Международного оперного фестиваля Фёдора Шаляпина в Казани на сцене Татарского академического государственного театра оперы и балета им. Мусы Джалиля была показана опера Дж. Россини «Севильский цирюльник» в постановке Юрия Александрова. Ольга Пудова – Розина, Алексей Татаринцев – Альмавива.

Знаменитый журналист и фотограф, обладатель, кажется, всех премий (от «Золотого пера России» до «Золотого глаза России»), Юрий Рост работал в «ЛГ» 17 лет. И то в прошлом веке. Но у многих наших давних читателей-подписчиков-друзей до сих пор хранятся пожелтевшие номера любимой газеты с его фотографиями и текстами. И в эти дни верные поклонники пытались поздравить Юрия Михайловича с 75-летием и новой книгой через редакцию. Что мы и делаем. Будьте здоровы, коллега! А премии – уверены – ещё будут!

Альберт БАГАУТДИНОВ

ИТАР-ТАСС

В ГУМе открылась выставка «Красота успеха. Советский спорт» – это около 100 копий произведений искусства из музеев и частных коллекций. Копии с помощью специальной технологии печати нанесены на холсты. Среди репродукций – произведения известных советских художников Александра Дейнеки, Александра Самохвалова...

ЗЛОБА ДНЯ

Незалежная аксиома

Кризис на Украине во многом порождён самой действующей властью. Её слабостью и некомпетентностью пользуются те, кто стремится оторвать Украину от России, раздробить славянский мир. Националистическое меньшинство навязывает свою волю остальным. На головы украинцев уже много лет льются потоки лжи, агрессии, провокационной информации. Но есть на Украине и здравомыслящие журналисты. Они пытаются говорить правду о текущих событиях, ищут ответы на самые острые вопросы.

Публикуем выдержки из материалов ряда украинских СМИ.

КТО КОНТРОЛИРУЕТ «НЕКОНТРОЛИРУЕМЫХ»?

На следующий день после принятия закона об амнистии в здании министерства агрополитики разыгралась «битва» с применением травматического оружия между боевиками «Свободы» и активистами «Спильной справы», в ходе которой последние были изгнаны из помещения.

Что это – соратники чуть «повздорили»? Похоже, дело серьёзнее. Именно «эсесовцы» (извините за мой французский) осуществили захват трёх министерских зданий после того, как Арсению Яценюку был предложен пост премьера. Позднее они покинули здание минюста, но произошло это благодаря «посредничеству» американского посла. Почему же этот «урок» не пошёл впрок лидеру «Спильной справы» Александру Данилюку и почему посол США не стал предотвращать «братоубийственное» столкновение?

В сеть попала смс-переписка Данилюка и второго секретаря американского посольства Тимоти Пергальски. «Здравствуйте, Александр! Ещё раз спасибо за встречу с нами вчера. Я слышал, что кто-то из оппозиции добивался от вас освобождения министерства юстиции. Есть ли правда в этих слухах? Проверьте, чтобы здание было надёжно защищено. Достаточно ли баррикад? У меня нет доступа к этому телефону в моём офисе, но я буду периодически проверять. Да и звоните свободно на мой городской телефон 044-521-5232. Спасибо, Тим». Опровержений не последовало.

Мы неоднократно отмечали, что позиция США по отношению к украинской власти выглядит куда более жёсткой, чем у лидеров ЕС...

Судя по всему, США намерены добиваться полной капитуляции президента Януковича, а может, исходя из геополитических соображений, для них оптимальный вариант – эскалация конфликта.

Сергей БУРЛАЧЕНКО,
еженедельник «2000», КИЕВ

Когда верстался номер, стало известно, что Данилюк перешёл границу и уже находится в Лондоне.

ПОПЫТКИ КУПИТЬ «БЕРКУТ»

Из интервью командира крымского «Беркута» Юрия АБИСОВА

– От рук майданщиков пострадало свыше трёхсот силовиков. У многих – тяжёлые травмы, нанесённые «мирными» протестантами. Понимали ли наши бойцы, как им придётся на передовой?

– Были две отправки: первая сотня находилась в Киеве до Нового года. Потом я попросил сделать ротацию, чтобы ребята могли отдохнуть. Больше месяца находиться в постоянном стрессе – такое выдержит не каждый.

Нам не впервой участвовать в подобных заварушках. Но после евромайдана некоторые ребята, даже бывалые, приехали из Киева другими. Мы понимали, что может быть жарко, но надеялись на благоразумие граждан и думали, что для горячих голов присутствие «Беркута» станет сдерживающим фактором. Не тут-то было: сыпались угрозы, оскорбления, проклятия, плевки, не говоря о силовых стычках...

Депутаты от оппозиционных сил открыто уговаривали командиров «Беркута» перейти на сторону протестующих, даже хорошие должности и квартиры в Киеве предлагали. Но долг и честь нам дороже.

Газета «Крымская правда»

«ПОЛУЧИТЕ ПО ЗУБАМ, И ОЧЕНЬ БОЛЬНО»

Слухи о том, что донецкую областную госадминистрацию собираются захватить 700 радикально настроенных молодчиков, моментально разошлись по всей области. К административному зданию прибыли 40 автобусов с шахтёрами, внутри дежурили спецназовцы. Но «боевиков с запада» никто так и не дождался.

На следующий день о приезде «фашистов» заговорили в Луганске. Журналист Оксана Лащёнова отмечает, что «Луганск нужно выставить настоящим монстром», поэтому провокации будут самые серьёзные. Предполагалось, что в первых рядах «революционеров» пойдут женщины и дети, облитые красной краской, привезли целые семьи из Волынской и Ровенской областей. Само собой, охрана администраций была переведена под усиленный контроль, по инициативе местной власти на улицах появились народные дружины. Однако приезжие захватчики всё же не пошли на штурм.

Губернатор Луганской области Владимир Пристюк предостерёг:

– Страна должна жить не только лозунгами, митингами, но и работой. У нас сегодня стабильно работают все предприятия, и люди понимают, что нужно кормить и семью, и страну, и, к сожалению, многих бездельников. И я просто предупреждаю, что, если у кого-то из горячих голов, которые пытаются с Западной Украины приехать на Луганщину и установить свои порядки, устроить здесь дебош, хаос, вы получите по зубам, и очень больно. Подчёркиваю – очень больно. Потому, что у нас на сегодняшний день терпению уже приходит конец.

Газета «Донбасс», ДОНЕЦК

ПОРА ВРАЗУМЛЯТЬ

Итогом Всеукраинского слёта руководителей первичных партийных организаций Партии регионов, а также общественных движений и организаций в Харькове стало создание общественного союза «Украинский фронт».

Основной задачей новой структуры будет участие в переговорах с властью и отстаивание мнения, альтернативного евромайдану. В новую структуру войдут политические партии, в частности ПР и коммунисты, а также общественные организации и просто граждане Украины.

Главной задачей станет прорыв информационной блокады, которая существует со стороны оппозиции.

«Новое движение будет отображать точку зрения той части населения, у которого это право отобрали лидеры майдана и лидеры оппозиции. Ведь у большинства жителей Украины иная точка зрения, чем у стоящих на майдане. Сейчас появилась структура, которая наделена полномочиями говорить альтернативную майдану точку зрения», – отмечалось на слёте.

Сайт «Городской дозор», ХАРЬКОВ

Эмблемой нового объединения стала Георгиевская лента – символ Победы.

КАКИМ ДОЛЖНО БЫТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО УКРАИНЫ?

Украина должна оставаться унитарным государством – 16%

Украина должна стать федеративным государством – 52%

У целостного государства Украина нет будущего – 32%

Всего голосов: 1343

Результаты опроса новостного портала «Украинская правда»

В ЕВРОПУ С НЕОНАЦИСТАМИ?

Иностранные медиа в своих восторгах по поводу очередной украинской революции, о борьбе за демократию, свободу и права человека, нарушаемые режимом диктатора Януковича, умалчивают, что твёрдым ядром протестного движения являются неонацисты, антисемиты и националисты.

Любой, кто не слеп, не сможет отрицать, что бóльшая часть движения против президента Украины находится под контролем ультранационалистов, которые верят в силовое решение борьбы.

Это, однако, не вписывается в алгоритм западной пропаганды. Там должно быть всё ясно. Злодей Янукович в союзе с суперзлодеями из Кремля, с одной стороны, и безупречные демократы – с другой. Двойные стандарты настолько очевидны, что поневоле задумываешься об умственных способностях западных политиков и дипломатов и тем более тех, кто с радостью ловит каждое их слово или намёк на санкции и критику руководства Украины.

Можно ли представить, что ЕС, поддерживая такие протесты – с разрушением общественных зданий, городской собственности, атаками на милицейский спецназ и внутренние войска, – легализирует подобного рода протесты в Европе?

Возможно, Европейский союз поддерживает праворадикальные партии и объединения в Европе? Опять ответ – нет. Они повсеместно являются нерукопожатными. Мы должны чётко прояснить важную деталь: Запад будет поддерживать любую, самую брутальную и реакционную силу до тех пор, пока она действует против российских интересов. Всегда и везде. Это простая, как гранёный стакан, геополитическая аксиома...

Vladislav BREEG, новостной портал «Украинская правда»

Украинские СМИ читал **Владимир СУХОМЛИНОВ**

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора
Алесь Кожедуб,
Леонид Колпаков,
Марина Кудимова,
Игорь Серков

ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
Игорь Серков,
Владимир Сухомлинов

«Литература и библиография»,
тел. 8-499-788-02-05
Марина Кудимова,
Игорь Панин,
Татьяна Шабаева

«Искусство»
тел. 8-499-788-02-12,
Арина Абросимова,
Алёна Башкирова,
Анна Кузнецова

«ТелевЕдение»
тел. 8-499-788-02-12
редактор Александр Кондрашов,
Олег Пухнавцев

«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
редактор Людмила Мазурова,
Наталья Гамаюнова

«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт

Обозреватели
Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов,
Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург),
Игорь Гамаюнов

Спецпроекты и приложения
Алесь Кожедуб,
Анастасия Ермакова

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бильд-редактор
Евгений Федоровский,
художественный редактор
Антон Меньшов

Сайт «ЛГ»
редактор Ольга Моторина
litgazeta.webeditor@gmail.com

Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе
Валерий Павлов

Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (Калуга),
Юрий Беликов (Пермь),
Жан Миндубаев
(Ульяновская область, Татарстан),
Владимир Шемшученко
(Санкт-Петербург),
Владимир Королёв (Смоленск),
Сергей Евстратьев (Республика Молдова),
Юрий Щербаков (Астрахань и Калмыкия),
Лия Иванян (Армения),
Бахытжан Канапьянов (Республика Казахстан),
Ирина Тосунян (США),
Алексей Славин (Германия),
Мария Хамахер (Центральная Европа),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай),
Евгений Минин (Израиль),
Эдвард Асланьян (Кипр)

Исполнительный директор АНО «Редакция «Литературной газеты»
Александр Перевощиков

Московский тираж – 61 252 экз.
Федеральный тираж – 36 008 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Новосибирске)
Тираж в Крыму – 2500 экз.
Тираж в Европе и США – 6100 экз.
(печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле – 22 050 экз.
Тираж в Великобритании – 9000 экз.
Тираж в Греции – 3000 экз.

Общий тираж
139 910 экз.

Цена договорная
Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва», 141700, Московская область, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д. 5В

Номер подписан к печати
4 февраля 2014 г.
Зак. № 553

Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы:
50067, 34189, 84874 и 99168
(для предприятий и организаций)

Подписка и распространение:
тел. 8-499-788-01-12
начальник отдела Анна Феклина

Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»
Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г.

Адрес редакции:
Хохловский переулок, д. 10, стр. 6
Москва, 109028
тел. 8-499-788-02-52

Автоинформатор и соединение с отделами:
8-499-788-02-10

Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52
Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна.

Ведущий редактор номера Леонид КОЛПАКОВ

«Народ жив, пока жива культура»

На днях исполнилось 70 лет полному освобождению Ленинграда от фашистской блокады. «Литературная газета» посвятила этому событию почти целый номер. В канун памятной даты председатель Совета Федерации Федерального собрания РФ Валентина МАТВИЕНКО, жизнь которой прочно связана с городом на Неве, встретилась с главным редактором «ЛГ» Юрием ПОЛЯКОВЫМ.

Ю. ПОЛЯКОВ: Мне кажется, Ленинградская блокада оставила след в душе каждого русского человека. Я, будучи молодым поэтом, написал книжку о поэте-фронтовике Георгии Суворове. Он погиб незадолго до того, как кольцо блокады было окончательно прорвано...

В. МАТВИЕНКО: Блокада длилась 900 дней. Даже невозможно представить, что испытали жители блокадного Ленинграда: ежедневные бомбёжки, артобстрелы, голод, холод, смерть родных и близких... Они выстояли, вместе с армией не допустили, чтобы фашисты взяли город. Это было не только военное противостояние...

– Но и человеческое, идеологическое... Кроме того, Ленинград надолго сковал силы фашистов, не позволяя бросить их на другие участки фронта, например под Москву. Удивляешься цинизму или глупости коллег, которые публикуют провокационные опросы, спрашивая аудиторию, а не стоило ли сдать Ленинград фашистам, чтобы избежать жертв среди гражданского населения. Так недалеко до того, чтобы предложить с началом войны сдать свою страну...

– У меня в голове не укладывается, как можно было на одном из российских телеканалов в канун 70-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады задать такой вопрос в стране, которая понесла наибольшие жертвы, чтобы победить фашизм и освободить мир от фашизма. Это кощунство. Это идёт в русле попыток фальсификации итогов Второй мировой войны, реабилитации тех, кто развязал эту войну, кто несёт ответственность за миллионные жертвы, погибших и сожжённых в концлагерях.

Некогда небесный покровитель нашего города Александр Невский, обращаясь к своей дружине перед сражением со шведами, сказал: «Бог не в силе, бог в правде». Через 700 лет это подтвердилось. И сегодня этот дух в петербуржцах живёт... Увы, сегодня многие исторические факты перелицовываются. Я – абсолютный противник стремления переписывать историю и умалять подвиг ленинградцев.

– Действительно, страшно подумать, что могло бы случиться, ведь Гитлер планировал сровнять Ленинград с землёй, затопить город.

– И уже был назначен банкет в гостинице «Астория» по случаю их победы. Не вышло!

– Санкт-Петербург со всеми его сокровищами по праву – наша культурная столица. И год у нас нынче особенный. Указом президента он объявлен Годом культуры. Я знаю, идея была высказана вами. Что послужило импульсом?

– Как-то в зарубежной командировке в одном из музеев прочитала простые вроде бы слова, оформленные как девиз: «Народ жив, пока жива культура!» Это очень точно. К сожалению, мы это в последние годы подзабыли, решая важные экономические и социальные вопросы. Но роль культуры в нашей многонациональной, многоконфессиональной стране трудно переоценить. Смысл Года культуры в том, чтобы повысить её роль как основы, объединяющей общество. Радует, что при всех проблемах, которые у нас имеются, объёмы финансирования культуры увеличиваются. Но можно и нужно делать больше.

Надеюсь, что Год культуры заставит власти всех уровней, общество в целом ещё раз задуматься: кто мы – манкурты, потерявшие память, или великий культурный народ? Задумаемся – появится больше шансов запустить современные и более действенные механизмы культурного развития.

Мы хотим дойти до каждого региона, каждого города и села. Посмотреть, доступна ли культура населению? Самое важное – поддержать в регионах местные музеи, театры, библиотеки, в том числе сельские, посмотреть, в каком состоянии клубы, дома культуры. Запланировано строительство многофункциональных культурных центров. Планируем также поддержать народные ремёсла, народную культуру – пройдёт целый ряд фестивалей в регионах и округах. Надеюсь, спектакли наших лучших театров будут чаще видеть зрители в провинции, в самых удалённых местах страны.

– Совершенно очевидно, что былые гастрольные традиции надо возрождать.

– Они в финансовом плане затратны, но возвращаться к ним, конечно же, необходимо. Вырастает целое поколение молодёжи, которое вживую ни разу не слышало симфонического оркестра.

– Большинство молодых людей ни разу не были и в театре. И это касается не только далёких сёл и аулов.

– Значит, есть над чем работать в Год культуры. Уже при участии наших выдающихся мастеров подготовлен план его проведения, который утверждён правительством, став обязательным к исполнению. Все регионы также утвердили свои планы. Я обратилась к руководителям всех субъектов Российской Федерации – увеличить объёмы финансирования на культуру. И это сделано.

– Рядом с нашей общероссийской культурой в разных регионах есть свои культурные традиции, подчас очень своеобразные. Приезжаешь, скажем, туда, откуда мои корни, на Рязанщину – это одна культура, в Перми – другая, на севере России – третья...

– У нас масса примеров доброго, трепетного отношения к своей истории, лучшим традициям народа. Поэтому важно развивать внутренний туризм, приближать к людям историю Отечества. Ярких патриотических проектов становится с каждым годом всё больше, и это нужно всячески поддерживать.

– В связи с этим возникает вопрос, который слышал от коллег: а не возрождение ли это командных методов в сфере культуры? Не возврат ли к административной системе? Хотя, знаете, когда команды правильные отдаются, лично я за такую командную систему.

– Государство в принципе не имеет права абстрагироваться и не принимать никакого участия в регулировании этой сферы. О том же говорит опыт всех стран мира. Его задача – создать условия для развития культуры, найти финансовые ресурсы на её поддержку, создать современную инфраструктуру, привлечь частный бизнес.

Что касается самого творческого процесса, то, конечно, административное вмешательство недопустимо. К счастью, уже в прошлом время, когда существовала чрезмерная цензура, а чиновники от культуры или партруководители решали: этому фильму быть или не быть, этот спектакль выпускать или запретить. Культура по-настоящему может развиваться в свободной атмосфере, в рамках творческой конкуренции.

С другой стороны, знаете, нет цензуры, нет давления, а вот не родился пока новый Чайковский или Шостакович, нет писателей, равных или близких по масштабу Льву Толстому...

– Да, с конца 80-х годов деятели культуры получили полную свободу творчества, делают, что хотят, иногда даже с перехлёстом... А то, что нет крупных фигур... Хочу вместе с вами поразмышлять. Может быть, это связано с тем, что в 90-е годы – а любые революционные изменения общества, как говорил философ Семён Франк, это варваризация общества, – упал уровень гуманитарной культуры. Посмотрите, как и что говорят зачастую телеведущие, как примитивно выражаются иные мои пишущие коллеги. К нам в газету приходят на практику студенты журфака, создаётся впечатление, что кое-кто из них даже не знает (утрирую немного), что такое точка с запятой... Историю не знают. Недавно столкнулся с тем, что девятиклассник не имеет никакого представления об Отечественной войне 1812 года... Вообще никакого.

– Согласна, страна пережила очень сложный переходный, переломный этап после распада Советского Союза. Было серьёзное обнищание населения. Но всё поправимо. Экономику восстанавливаем. Социальную защиту усиливаем. Но самые большие потери мы понесли именно в духовно-нравственном плане. Во главу угла теперь ставится потребление. Однако время разбрасывать камни заканчивается. Именно поэтому в России объявлен Год культуры, по поручению президента в этой сфере принимаются меры, в том числе будет разработана стратегия государственной культурной политики.

Очень важна роль школы. Там закладываются основы культуры, любовь к родной речи, уважение истории страны...

– Сочинения, школьные сочинения! Они очень важная часть воспитания.

– По инициативе президента теперь в обязательные школьные экзамены вновь будут входить русский язык и литература в виде сочинения. Как вообще можно было от этого отказываться? Увеличено число часов на преподавание русского языка и литературы. Пересмотрена программа, хотя тут и остаются проблемы...

Но всего этого недостаточно. Очень значима роль семьи. Если посмотреть на семейные бюджеты, выявляется, что расходы на культуру, просвещение явно недостаточны. Не должно быть и цен на посещение объектов культуры, которые были бы недоступны для средней семьи. Должны быть бесплатными или очень недорогими билеты в музеи, на выставки и многое другое.

– Как и билеты на детские спектакли.

– Безусловно. Нужно поддерживать театры, которые ставят детские спектакли. Ведь это и есть та сфера, где государство должно оказывать поддержку не вообще, а по конкретным проектам и программам в виде грантов, государственного заказа.

– Валентина Ивановна, не знаю, согласитесь ли, но, пожалуй, сильнее всего пострадало в минувшие годы детское кино. Если, скажем, моё поколение воспитывалось на фильмах подобных картине «Тимур и его команда», то теперь у нас нет или очень мало доброго, патриотического, высокохудожественного детского кино. Наших детей воспитывают в основном американские картины.

Плохо это или хорошо? Я считаю, что плохо. Наши дети воспитываются на «Человеке-пауке», а это совершенно чуждый персонаж для русской культуры. Там, в частности, можно услышать такие словечки, которые ребёнок в возрасте 8–9 лет ещё не должен слышать.

– Очень больная тема... Я до сих пор с удовольствием смотрю старые детские фильмы, когда их показывают по телевизору. Это были замечательные работы. Очень человечные, добрые.

Как помочь? Если говорить об анимации, то здесь начался позитивный процесс. В 2012 году премьер-министр проводил по этому поводу совещание, дополнительно выделено 1,5 миллиарда рублей на то, чтобы появлялись новые отечественные мультфильмы.

В целом же детское кино требует отдельного подхода. К апрелю по поручению президента страны должна быть разработана программа поддержки отечественного кинематографа. По детскому кино должен быть отдельный раздел.

Надо учитывать, что на добротный фильм для детей подчас требуется больше средств, чем на фильм для взрослых. А вернуть затраченные деньги гораздо труднее. Поэтому нужно предусмотреть разумные льготы: снизить налоги, упростить все формальности, чтобы привлечь бизнес. Действовать по принципу частно-государственного партнёрства, помня, что главную нагрузку должно всё-таки нести государство.

Но дело не только в деньгах. Снимать детское кино – особое умение, особый талант. Поэтому надо заниматься и кадрами для детского кинематографа. Не надо забывать и о телевидении. По нашему законодательству 11–15 процентов сетки вещания должны занимать детские программы...

– Их нет. Или есть совсем не в том объёме.

– Закон просто не соблюдается, хотя соответствующие органы исполнительной власти должны это отслеживать. Передачи идут во время, когда дети либо спят, либо в школе. Телевизионщики жалуются, что запретили рекламой прерывать детские передачи. Они говорят: верните, и тогда мы нарастим объём детского телевещания. Мы отвечаем, что согласны вернуться к этому вопросу и поддержать возврат рекламы, поскольку её дети волей-неволей всё равно видят. Но давайте условимся: всё, что будет получено за рекламу, пойдёт на развитие детского вещания, а мы будем это чётко контролировать.

– По-моему, разумно.

– Но с нами не согласились. Мол, сами решим, как деньги расходовать... Но так не должно быть, и мы продолжим отстаивать свою позицию.

А кинопрокат! Тут тоже масса проблем. Билеты на утренние и дневные сеансы недорогие. Но дети-то в это время ещё в школе!

– Может быть, нужен закон специальный по детскому кинематографу и всему, что с ним связано?

– Я считаю, что нам надо в этом году сделать всё для того, чтобы принять новый закон о культуре. Действующий был принят в 1992 году, но это уже как тришкин кафтан. Время требует комплексного, осмысленного законодательного регулирования всех сфер, относящихся к культуре и искусству. И дробить его на отдельные части не очень правильно. В его рамках должен быть, в частности, отдельный раздел по просвещению, воспитанию детей, детскому кинематографу и так далее. Скажем, очень важно дополнительное образование. У нас сегодня 8 тысяч таких учреждений – музыкальные и художественные школы, школы танца, различные кружки. Причём 94 процента из них финансируются за счёт бюджетов разных уровней и поэтому доступны.

Но и этого недостаточно. Я уверена, что большинство родителей, если нет возможности оплачивать музыкальную или художественную школу, танцевальную студию, с удовольствием отдали бы своих ребят в кружки на базе общеобразовательной школы. Надо внедрять новые современные программы с учётом нового времени и имеющихся возможностей.

– Будем надеяться, что удастся сдвинуть «детские проблемы» с точки замерзания. Но в сфере культуры и искусства есть немало других проблем. Скажем, смотришь на афиши столичных и региональных театров и зачастую не находишь в репертуаре ни одной современной пьесы. В лучшем случае Александр Вампилов. Что надо сделать, чтобы изменилось отношение к современной актуальной драматургии?

– Во все времена русский классический драматический театр отличало то, что он остро откликался на события современности. Административным путём – обязать каждый год вводить хотя бы одну современную пьесу – решить проблему невозможно. Нужно спросить как раз у деятелей культуры, почему в наших театрах сегодня практически отсутствуют современные пьесы. Давайте вместе поразмышляем. Ведь на телевидении всё-таки время от времени появляются яркие программы, интересные телевизионные фильмы, которые отражают современные события. А театры мало что могут предъявить обществу в этом плане. Повторю, это прежде всего вопрос к самому театральному сообществу.

– Валентина Ивановна, к нашему разговору присоединяются коллеги по «Литературной газете». Их вопросы касаются разных сторон жизни.

– Буду рада, если смогу ответить.

И. СЕРКОВ, *заместитель главного редактора:*

– В последнее время много говорится о необходимости национальной идеи, которая могла бы объединить всех граждан страны. На ваш взгляд, она должна родиться в чьей-то умной голове или в ходе работы над большим объединительным проектом?

– На мой взгляд, истоки национальной идеи следует искать в нашей истории и культуре. Об этом, кстати, не раз говорил президент страны – и на заседании Валдайского клуба, и в своих посланиях Федеральному собранию. Национальная идея может родиться только в самом обществе.

М. КУДИМОВА, *заместитель главного редактора:*

– Писатели, как ни удивительно, являются одной из самых социально не защищённых групп населения. Не пора ли принять закон о статусе творческого работника?

– Да, в прежние времена писатели, художники, артисты, музыканты – члены творческих союзов – имели все трудовые права, социальные гарантии, пенсии.

Но тогда и вступить в творческий союз было непросто. Действовали жёсткие, прежде всего профессиональные, критерии отбора. Тогда было немыслимо, написав, например, статью даже в «Литературную газету» с её авторитетом, рассчитывать на вступление в Союз писателей или журналистов. Сейчас весомость творческих профессиональных сообществ сильно девальвирована. Поэтому в новом законе о культуре, о котором мы говорили, должны быть законодательно закреплены статус творческого работника, его права, определённые социальные гарантии. Этот вопрос уже надо решить, как и принять наконец закон о меценатстве. Он столько времени обсуждается, но мы никак не можем его принять! Между тем такие законы есть практически во всех странах мира. Надеюсь, в этом году сможем многое сделать в законодательном регулировании этих важных сфер нашей жизни.

Вообще-то многие крупные компании (доподлинно знаю) реально помогают учреждениям культуры. Правда, чаще это касается таких известных, как Эрмитаж, Русский музей, Мариинский и Большой театры, МХТ... Но если примем закон о меценатстве, появится гораздо больше желающих помогать, в том числе и сельским библиотекам, краеведческим музеям, местным театрам...

С появлением закона о меценатстве жертвователи будут защищены, поддержаны. Это само по себе правильно. Кроме того, наверняка появится стимул активнее помогать культуре.

С. МНАЦАКАНЯН, *обозреватель:*

– Предпринимательство – отдельная и не простая тема. Она связана и со следующим вопросом. Известно, что по всей России закрываются книжные магазины в угоду каким-то иным предпринимательским интересам. Намерена ли власть сохранить систему книжной торговли?

– Многие сейчас говорят о том, что вот, мол, раньше страна была самой читающей в мире, а теперь масса тех, кто за год не откроет ни одной книжки. Полагаю, краски несколько сгущаются. Молодёжь много читает в электронном виде. У меня тоже есть iPad, пользуюсь им. Но ощущения, которые даёт чтение «живой» книги, это не заменяет.

Поэтому считаю, что власть не только может, а обязана создать преференции для магазинов книжной торговли, обеспечив, например, льготы на аренду площадей. Очень важно не загонять книжные магазины в так называемые непроходные места, а предоставлять возможность располагаться там, где больше людей бывает.

Когда я только начала работать губернатором Санкт-Петербурга, исторический Дом Зингера, где всегда находился самый известный в городе Дом книги, инвесторы решили перепрофилировать. Вместе с Даниилом Александровичем Граниным мы предприняли усилия, чтобы этого не произошло. И мы сохранили не только Дом книги, но и многие другие книжные магазины... При этом и книжным магазинам, и тем, кто занимается распространением книжной литературы, следует понимать, что у них есть серьёзные конкуренты с новыми информационными технологиями, интернетом. Книжные магазины должны стать привлекательнее, проводить, как это уже делается многими, литературные вечера, встречи с поэтами, писателями, чтецами. Современный книжный магазин не только торговая точка, но и читательский клуб.

Л. МАЗУРОВА, *редактор отдела «Общество»:*

– Как вы думаете, не приведут ли законы о борьбе с терроризмом, которые рассматриваются в Госдуме, к нарушению наших конституционных прав и свобод?

– Вы знаете, тут есть связь с культурой. И немалая. Именно бескультурье, невежество, а не только недостаток рабочих мест или другие подобные проблемы приводят к межнациональному и межэтническому напряжению, ксенофобии, рецидивам терроризма. Если бы всё в России и в мире было спокойно, ваш вопрос имел бы основания. Но сегодня для безопасности страны, общества, граждан нужно делать всё возможное. К этому подводят взрывы в Волгограде, террористические вылазки на Северном Кавказе, где постоянно идёт борьба с бандитами. Наши правоохранительные органы должны иметь больше возможностей для профилактики и уверенной борьбы с терроризмом в рамках чёткого правового поля.

Проект закона, принятый Государственной Думой в первом чтении, ни в чём не ущемляет фундаментальные права человека. Всем, кто живёт в ладу с законом, нечего опасаться. А вот перекрыть подпитку, выбить финансовую почву из-под ног террористов необходимо. Наши правоохранители, Федеральная служба безопасности должны иметь все те полномочия, которые позволят им это делать на самом высоком уровне. Давайте вспомним 2001 год, США. Тогда там был принят так называемый Патриотический акт после всем памятного чудовищного террористического акта в Нью-Йорке. Стоит обратить внимание на законодательство Израиля, который также испытывает давление террористических группировок. Там законодательство также очень жёсткое. А как иначе?

Ю. ПОЛЯКОВ: Спасибо за интересный разговор. От имени работников культуры хочу сказать, что мы многого ждём от наступившего года и рассчитываем, что он придаст новую энергию развитию нашей культуры.

РИА «Новости»

В Колонном зале Дома союзов прошёл концерт, посвящённый бессмертному подвигу ленинградцев

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, № 5 (6448)
5–11 февраля 2014 г.

Явление «Дельвига»

Один из лауреатов премии Дельвига 2013 года Сергей Шаргунов назвал её «очень хорошей и, может быть, даже запоздалой». Он, конечно, имел в виду не себя: Шаргунов молод. Писатель сказал о том, как давно нуждалась наша страна в большой премии, которая подразумевала бы широкий и деятельный поиск талантов на Российской земле – в провинции так же, как и в столицах. Не менее того Россия нуждалась в премии, которую присуждают не за энергичное экспериментирование и поиск новых трендов (что тоже может быть хорошо), а за сбережение и развитие традиций, за верность слову и Отечеству. Без этого здравого консерватизма немыслим нормальный прогресс, и нужно надеяться, что премия Дельвига появилась не слишком поздно.

Место торжественной церемонии тоже было второй год подряд выбрано не без консервативного умысла: это Музей Пушкина на Пречистенке с его строгой красотой, с обширным внутренним двором, крытым стеклянным сводом. 29 января этот поместительный двор не без труда принял множество гостей, пришедших на вручение премии, – звёзд вечера, лауреатов, было 17 человек, а тех, кто желал их поздравить, – более двух сотен.

Звучала классическая музыка, зал гудел, гости рассаживались, и скульптурный портрет Пушкина работы Белашовой смотрел на сцену критически, но не без интереса. Церемония вручения длилась более двух часов (о каждом из лауреатов надо сказать слово и каждому дать возможность высказаться), – и следует признать, что долгоиграющее воодушевление собравшихся было примером интеллигентного отношения, уважения друг к другу. Среди гостей премии были Николай Губенко и Владимир Конкин, директор Российской государственной библиотеки Виктор Фёдоров и директор Музея Пушкина Евгений Богатырёв, министр регионального развития Игорь Слюняев, директор Института стран СНГ Константин Затулин, педагог и писатель Лев Айзерман, журналист и политолог Виталий Третьяков, писатели Владимир Личутин, Юрий Козлов и другие лауреаты прошлого года, Роман Сенчин, Владимир Костров, Кирилл Ковальджи... список можно продолжать. Ведущие Галина Преображенская и Аристарх Ливанов абсолютно точно уловили общий настрой, а подопечные Галины Сергеевны – молодые исполнители – наполняли зал и сердца слушателей живым благородным звуком русского романса.

Антон Дельвиг был первым редактором «Литературной газеты», автором многих славных литературных начинаний, но как поэт остался в тени своего великого друга. Однако похоже, что со-звучание этих имён-символов на торжественном вечере в стенах литературно-исторического музея породило некое особое творческое волнение в душах лауреатов: стихи со сцены читали не только те, кому это положено по рангу, но и те, кто отличился в прозе, – и пишущие «для себя», и вовсе стихов не пишущие.

Это было трогательно даже тогда, когда казалось не вполне уместно, а некоторые выступления – как, например, чтение Юрием Беликовым своего мощного стихотворения «Пальцы» о раздирающих и сплачивающих Россию неутолённых печалях, – были ярким гражданственным актом.

Беликов – поэт из Перми. Среди лауреатов были и поэт, переводчик и публицист Юрий Щербаков из Астрахани, и Бахытжан Канапьянов – выдающийся мастер слова, казах, пишущий по-русски, сберегающий русский язык в Казахстане. Писатели из разных уголков России, Вячеслав Ар-Серги из Удмуртии и Канта Ибрагимов из Чечни – оба народные писатели в своих республиках – давно заслужили премию, и отрадно, что она их наконец настигла.

Многие читатели знают Андрея Дементьева, Александра Проханова, Ларису Васильеву, Владимира Бондаренко – но откроют для себя лауреата «Молодого Дельвига», исследовательницу истории купечества Анну Федорец, писателя-путешественника Евгения Рудашевского, лучше разглядят замечательных литераторов Лидию Сычёву, детского поэта Юрия Любимова, писателя, литературоведа и издателя Евгения Степанова... «Это живая премия живой литературы», – сказал про «Дельвига» Владимир Бондаренко, похвалив при этом и себя тоже, но не слукавив. «Дельвиг» жив благодаря своей связи с почвой – смыслами не надуманными, не заёмными, а родными, хотя иногда подзабытыми и нуждающимися в новом импульсе. Сергей Шаргунов пожелал премированным книгам отдельных выкладок в книжных магазинах; они и впрямь по справедливости должны быть – и непременно будут.

Татьяна ШАБАЕВА

Золотые наши: Лариса Васильева, Александр Проханов, Андрей Дементьев

Рулады «Соловья». Заслуженная артистка России Карина Сербина

Ансамбль «Россия» ждёт сигнала

Министр и критик: Игорь Слюняев и Владимир Бондаренко

Префект СВАО Владимир Виноградов явно не разочаровал Сергея Шаргунова

«Серебро» приветствует «бронзу»: Юрий Беликов, Бахытжан Канапьянов, Вячеслав Ар-Серги

Юрий Щербаков

Вечер ведут Галина Преображенская и Аристарх Ливанов

Евгений Сидоров впечатлён писательским даром Канты Ибрагимова

Владимир Костров под обаянием юного автора Анны Федорец

Мария Копьёва дарит подкову и вручает премию Игорю Гамаюнову

Владимир Личутин и Вячеслав Огрызко в северных народах разбираются

Евгений Богатырёв приглашает Евгения Степанова прочитать лекцию в Музее А.С. Пушкина

Молодые звёзды Московской оперетты Юлия Гончарова и Максим Катырев

Фоторепортаж Евгения ФЕДОРОВСКОГО и Альберта БАГАУТДИНОВА

Юрий Любимов раскрывает секреты создания книги для детей. Премию вручил Владимир Конкин

Жанна Болотова и Николай Губенко погружены в чтение книги

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТПОДДЕРЖКА

По итогам первого Российского литературного собрания Владимир Путин утвердил ряд поручений. До 15 марта Администрация президента должна разработать и представить на обсуждение варианты организации Федерального фонда поддержки отечественной литературы. Российское правительство должно до 1 марта доложить о проработке вопроса об учреждении президентских грантов с целью поддержки некоммерческих организаций, работающих на отечественном рынке литературы. Также правительство должно разработать другие механизмы оказания финансовой помощи компаниям, которые продвигают в стране литературу и развивают интерес к чтению. Кроме того, руководству страны нужно будет до 1 апреля изучить необходимость внести в законодательство изменения, регулирующие отношения с работодателями и пенсионное обеспечение литературных работников.

ЛИТПРЕМИЯ

В Камерном театре Екатеринбурга в 15-й раз торжественно вручена Всероссийская литературная премия имени Павла Петровича Бажова. Лауреатами стали Николай Болдырев (Челябинск) – за создание малого собрания сочинений в семи томах Райнера Марии Рильке, екатеринбургские авторы Аркадий Застырец – за цикл лирических новелл «Materies: книга о вещах и веществах» и Ольга Колпакова – за детскую книгу «Это всё для красоты». Четвёртой премии удостоена группа екатеринбургских учёных за первый том фундаментального труда «История литературы Урала. Конец XIV–XVIII вв.».

ЛИТКОНКУРС

Подведены итоги Всероссийского литературного конкурса короткого рассказа имени В.М. Шукшина «Светлые души» за 2013 год. Лауреатами стали Тимур Зульфикаров (г. Москва), Станислав Мишнев (д. Старый Двор, Вологодская обл.), Валерий Казаков (г. Киров), Николай Зайцев (г. Талгар, Казахстан). По итогам литературного конкурса издан сборник прозы лауреатов и участников, в который включены также избранные рассказы из предыдущих сборников.

ЛИТФОРУМ

XXI Минская международная книжная выставка-ярмарка будет работать с 5 по 9 февраля. Гостями форума в этом году станут представители 23 стран. На мероприятии собираются широко представить не только белорусское книгоиздание, но и авторов, для чего будет создан отдельный стенд для знакомства с произведениями. Выставка-ярмарка расположится в центре «Белэкспо». В нынешнем году экспонентов будет более 600. В роли почётного гостя выступит Германия.

ЛИТЮБИЛЕИ

Петербургскому журналу «Звезда» исполнилось 90 лет. В честь юбилея в Доме актёра прошёл торжественный литературный вечер, в котором участвовали Андрей Битов, Александр Городницкий, Александр Кушнер, Владимир Рецептер, Александр Мелихов, Александр Нежный. Ведущими вечера были Андрей Арьев и Яков Гордин.

Поздравляем с 80-летием самарского поэта, автора «ЛГ», лауреата Всероссийской премии им. А.А. Фета Бориса Сиротина. Автором предисловий и составителем нескольких поэтических сборников Бориса Зиновьевича был Вадим Кожинов.

70 лет исполнилось поэту, сценаристу, художнику Юрию Уварову, автору 39 книг стихов и переводов, лауреату премии Бориса Корнилова. Наши самые горячие поздравления юбиляру, в 80-е годы – спецкору «ЛГ».

В звенигородском Культурном центре имени Любови Орловой состоялся литературно-музыкальный вечер, посвящённый 80-летию «киношного сына» артистки – поэта Джеймса Паттерсона, «сыгравшего» с ней в фильме «Цирк». Вела вечер режиссёр Вера Федорченко.

ЛИТУТРАТЫ

На 87-м году жизни скончался писатель, участник Великой Отечественной войны, почётный гражданин Таганрога Игорь Михайлович Бондаренко.

Скончалась известная абхазская поэтесса, лауреат Государственной премии им. Д.И. Гулиа Нелли Тарба.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов
Большой зал
10 февраля – вечер, посвящённый Дню памяти А.С. Пушкина, начало в **18.30.**
Малый зал
6 февраля – вечер, посвящённый 90-летию классика армянской литературы Паруйра Севака, начало в **18.30.**
7 февраля – Клуб прозаиков СП Москвы, ведущая – Лариса Румарчук, начало в **18.30.**
8 февраля – спор-клуб «Мелодия стиха», ведущий – Владимир Гальперин, начало в **17.00.**
11 февраля – творческий вечер Анатолия Парпары к выходу сборника переводов на языки народов мира стихотворения М. Лермонтова «Выхожу один я на дорогу...», начало в **18.30.**

Центральный Дом литераторов
Малый зал
7 февраля – вечер издательства «ЖУК» (Живые Умные Книги), участвуют Ксения Драгунская, Юрий Нечипоренко, Сергей Седов и др., начало в **18.30.**

Музей современной истории
Делегатская, 3
6 февраля – презентация книги Бориса Кутенкова «Неразрешённые вещи», начало в **18.30.**

Литературный салон Андрея Коровина в «Булгаковском доме»
Б. Садовая, 10
12 февраля – вечер врачей-поэтов № 1, участвуют Ирина Котова, Андрей Грицман, Елена Фанайлова, Юлий Гуголев, в программе стихи, рассказы, медицинские истории, ответы на вопросы и бесплатные консультации, начало в **20.00.**

Дом русского зарубежья
Нижняя Радищевская, 2
7 февраля – литературно-музыкальный вечер «А.П. Чехов и его современники», ведущая — Ольга Акакиева, начало в **18.00.**

Новый книжный
Малая Сухаревская пл., 12
7 февраля – презентация книги Александра Варго «Пазл», начало в **18.30.**

РАКУРС С ДИСКУРСОМ

Владимир Бушин: «Читателей у меня немало...»

Подумать только – знаменитый критик, давний автор «ЛГ» только что отпраздновал 90-летний юбилей! И при этом продолжает участвовать в баталиях, громит своих недругов и издаёт книгу за книгой

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Владимир Сергеевич БУШИН – критик, публицист, прозаик, поэт, общественный деятель. Родился в 1924 году в селе Глухово Богородского уезда Московской губернии. С осени 1942 года воевал на фронте. В составе 54-й армии прошёл путь от Калуги до Кёнигсберга. На территории Маньчжурии принимал участие в войне с японцами. В 1951 году окончил Литературный институт имени А.М. Горького. Работал в «Литературной газете», «Литературе и жизни» («Литературная Россия»), журналах «Молодая гвардия», «Дружба народов». С перестроечных времён активно публикуется в таких изданиях, как «День», «Завтра», «Советская Россия», «Правда», «Патриот», «Молния», «Дуэль», «Своими именами». Автор многих книг прозы, публицистики и поэзии, среди которых: «Эоловы арфы», «Колокола громкого боя», «Честь и бесчестие нации», «За Родину! За Сталина!», «Александр Солженицын. Гений первого плевка», «Я посетил сей мир. Из дневников фронтовика» и др.

– Вам 90, а вы по-прежнему активно работаете, пишете, публикуетесь, давая фору многим молодым авторам. Как вам это удаётся?

– Да, недавно кто-то сравнил меня по плодовитости и шустрости с Дмитрием Быковым, прославленным ныне так, словно он живописец Коровин, однако ему-то (Быкову) лет 45, а мне сами знаете, сколько. Но откуда мне это знать? Я не знаю того даже, почему стихотворец NN каждый месяц получает премии, в том числе премию Лермонтова, хотя Михаил Юрьевич ещё в 1839 году написал, кажется, о нём, пророчески предвидя его появление:

Делись со мною тем, что знаешь;
И благодарен буду я.
Но ты мне душу предлагаешь:
На кой мне чёрт душа твоя?

– Если издать полное собрание ваших сочинений, на сколько десятков томов оно потянет?

– Не в этом дело. Не мной сказано:

Вот эта книжка небольшая
Томов премногих тяжелей.

У меня были периоды, например, с 1979 по 1987 год, когда я не мог напечатать ни одной статьи. Восемь лет! Это вся литературная жизнь Добролюбова. Были и такие работы, как та, в которой я отвергаю лермонтовское авторство стишка «Прощай, немытая Россия...». И такие работы ждали своего опубликования лет 20. Ну как же! Гейне, не будучи немцем, восклицал: Ade main schones Vaterland!.. (Прощай, моё замечательное Отечество). А русак из русаков Лермонтов: «Адью, немытая...» Потянут же мои книженции кого вверх, кого вниз, кого в горние выси, кого – в кромешный ад. Но сколько их – я никогда не считал. По случаю моего юбилея «Литературка» могла бы переиздать, например, мой фолиантик «Сталина на вас нет!» или «Гении и прохиндеи». Всё-таки я же отдал «Литературке» лучшие дни своей молодой жизни.

– А собрания сочинений у вас не выходило? Ну хотя бы какого-нибудь пятитомника?

– Нет, не выходило. Я и не хочу... Сколько сегодня будут стоить 25–30 томов? Да пусть даже пять томов? А ведь Чубайс и Абрамович на моё собрание едва ли подпишутся. Мои читатели – люди скромных достатков. Да и куда их ставить, столько книг?

– Не обижаетесь, когда вас относят к прошлому веку и не воспринимают всерьёз?

– А кто это? Я таких лбов не знаю. Что ли, Радзинский, о литературном воровстве которого у дочери генерала Деникина писала ваша газета? Или беглый коммунист Млечин из «Нового времени»? Или товарищ Сванидзе, который не видит разницы между футбольным матчем и войной двух великих держав? Я их всех всерьёз принимаю как оборотней и христопродавцев. А вот А.В. Бортников (глава ФСБ России. – **Прим. ред.**) прислал мне на день рождения прекрасный подарок. Он понимает, какое ждёт нас будущее.

– А кого цените из современных критиков? Ну, если говорить о тех, что пришли в литературу уже после перестройки, в 90-е, в нулевые...

– Надо думать, есть хорошие ребята. Но Владимир Крупин давно, ещё будучи парторгом, а не профессором духовной академии, объявил меня в газете «Завтра» лучшим среди всех критиков современности, за исключением критиков Мадагаскара. До «нулевых» критиков ли такой фигуре...

– Порой создаётся впечатление, что друзей у вас нет. Вы постоянно с кем-то воюете...

– Вы ошибаетесь. Воюю я лишь последние 25 лет после антисоветской контрреволюции, а моя литературная жизнь началась ещё на фронте, т.е. почти 70 лет назад. Жаль, что вы не были на моём юбилейном вечере в ЦДЛ. Вы узнали бы, сколько у меня друзей. Другое дело, нынешний ресторан ЦДЛ, который, ходят слухи, сцапал Чубайс. Там у меня друзей точно нет.

– Многие не могут вам простить нападок на Окуджаву, других авторов. Говорят, что вы на их именах просто «пиарились»...

– Говорят, что кур доят... Я вообще не употребляю такие слова, как «пиариться», «адекватно», «комфортно», «позиционировать», и даже не знаю, что иные из них означают. Каждый раз звоню Дмитрию Анатольевичу, чтобы узнать... О Булате Окуджаве, некоторые песни которого мне нравились и нравятся, у меня были две статьи с разбором двух его сочинений. Первая – о повести «Бедный Авросимов» – была напечатана в «ЛГ», вторая – о «Путешествии дилетантов» – в журнале «Москва». В ходе разбора я с фактами в руках показал, что популярный поэт не в ладу с русским языком (например, путает слова «навзничь» и «ничком»), оплошен в истории (путал зуавов с зулусами) и плохо знает старый русский быт (утверждал, что русские люди любили заниматься любовью, положив под матрац взведённый пистолет), уверял, что перлюстрация писем процветала исключительно в России, хотя хорошо известно, что за границей перлюстрировали письма не только Энгельса к Марксу, но даже Екатерины Великой к Вольтеру, и т.д. Со времени этих моих статей минуло 35 лет, и никто из тех «многих», о которых речь, за такой срок до сих пор не выступил в защиту любимого писателя, не доказал, что мои рассуждения, оценки ошибочны или лживы, что Окуджава, например, вовсе не писал о взведённом лефоше под периной любовников. Есть хорошая идея: перепечатайте мою статью «Кушайте, друзья мои» из «Москвы» № 7 за 1979 год. Может, это взбодрит, допустим, Леонида Млечина. А то он не так давно заявил по ТВ: «Я не желаю знать Бушина! Он обидел Окуджаву». Но, повторяю, с тех пор прошло 35 лет, а всего года три назад за верхоглядство и невежество я огорчил самого Млечина. Так что покойный Окуджава – только лицемерное трусливое прикрытие для благоденствующего литературного жуира. На моём отношении к Окуджаве сказалось, конечно, и то, как ликовал писатель, созерцая расстрел Ельциным парламента, о чём и поведал с радостью одной московской газете. Но есть, разумеется, люди, для которых это не имеет никакого значения. Взять хоть того же Радзинского. Он сам, сидя за рулём своей машины, отправил на тот свет молодую девушку. Никакого суда не было, а нам просто сказали: оба виноваты. Возможно, но она-то на погосте, а он, помыв руки, продолжает красоваться на телеэкране. Есть некоторая разница?

– А с Вознесенским что за история была?

– Однажды в 1958 году Дима Стариков, сотрудник отдела русской литературы «Литературки», мой друг, привёл в кабинет завотделом Михаила Алексеева, заместителем которого я был, тихого кадыкастого юношу и сказал: «Он хочет прочитать нам свою поэму». Мы уселись и стали слушать. Когда он закончил, Алексеев сказал мне: «Это надо напечатать». Я охотно согласился. Так в «ЛГ» появилась поэма «Мастера». С этого Вознесенский и пошёл. А 30 ноября 1960 года в номере газеты «Литература и жизнь», посвящённом 50-летию со дня смерти Толстого, молодой поэт опубликовал (возможно, специально заказанное к годовщине) стихотворение «Крона и корни». Оно выглядело вполне закономерно среди статей А.И. Куприна, А.Б. Гольденвейзера, Ольги Форш, Виктора Шкловского, Алисы Коонен и других авторов, как уже почивших, так и здравствовавших тогда. Прекрасно! Юный талант в кругу знаменитостей... Прошло 10 лет... минуло 20... пролетело 25... Об этой публикации уже давно все и забыли. Но вдруг в 1988 году, после 28 лет молчания, сочинитель стишка вылез на страницы еженедельника «Неделя» и объявил: «В тягостной атмосфере антипастернаковских гонений похоронного лета мне всё же удалось напечатать стихи «Кроны и корни» памяти Пастернака с подзаголовком «Памяти Толстого». И вот, мол, за 28 лет никто не заметил моего отчаянного героизма и не дают мне медаль «За отвагу», как у асмодея Бушина. И что вы на это скажете? Напечатав в «Литературной России» статью «Скорбь б/у» об этой бесстыдной проделке, я «пиарился»? К тому же стишок Вознесенского был опубликован не в «похоронное лето» (Пастернака хоронили 2 июня 1960 г.) а, как уже сказано, в самом конце осени. И никакого «антипастернаковского гонения» тогда уже не было. В издательстве «Художественная литература» именно в это время готовилась большая книга поэта «Стихотворения и поэмы», которая вскоре, в 1961 г., и вышла. А сам певец, известный говорливой любовью к Пастернаку, как раз этим летом был принят в Союз писателей. Хорошенькое гонение... А как вам нравится напечатанный в США стишок, с которым Вознесенский влился в орду клеветников о плагиате «Тихого Дона»? Привести? Как-нибудь в другой раз. Ведь даже Рой Медведев, как недавно писала «ЛГ», признался, что полжизни работал Сизифом, уверяя всех, что это плагиат.

– А положительные рецензии вы о ком писали? Кто, на ваш взгляд, наиболее значительный писатель второй половины XX века?

– Самый значительный, большой, великий, конечно, Шолохов. А моим «положительным рецензиям» нет числа – о Пушкине, Толстом, Горьком, Маяковском, Макаренко, Е. Винокурове, Вас. Фёдорове, М. Светлове, С. Викулове, О. Фокиной, М. Румянцевой, О. Сулейменове, Вл. Максимове, С. Залыгине... Но вот что интересно. У некоторых свербит от моих «нападок» на Окуджаву да Вознесенского, но они знать не хотят о моих «нападках», например, на Георгия Маркова, Владимира Карпова, Станислава Куняева, на президентского любимца Солженицына (не сейчас, а при их жизни, при должностях) и др. Их это абсолютно не интересует, это не их односумы и собутыльники.

– Во всех справках о вас, во всех ваших биографиях подчёркивается, что вы – коммунист. Это поза такая? Декларировать сегодня свою приверженность марксистско-ленинским заветам не особо почётно...

– Чья поза? Ведь биографические справки пишу не я. Ныне властью взлелеяна генерация, члены которой не способны поверить в искренность любого бескорыстного или даже опасного для человека жеста, действия, поступка, они за всем видят выгодный умысел. И какую же выгоду могу я иметь, «позиционируя» себя коммунистом на фронте или теперь при антисоветском режиме? Да, в партию я вступил на фронте, а на своём юбилейном вечере, выйдя на сцену с красным знаменем в руках, прочитал вот это стихотворение:

МОЁ ВРЕМЯ

Я жил во времена Советов,
Я видел всё и убеждён:
Для тружеников, для поэтов
Достойней не было времён.

Я жил в стране социализма,
Я взвесил все её дела
И понял: никогда отчизна
Сильней и краше не была.

Я жил во времена Союза
В семье несметных языков,
Где дружбы дух и братства узы
Страну хранили от врагов.

Я жил в эпоху пятилеток
И был голодным иногда,
Но видел я, мой глаз был меток:
Нам светит горняя звезда.

Да, ошибались мы во многом,
Но первыми прорвали мрак
И в Судный День, представ пред Богом,
Мы развернём наш Красный флаг.

– Вот вы ещё и стихи пишете. Но как стихотворца вас практически не знают. А почему редко свою поэзию публикуете?

– Не знают опять же те самые «многие», о которых мы говорили. Я поступал в Литинститут как раз со стихами. Они печатались во фронтовых газетах, в «Московском комсомольце», «Правде», «Завтра», «Своими именами», «Сельской жизни», «Литературной России», в областных изданиях, выходили сборниками. И читателей у них немало.

– Между прочим, у вас ведь в патриотическом стане врагов хватает. А с этими что не поделили?

– Супостатов можно нажить и без всякой делёжки. Ведь это так просто... Представьте себе. Писатель получает премию имени Горького. Вскоре он становится главным редактором журнала, на обложке которого профиль как раз Горького, самого знаменитого писателя XX века. Казалось бы, горьковский лауреат должен бережно относиться к памяти великого собрата, а он первым делом, придя в журнал, смахнул к чертям с обложки профиль. Я с негодованием написал об этом. Вот и приобрёл себе самым честным образом врага в лице уж такого крутого патриота, что он целый год Солженицына печатал, да ещё, будучи членом партии, обнародовал у себя призыв – вместо Антифашистского комитета создать в помощь Ельцину Комитет антикоммунистический. Тут и математические выкладки – сколько коммунистов надо судить. И я снова называю его мерзавцем. Каков результат – можете догадаться. Вот Юрий Поляков восстановил на первой полосе вашей газеты профиль Горького. Молодец! Это же гордость русской литературы, вся она почти полвека крутилась вокруг Алексея Максимовича. А тот патриот-лауреат ненавидит Горького и не думает восстанавливать его портрет на обложке журнала. И что мне с ним, лобзаться? В жизни много странных и загадочных вещей, друг мой Горацио...

Беседу вёл **Игорь ПАНИН**

КУДА УХОДИТ КНИГА

Хоронить ещё рано

Читая заметки о положении дел с книготорговлей в других городах, видишь – похожие процессы идут и в Ростове. И это понятно, всё обусловлено единством складывающейся в стране капиталистической системы.

В России за последние 15 лет число книжных магазинов сократилось в четыре раза! Так, в Ростове в 80-е годы только в государственной системе Книготорга было 33 магазина, не считая киосков в крупных общественных организациях и десятков магазинов потребкооперации. Сейчас их осталось всего шесть. Правда, в городе работают ныне около 20 коммерческих магазинов, но большинство из них поменяли свой профиль. Это скорее канцелярские торговые точки, на стеллажах которых вальяжно разлеглась самая ходовая гламуть (извините – гламурь). Разумеется, лидируют по количеству изданий филиалы крупных московских фирм: «Новый книжный», «Магистр», но в лабиринтах их полок, заставленных дорогими новинками, почти недоступными бюджетной интеллигенции и студентам, покупателей надо ещё отыскать.

Но есть в Ростове и положительный опыт инициативной торговли книгами, которым и хотелось бы поделиться с читателями. Тем более что он доступен многим городам и фондовая база его связана с прежней, в основном с советской, книжной продукцией.

Вообще книга, а на ней, как я полагаю, всё ещё стоит современная цивилизация, оказалась нестандартным торговым продуктом. Она стала своеобразным индикатором и даже «компасом» нашей жизни за последние десятилетия. Кто забыл книжный бум советских лет или макулатурную лихорадку? Я знал одного профессора-биолога в Москве, который собирал любой клочок бумаги, вплоть до пробитых билетов общественного транспорта (!), чтобы получить вожделенные талоны. Тиражи некоторых бестселлеров, например Дюма и Дрюона, зашкаливали в то время за несколько миллионов! Тогда с полок сметали всё подряд.

Книголюбы страны хорошо помнят, как стихийно сложились и «подпольные» книжные рынки, которые систематически, но в принципе безрезультатно разгоняла милиция. В Ростове такой рынок сменил буквально десяток мест своего воскресного базирования. И когда все площадки в центре были уже перепробованы, ростовчане решили собраться в балке за городом – туда сразу же прибыла и конная (!) милиция. Этот опыт показал: такой «рынок» ведёт только к спекуляции.

В годы перестройки, в эпоху так называемой гласности, страну накрыл новый вал – стали выпускать книги не издаваемых ранее авторов и массовую литературу на запрещённые прежде темы, диссидентские (в основе своей – антироссийские) произведения. В ход пошли эротика, вплоть до серой порнографии, мистика, эзотерика... Книжный рынок ещё демонстрировал свой количественный рост, но уже шло активное расслоение читательских интересов. Он моделировал общественные процессы, начинавшееся разномыслие. Затем случилось невиданное: в стране постоянного дефицита впервые насытился книжный спрос. Книга оказалась тем товаром, который в условиях свободного рынка (и это в отсутствие импорта!) проявил свою реактивную гибкость. А вскоре практически любую книгу можно было совершенно свободно купить в крупном магазине. Я знал ещё одного чудака-библиофила, кстати – тоже москвича, который всю жизнь кичился своими раритетами. Он чуть не сошёл с ума – они на глазах становились доступными.

Но постепенно рынок этот стал хиреть, падали тиражи, и круг авторов, особенно современных, сужался. Рынок демонстрировал бешеную энергию денег, засилье масскультуры, которая вместе с развлекательным телевидением представляла угрозу национальному духовному здоровью, традиционной классической культуре России, в основе которой всегда лежала великая русская литература. Одновременно он показывал и суть отношения в фазе становления капитализма к культуре как таковой, когда книга, являющаяся проверенным, мощным инструментом социального, нравственного воспитания, была отодвинута жадной рукой рынка на задворки общественного внимания. В чести стала книга, приносящая доход, книга, призванная обучать, воспитывать, стала заложницей рыночного рубля.

Под пресс денег попала и торговля букинистической литературой. Такие специализированные магазины сворачивали свою работу, закрывались и букотделы в крупных книжных салонах. Потому что цены ставили сами владельцы книг, а они быстро росли.

Кроме того, по книге, чтению били прямой электронной, а потому очень точной наводкой и телевидение, и компьютер. Дошло до того, что книги стали выбрасывать в мусорные баки. С отношения к выбрасыванию книг в Ростове всё и началось.

В нашем городе нашёлся энтузиаст – пенсионер-интеллигент М.Л. Раппопорт. Он стал вначале собирать выброшенные книги, а затем скупать у ростовчан ненужные им издания по очень низким ценам и с небольшим для себя «наваром» продавать их на торговой книжной площадке. Позже передал своё дело другому энтузиасту – О.Н. Вершиной. Это было 15 лет назад.

Постепенно «магазин на открытом воздухе» превратился в настоящий торговый центр, в котором продавалось около 100 тысяч книг. Здесь же можно было приобрести и всевозможные журналы. Книги были рассортированы по ящикам, в которых в Россию прибывали аргентинские груши и апельсины из Марокко: учебная, научная, детская, техническая, популярная, художественная, иностранная литература. Особенно много классики – отечественной и зарубежной. Здесь же по договорной цене местные авторы продавали свои собственные издания. Вот когда пригодились книги, изданные при советской власти огромными тиражами. Они стали обретать вторую жизнь.

О. Вершина рассказывала, что на её книжные развалы нередко заглядывают и приезжие. Более того, заходят сюда уже специально. Один инженер из Питера нашёл у неё какое-то необходимое ему издание по электродинамике, которое искал 30 лет, и был буквально счастлив неожиданной находке. Вскоре этот развал, напоминавший книжные лавки на берегу Сены в центре Парижа, превратился в своеобразный клуб книголюбов. Букинистическая ярмарка стала достопримечательностью Ростова. И мы, ростовчане, гордились нашим «литературным ярмаркой-клубом» и даже приводили сюда своих гостей. Я бывал во многих крупных городах России, но нигде не видел ничего подобного.

Случилось так, что городские власти хотели закрыть книжный рынок. Он оказался рядом с входом строящейся греческой церкви. Тогда энтузиасты-книголюбы и городская газета «Вечерний Ростов» встали на его защиту. Рынок был немного сдвинут и получил даже более удачный «пятачок». Чем не успехи ростков истинного гражданского общества, в основе которого лежит святая любовь к книге?

Этот опыт можно воссоздать в любом городе, нашёлся бы только энтузиаст. Впрочем, сейчас и заработки у книжных продавцов совсем неплохие, и они часть денег вкладывают в расширение своего «производства» и благоустройство его «инфраструктуры». В последнее время были отстроены специальные стеллажи. Весной ожидается переход в крытые павильоны. О. Вершина планирует обустроить рядом со своим рынком детскую площадку – многие приходят сюда с ребятишками. В планах у неё развернуть «книжную ярмарку» в «книжный парк». И уже подготовлен такой проект.

Думается, что книгу хоронить ещё рано. В ней заключена огромная энергия – сжатая мысль ушедших поколений за многие века.

Владислав СМИРНОВ,
доктор филологических наук,
РОСТОВ-НА-ДОНУ

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Ирина и Сергей Телюк. **Прощание:** Автобиографический роман на два голоса. – М.: Зебра Е, 2013. – 60 с.: ил. – 1000 экз.

Перед нами трогательное свидетельство жизни, любви и творчества неразделимой супружеской пары – Сергея и Ирины Телюк. Сергей Телюк – интересный поэт, его жена Ирина – замечательная художница. Много лет они шли рука об руку, пока смерть не оборвала это совместное движение в жизни. Ирина скончалась после тяжёлой болезни и операции. Уже уходя, она прислала Сергею эсэмэску: «Я тебя люблю. Ирина».

Эта книга как бы делится на две неразрывные части. Первая – это книга воспоминаний Сергея об общих знакомых, друзьях, коллегах, о самой Ирине, о мечтах и планах. Здесь много мимолётных подробностей литературной жизни последних десятилетий, очерки об Андрее Вознесенском, Александре Аронове, Лоле Звонарёвой и многих других. Вторая часть книги названа «Ириздат». Она состоит из дневников самой Ирины Телюк за пятнадцать лет (1995–2010) и незавершённых записей и набросков. Книгу завершают стихи Сергея – своего рода прощание с любимой женой, другом, художницей.

ПОЭЗИЯ

Андрей Недавний. **Арфистка эолова:** Стихи. – Ставрополь: Ставролит, 2013. – 100 с. – 1000 экз.

Дебютная книга автора, уроженца казачьей станицы. Он работает в музыкальной школе преподавателем по классу гитары. Пишет музыку, но, как ни странно, это не песни. Стихи и музыкальные композиции Андрея Недавнего живут врозь, что не отменяет, а, наоборот, подчёркивает музыкальность его поэзии. И в его первой книге царят тихая музыка и мудрая печаль, где «сумерки – словно всхлипы бусин вечерних рос» и голос автора: «Играй, играй, кузнечик мой, играй, настраивая вечность на Вивальди. И в каждой ноте грустно умирай...» Краткость и искренность без лишнего пафоса отличают стихи Недавнего. И хорошая литературная школа без литературщины. Чувствуется, что всё прочитанное он глубоко пережил и принял в душу. Много экспериментирует со словом, но почти никогда не теряет вкуса.

Девушка хлопнет дверью,
звякнет ключом,
Вызовет лифт,
шарахнется от соседки.
Женщина молча уйдёт,
и никто ни о чём.
И, если надо, сама починяет розетки.

БИОГРАФИИ

Илья Фаликов. **Евтушенко. Love story.** – М.: Молодая гвардия, 2014. – 702 с. – (Серия: Жизнь замечательных людей. Биография продолжается). – 5000 экз.

Евгений Евтушенко, самый известный в мире русский поэт, традиционно одних восхищает, других раздражает. Он всё про себя сам написал в стихах: «Я разный – я натруженный и праздный. Я целе- и нецелесообразный...» Многие его строки стали поговорками («Поэт в России – больше, чем поэт»), многие песни на его стихи считаются народными («Бежит река, в тумане тает...»), по многим произведениям поставлены спектакли, фильмы, и сам поэт выступал как сценарист, актёр и режиссёр. Илья Фаликов представляет на суд читателей труд, в котором пытается разгадать феномен Евтушенко. Книга эта – не юбилейный панегирик, а эпический взгляд на мятежный XX век, отражённый, может быть, наиболее полно, выразительно и спорно как в творчестве, так и в самой жизни Евгения Евтушенко. Перед читателем предстаёт поэт как он есть – с его небывалой славой и «одиночеством, всех верностей верней», с дружбами и разрывами, любовями и изменами, брачными союзами и их распадами... Биография продолжается!

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Самуил Шварцбанд. **Пушкин: опыты в стихах и прозе.** – СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. – 352 с. – 500 экз.

Книга появилась во многом благодаря восьмитомнику «рабочих тетрадей Пушкина» – его издание осуществил в 90-е годы Пушкинский Дом. Материалом для её написания как раз и послужили многочисленные дневники, записки, письма – всё то, что сопровождает каждодневную кропотливую писательскую работу (а Пушкин работал именно кропотливо), отображая широкий биографический, исторический и литературный контекст, в котором создаётся новое произведение. В книге много иллюстраций – преимущественно фотографий различных черновиков и заметок. Читатель увидит, что коррекция черновиков и даже вымарывание целых пассажей могут оказаться весьма информативными, а восстановление вымаранного и сопоставление вариантов могут прояснить не только историю создания, но даже идею текста. Контекстные связи и контекстная образность находятся в центре внимания автора, и читатели, несомненно, смогут оценить значительность и многоаспектность темы, предложенной их рассмотрению.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Владимир Неробеев. **Марсик. Приключения охотника и его четвероногого друга.** – М.: АСТ, 2014. – 251 с. – (Серия: Жизнь замечательных зверей). – 2000 экз.

Эту суровую и трогательную историю дружбы собаки и человека называют русским аналогом «Белого клыка» Джека Лондона. Полукровка Марсик сначала неуклюжий щенок, постоянно попадающий в забавные ситуации, а позже – Марс, верный друг, спасающий своего хозяина. Отец его – восточноевропейская овчарка, а мать – чукотская ездовая. Марс унаследовал от родителей лучшие качества каждой породы. Герои повести – Матвей и его жена Матвеевна, когда надумали брать щенка, хотели иметь собаку умную, послушную. Но для того, чтобы осуществить желаемое, им пришлось немало потрудиться, а главное – полюбить своего питомца: «Марсик никогда не хитрил, не юлил перед хозяином, не капризничал. Все команды выполнял в полную силу, выкладывался весь до конца». В книге много ярких страниц о Колыме с её непреложным законом: «движение – жизнь, всё остальное – вечная мерзлота». Зов природы и преданность – эти силы всегда противостоят друг другу, и невозможно предсказать, чем закончится их поединок.

КНИЖНЫЙ РЯД

Голос за кадром

Вновую книгу Максима Лаврентьева вошли стихи, поэмы и литературоведческие статьи. Здесь же и фрагменты интервью с ним, публиковавшихся в «Независимой газете», «Учительской газете» и других изданиях. Собственно, это такое малое собрание сочинений в одном томе, дающее наиболее полное представление об авторе. Но автор — в первую очередь поэт, поэтому и поговорим о его стихах.

В качестве аннотации в книге приводится высказывание редактора и критика Юлии Качалкиной: *«Стихи и литературоведческая проза Максима Лаврентьева обладают почти утраченным современной литературой свойством интеллигентности, особенно ценным в пору растущего бескультурья»*. С данным утверждением, конечно, можно поспорить, поскольку точных критериев интеллигентности, тем более в литературе, не существует. Однако Качалкина в чём-то и права: эти тексты вполне можно назвать рафинированными (как порой говорят об интеллигентах). Именно потому, что написаны культурным человеком и – культурно:

В царицынском парке
земля отсырела,
но выброшен в грязь
необычный десант –
Диана, Дриада, Минерва,
Церера
маячат кругом,
развлекая детсад.

Лаврентьев обходится без обсценной лексики, не злоупотребляет грубым натурализмом, не выкрикивает лозунгов и не шлёт проклятий в адрес идеологических противников. Он словно бы не от мира сего. Живёт в наше время, рядом с нами, но умудряется не особо реагировать на то, что будоражит умы современников. Взглядом равнодушного художника скользит по действительности, не только всем видом, но и словом подчёркивая свою независимость (в какой-то мере и исключительность):

Я попал сюда, как будто в плен,
да ещё в эпоху перемен,
смутно помня
тот прекрасный сад,
где гулял всего-то жизнь назад.

Отсюда – ложные читательские представления об авторе как об изгнаннике. На самом

Максим Лаврентьев. **Основное.** – М.: Литературная Россия, 2013. – 224 с. – 1000 экз.

деле тут – классическое отшельничество со всеми вытекающими... Однако изолировать себя от реальной жизни с её страстями и перипетиями редко кому удаётся в поэзии. Самоустранение неизбежно влечёт к переоценке своего кредо. Рано или поздно, но у автора обязательно прорвётся недовольство существующим положением вещей, и винить будет некого, кроме себя самого:

Не слишком-то напорист,
вперёд я не пролез.
Я оплатил проезд,
но не попал на поезд.

Такие стихи просто по определению не могут быть популярны. Их не отнесёшь даже к «тихой лирике». Это как голос за кадром, обладателя которого никому не приходит в голову увидеть. Сам голос вроде бы нужен, но лишь как дополнение к определённой картинке. Впрочем, вся русская поэзия давно уже стала дополнением... И Лаврентьев здесь – далеко не исключение. Хотя в поэмах он и высказывается более конкретно по тем или иным вопросам, его «закадровый» голос почти меняется. Ведь там немалую роль играет жанр, и даже небольшая по объёму поэма требует наполнения фактическим материалом. Следовательно, автор не столько возмущается, сколько фиксирует:

То было время войн и смут,
разборок быстрых
и недетских.
Годами пиршествовал шут
в апартаментах
президентских.

И вроде бы актуально, но уже – история. Вроде бы резко, но не настолько. Да и воспринимается не так, как если бы об этом написал злободневный Всеволод Емелин. В сущности, Лаврентьев стал заложником собственной позы. Не скажу, что это плохо, – это логично. А куда ему плыть дальше – пусть думает сам.

Игорь ПАНИН

Я так устал без вас

Помнится, один известный поэт упрекнул одну известную поэтессу. Не пристало, дескать, в своих выступлениях перед читателями сообщать им, что ты уже бабушка, тем самым незаслуженно претендуя на поэтическую мудрость, являющуюся привилегией поэта-мужчины. В то время как от поэта-женщины читатель всё ждёт-пождёт неувядающих интимных откровений.

А ярославская поэтесса Эмма Марченко назвала свою новую книгу прямо и откровенно – «Возраст». Возраст и впрямь солидный – 80. В таковом многие литераторы из тех, кто дожил, хлопочут об издании многопудья, чтобы ему потом пылиться в библиотеках. А у Эммы Марченко, хотя она написала за свою жизнь немало, в её итоговой книге всего 112 страниц. Но каких!

Книга сложена из двух разделов: «Величают меня Васильевной» (воспоминания) и «Нежданные стихи» (2007–2012). Воспоминания Эммы Марченко – «жданные», потому что очень современны сегодня, когда на киевском майдане незалежности с пеною у рта клянут москалей. Но какая незалежность, когда «майдан» – это турецкое слово, а «незалежность» – польское? Содержание воспоминаний Эммы Марченко пронизано залежностью, исторически сложившейся зависимостью Украины от России и России от Украины.

В центре её воспоминаний – отец Василий – Василь, родившийся на хуторе, затерявшемся в бескрайней степи, неделимо соединявшей Украину и Россию. И прожил он жизнь одну, общую для украинцев и русских. Гражданская война в кавалерийском седле, усилия по борьбе с голодом, арест, лагерная жизнь, из сибирских зэков – в миномётчики на Первый Украинский фронт. Впечатляют бережно хранимые письма с передовой, адресованные жене: «Через мой блиндаж летят наши снаряды и снаряды противника. Вражеские – рвутся совсем рядом. Но и это не заглушает беспокойство за вас»... «Я так устал без вас...»...

Погиб он на родной украинской – и в то же время родной советской – земле в 1944 году, при взятии села Нагоряны Каменец-Подольской, ныне Хмельницкой, области.

Эмма Марченко. **Возраст**: Воспоминания и стихи. – Ярославль: Индиго, 2013. – 112 с. – 500 экз.

Среди «нежданных стихов» в книге есть такие:

Был недавно красный стяг
В самой полной силе...
У безумия в гостях
походя пропили.
И сегодня сразу три
Цвета над Россией:
Хоть глаза свои протри –
Белый, красный, синий.
– А какой же будет цвет
Завтра самым главным? –
Ты про то спроси, сосед,
у всезнайки Клавы.

Спросить бы заодно тітку Клаву и про Україну.

Георгий ВАСИЛЬЕВ

ЛИТПРОЗЕКТОР

За телогрейку ответишь!

Давно проверено: плут – это на всю жизнь. Укоренившись в человеке, плутовство прорывается в жестах, всегда мелких и суетливых, отражается в улыбке, тонкой, хитрой, одними губами, плещется в глубине глаз, как масло на сковородке. Плутовство не спрятать, натура переделке не поддаётся. И, конечно же, плутовство прорывается в слове, в тексте: фразы сшиты особым образом, так, что и нарочно не придумаешь, стиль озорной и пафосный одновременно, герой смешон своей претензией на величие.

Вышли в свет мемуары Александра Подрабинека с обобщающим названием «Диссиденты». Точнее будет сказать, Александр Пинхосович хотел написать мемуары, старательно придерживался хронологии событий, но руку не обманешь. В результате читатель получил великолепный плутовской роман, блестящую пикареску, где Подрабинек предстаёт одновременно и Тристаном из «Собаки на сене», и булгаринским Иваном Выжигиным. До Остапа Бендера, правда, ощутимо недотягивает, но это объяснимо: Остап действовал без оглядки, парил в своих махинациях, Подрабинек же постоянно оглядывается на читателя.

Классический плутовской роман строится как хронологическое описание из жизни пикаро (жулика, авантюриста), без внятного композиционного рисунка. Повествование, как правило, ведёт сам пикаро, благодаря чему читатель переносится на место прохвоста и проникается к нему невольной симпатией. Пикаро всегда оправдывает свои поступки необходимостью выживать в несправедливом и жестоком мире, и этот либеральный аргумент, как ни странно, работает.

Всё сходится. На протяжении всего текста романа Подрабинек рассказывает нам о своём нелёгком детстве, юности, о бесчеловечной советской системе, в которой он и такие, как он, – рыцари без страха и упрёка – вынуждены существовать. Рыцарей, конечно же, пьянит благородство их борьбы. И вскоре становится понятно, что ради этого самолюбования всё и затеяно. Выделиться, казаться не таким, как всё, в этой однообразной стране – вот цель молодого бунтаря. Подрабинек искренне любуется собой и соратниками, местами текст плутовского романа переходит в шпионскую хронику с погонями, слежками, «прослушками» и прочей прелестью. Всё это, без сомнения, добавляет опусу перчинки.

У плута начисто отсутствуют скромность и чувство порядочности. Раздутое эго не позволяет ему увидеть бревна в собственном глазу, оттого бесчисленные оговорки в тексте отвратительны и наивны одновременно. Например, эпизод с соседом по комнате: *«Както в порыве пьяной откровенности он показывал мне свой тайник – в середине тома Большой Советской Энциклопедии была вырезана часть страниц, а в образовавшейся нише уютно устроилась толстая пачка двадцатипятирублёвых купюр. Это была очень внушительная сумма, целое состояние по тем временам. На следующий день, смутно припоминая события минувшей ночи, он расспрашивал меня о деньгах и тайниках, пытаясь выяснить, что мне известно о его сбережениях. Потом он тщательно перепрятывал деньги в другое место»*. Понять, что сосед перепрятывал деньги, можно только одним способом – ещё раз заглянув в тайник. И уже совершенно не важно, с какой целью Подрабинек это делал: просто полюбоваться на чужое богатство или тиснуть втихаря купюру, – плутовская натура высвечивается на раз. Но будем снисходительны: то, что не прощается обычному человеку, плуту сходит с рук.

Яростная ненависть ко всему советскому носит у автора болезненный характер. Непримиримость выставляется напоказ. Но доверие к такой оценке событий подрывается узостью мышления. Плут не способен мыслить объёмно. Всем понятно, что Советский Союз обладал кучей недостатков, среди которых неповоротливый бюрократический аппарат, система исполнения наказаний, дефицит, блат и прочее. Но на другой стороне медали – Родина, земля, Победа, полёт в космос, великое прошлое великого народа. Плут не способен всего этого разглядеть. Я спокойно отношусь к диссидентам, их движение – часть нашей истории. Многие из них были искренними, честными людьми. Мне просто неприятно, когда за написание истории садятся плуты, чья единственная задача – увековечить своё имя. И в этом отношении труды и романы, к примеру, А. Зиновьева наполнены как едкой критикой советского строя, так и чуткой любовью к Родине и народу. Плут же не способен любить никого, кроме самого себя. Все люди, возникающие на жизненном пути Подрабинека, включая жену и сына, служат лишь фоном для песни о собственной исключительности, для высвечивания ореола мученичества. Я не упрекаю автора, такая позиция имеет право на существование. Просто ей надо отводить соответствующее место.

Важной особенностью плутовского романа является то, что плут с удовольствием рассказывает о своих любовных похождениях, в которых он предстаёт героем-любовником, опытным ловеласом. Не исключение и Подрабинек. Даже в тюрьме он умудряется очаровать медсестру и, проявив нечеловеческую выдержку, отказывается от близости с ней. В этом приёме мне видится идейная подоплёка: мол, с врагами не сплю, мол, борюсь не только с режимом, но и с похотью. Хочется ведь хоть в чём-то побеждать.

Надо сказать, половина романа посвящена тюремному бытописанию. Получив срок за антисоветскую пропаганду, автор отправляется сначала в ссылку, а потом в лагерь. Никогда ещё в традиции русской литературы тюремную хронику не умещали в жанр плутовского романа. И в этом отношении текст Подрабинека, безусловно, любопытен. Плут с удовольствием описывает тюремные нравы, с лёгкостью переходит на феню, считая, что налёт приблатнённости добавляет мужественности его фигуре. При этом плут остаётся смешон даже в самых мучительных ситуациях. Плут всегда исследует новый мир, проверяет его на прочность. Даже страдая, он не может отказаться от роли стороннего исследователя, естествоиспытателя, который ставит опыты на себе самом. И такая позиция имеет место быть, но в искренность верится с трудом. Поясню. Ни у Достоевского в «Записках из Мёртвого дома», ни у Солженицына, ни у Шаламова, ни у Домбровского нет заигрывания с собственным опытом, нет позы, нет любования собой. Они уважали свою боль и свой опыт, не трезвонили о них попусту. Не зря говорится: подвиг требует тишины. Ну и вдогонку: ни один из вышеперечисленных писателей, пропустив сквозь себя мрак тюрем и лагерей, не опускается до общения с читателем на тюремной фене. Не топчет человеческое в себе. А плут Подрабинек с лёгкостью признаётся, что строчил похабные письма зэчкам из соседней камеры. Причём строчил не от себя, а по заявке уголовника. Наверное, каждый выживает в тюрьме как может. У меня нет этого опыта, мне сложно судить. Я знаю одно: ни Домбровский, ни Шаламов не были своими в среде блатных. А Подрабинек был. И это показатель неустойчивости внутреннего стержня. Впрочем, с плута спрос невелик.

Но надо отдать автору дань. Если не уважения, то благодарности за увлекательное чтиво. Читается роман действительно легко. Законы беллетристики работают зримо и уверенно. Да и русский читатель отвык от плутовского романа. Конъюнктура угадана точно. Только к теме диссидентства текст, конечно, не имеет никакого отношения. К Подрабинеку имеет, а к диссидентам нет. Слишком много главного героя, сиречь автора. Он заполняет собой всё пространство романа, не оставляя места никому и ничему более. Вечный плут, он обманывает читателя, литературу, историю. Но это полбеды. Хуже всего, что он обманывает сам себя. Это высшая степень плутовства, с трудом поддающаяся пониманию, страшная и грустная одновременно, отдающая наигранным юродством. И вот здесь уже нет игры, но есть глубоко спрятанный, непоправимый духовный изъян. Что-то внутри человеческого существа покорёжено и сломано, работает не так, как должно.

В конце романа автор единственный раз затрагивает ноту пронзительной искренности. Подрабинек поёт оду телогрейке. Чутко поёт, выстрадав каждую букву. Единственный честный эпизод во всём тексте: *«Телогрейку нельзя просто взять и выкинуть, как рваную рубашку или заношенное пальто. Она этого не простит. Освободившийся зэк тихо уберёт свою телогрейку подальше в шкаф и не будет тревожить её без надобности — ведь никто не знает своего будущего»*.

Правильные слова. Честные. Чёрт с ним, что в стилистике Солженицына. В романе вообще много стилистических отсылок к Александру Исаевичу. Любой экстремальный опыт требует вещественного воплощения. Чтобы не забывалось. Но с каким же трудом верится в искренность пикаро, когда на протяжении всего романа он методично доказывал обратное. Это принципиальный момент. Если ода телогрейке написана искренне, то значит, в плутовской натуре остались отблески божественной искры, значит, не всё потеряно для Подрабинека, и связь со страной, с народом, её населяющим, заявлена им не для красного словца.

Вечный плут, я готов поверить в искренность оды телогрейке, если ты достанешь её, старенькую, из шкафа и покажешь честному люду. В этом не будет позы. Я глубоко убеждён, что величие писателя определяется честностью: к себе, к читателю, к языку. Потому русский писатель всей жизнью отвечает за изречённое и написанное.

Ответь за слова, плут, покажи телогрейку.

Дмитрий ФИЛИППОВ

Александр Подрабинек. **Диссиденты.** – Знамя, № 11–12, 2013.

СЕМЬ НОТ

Дон Кихоты с Большой Никитской

Год начался с Моцарта, и это оставляет надежды. В залах Московской консерватории проходил «Моцарт-марафон». И хотя спортивное словечко мало соответствовало задумке, организаторов следует похвалить хотя бы за то, что многие способные молодые исполнители имели возможность участвовать в концертах. Они были разными – и очень интересными, и не очень. Нормально. Повезло и слушателям – всё-таки основательное знакомство с удивительнейшим венским гением. Одна из квартир композитора в Вене находится рядом с собором Святого Стефана. И люди специально приходят сюда потоптаться по булыжникам у дома Моцарта, посидеть на лестнице, побродить по старинным улочкам и вспомнить до сих пор волнующие обстоятельства этой необычной судьбы. Навещая сей уголок много раз, с удовольствием убеждался, что поклонников у композитора всё больше и больше и благородная музейная очередь не иссякает. Как и замечательное общение. Что только не обсуждается: фильм Формана, Антонио Сальери, загадка раннего ухода композитора... Московская консерватория далеко от Святого Стефана, но атмосфера до удивления похожа и разговоры примерно о том же. Так что «Моцарт-марафон» был кстати и пользовался популярностью.

Высокое исполнительское мастерство демонстрировал в январе Борис Березовский. По-моему, очень удачно. В программе, с которой пианист выступил в Большом зале Московской консерватории, были Лист и Лигети. Березовский играл сочинения из разных периодов жизни Листа, хорошо обдуманная программа, очень интересная. В «12 трансцендентных этюдах» привлекали не только виртуозность исполнения, но и удивительно ясные, вдумчивые смысловые поиски композитора. Слушая Березовского, удивлялся сюрпризам времени: среди учеников Листа – д'Альбер. А к нему на уроки приходила Вера Лотар. Из совсем недавнего нашего прошлого. И мы часто, гуляя по академгородковскому лесу в Новосибирске, обсуждали эти незабываемые встречи у д'Альбера и Корто.

В Малом зале консерватории программу из произведений Рахманинова, Стравинского и Равеля представил фортепианный дуэт Вадима Холоденко и Андрея Гугнина. Лучше бы они этого не делали. Рояли гремели, как будто они и не рояли, а какие-нибудь пожарные сирены. Способные молодые пианисты воистину были «в ударе». Играя в четыре руки, они запросто обменивались репликами. Деловито так. Нимало не смущаясь при этом. А Гугнин вообще как будто отбывал повинность, на его лице читалось полное безразличие к тому, чем он сейчас занят. Слушать было нечего. Можно было только удивляться самонадеянности музыкантов. Что бы этим вечером сказали пианистам Рахманинов, Стравинский и Равель, можно только догадываться.

Молодые таланты объявлялись и в зале Чайковского: играли тот же Андрей Гугнин, скрипач Айлен Притчин, пианист Павел Колесников. Лист, Дворжак, Рахманинов. Скучно, безразлично. Государственный академический симфонический оркестр им. Е.Ф. Светланова под управлением дирижёра Алексея Богорада всячески стремился облагородить ситуацию, но она, ситуация, от этого лучше не стала. В знаменитом фильме И. Анненского «Свадьба» героиня Фаины Раневской говорит будущему зятю: «нудный вы, Эпаминонд Максимыч, ох и нудный же»... Фраза вполне могла бы стать рецензией на этот выход «в свет» замечательных и способных, но не очень требовательных к себе молодых музыкантов.

Продолжаются фортепианные вечера в память народной артистки СССР профессора Московской государственной консерватории Татьяны Петровны Николаевой. Надо заметить, очень трогательные и профессионально весьма значительные. В Доме-музее А.Б. Гольденвейзера, который давно уже стал форпостом в пропаганде лучших музыкальных традиций в Москве, играл пианист Фёдор Амиров. Программа посвящалась 90-летию со дня рождения Татьяны Петровны. Фёдор, при странностях своего нынешнего существования, получил блестящее образование: занимался у Татьяны Петровны и в классе народного артиста СССР С.Л. Доренского. Возможно, был строптивым учеником, но благодарным и творчески одарённым. В чём и убедились слушатели в этот вечер. В программе Бах, Бетховен, Шуман, Прокофьев и Шостакович. Амиров с удовольствием вспоминает уроки своих профессоров, помнит даже реплики: «Вот здесь будет дурацкий диез», по поводу сонаты № 2 Прокофьева: «Он был сказочник, не хуже Андерсена, не забывай об этом» (из замечаний Т.П.). Он и не забыл. Играл действительно сказочно: прекрасный звук, редкая, исключительная техника, простота выражений и яркость, образность сочинений. Ничего не потеряно. Тихий рояль. Впечатлений всем, кто слушал его в этот вечер, хватит надолго. Говорил занимательно. Был скромен, деликатен в речах, застенчив, а за роялем – нежен. Живёт только музыкой. Вне филармоний, театров и т.п. Спрашиваю, а на что же живёшь? Не отвечает, как-то неопределённо машет рукой, и я понимаю, что эта проблема – не главная в его жизни. А вот музыка – да! Явный бессребреник. В наше-то время! Не хитрец и не тусовщик. Что говорят о нём вокруг – ему безразлично. А вот что сейчас ему любопытно в музыке – говорит охотно и воодушевлённо. Абсолютно самостоятелен. Ему и трудно, и легко. Не пропустите встречу, когда наткнётесь на афишу с именем Фёдор Амиров. Всё бросайте и идите. Не пожалеете!

Юрий ДАНИЛИН

ЭПИТАФИЯ

Не стало Владимира Фомина

Скорбное известие пришло из Ростова: на 76-м году умер один из ярких публицистов «ЛГ» Владимир Кузьмич Фомин. Его творческий путь начинался в газете «Алтайская правда», был собкором «Правды» в регионах страны и за рубежом. С 1982 года в течение 15 лет он работал нашим собственным корреспондентом по Ростовской области, республикам и краям Северного Кавказа. Огромный общественный резонанс сопровождал многие его выступления, в частности, знаменитую статью «Как они хоронили нас» – один из первых в советской печати материалов о наступающей мафии. Был народным депутатом России в 1990–1995 годах. В 1991 году Фомин организовал в Ростове-на-Дону массовую газету «Крестьянин» и 20 лет был её главным редактором. Вместе с родными и близкими В.К. Фомина «ЛГ» скорбит об этой утрате.

ЭПОХА

«Кто любит Родину?»

Наследие Георгия Свиридова многогранно

Сегодня вопрос будущего национальной культуры всё чаще и чаще рассматривается у нас уже не с позиций развития и возрождения, а сохранения. В России, оказавшейся вовлечённой в так называемый современный процесс – ЕГЭ, глобализации, толерантности и прочей стандартизации по принципу «я как все», значение и необходимость классической русской культуры становятся огромными как, наверное, ещё никогда. Последним выдающимся выразителем её в музыке остаётся Георгий Свиридов.

На официальном уровне отношение к нему в нынешней России представляется (при формальной положительности), скорее, сдержанным. Свиридов и его искусство не пропагандируются на уровне шоу-звёзд или, например, фигуристов. Замалчивание не самой его музыки, а именно «благой вести» о ней – тайное или явное – безусловно, налицо. Но говорить хочется не на столь скучную тему, а как раз о тех, кто во что бы то ни стало несёт эту музыку и слово о ней людям – и Бог им в том помогает.

На концерте в Петербургской капелле

После недавнего изумительного прочтения «Поэмы памяти Сергея Есенина» хором и оркестром под управлением Владимира Федосеева с солистом Максимом Пастером новым свершением на свиридовской ниве порадовала Петербургская капелла имени М.И. Глинки. В январе этого года в легендарном зале капеллы у Певческого моста в Петербурге при полном аншлаге состоялся абонементный концерт серии «Из истории хоровой музыки» полностью из свиридовских сочинений. Как всегда, руководитель капеллы, подвижник в русском искусстве Владислав Чернушенко по сложившейся традиции общался с залом. В частности, прозвучали его слова, которые можно сделать эпиграфом ко всему творчеству композитора: «Пока есть эта музыка с нами – жива Россия».

И, действительно, когда великолепные голоса певцов (Капелла, слава богу, в прекрасной форме!) слились как бы в единый душевный посыл, вновь на сей почтенной сцене ожила Россия всеми гранями своими, и вновь словно чище задышалось, и улетела всякая суета, и ясно-ясно так на душе. Поразительно, что очень много раз слышанная и пережитая эта музыка каждый раз открывается какой-то новой смысловой гранью. Знаменитые «Песнопения и молитвы» на слова из православного Обихода, когда-то впервые представленные на этой сцене хором Капеллы под руководством В. Чернушенко ещё при живом композиторе: сокровенная глубина, молитвенность, порой мистичность этой вещи столь же глубоки, сколь у самих слов, на которые она написана... В ней как бы ожесточение в уединённой молитве к своим грехам, ко «всякому беззаконию», мощная и одновременно трепетная, умоляющая сила стремления к спасению. Кажется, это писал он одновременно и о себе (поразительно, но столь молитвенная музыка получилась очень личной!), и о всех нас. Загадка тяжёлого фригийского минора в конце светлейшей вещи «Странное Рождество», на «Аллилуйя», – когда всё, казалось бы, должно было так и закончиться на ликовании! – что хотел этим сказать нам мастер, от чего предостеречь, перед чем неброско призывал голову склонить нас? Предвидение это или вывод, горестность или величественный вздох уходящего Старца?..

Очень и очень порадовал способ составления программы концерта. Исполняя сочинения Свиридова, музыканты, увы, часто не особенно утруждают себя поиском репертуара (его музыку, не охваченную всеобщим ажиотажем «масс», как ни странно, вообще не очень хорошо знают даже профессионалы, ибо нет пророка в своём отечестве), берут беспроигрышное – «Метель», «Маритану», самые известные хоры, пушкинские романсы и прочее. Но ведь свиридовское наследие по масштабам огромно – это особый самобытный музыкальный эпос, перелив граней и оттенков некоего огромного целого. Донести до слушателя эти грани гораздо интереснее, чем без конца перепевать одно и то же, пусть даже и любимое публикой. Владислав Чернушенко включил в программу концерта наряду со знаменитыми «Песнопениями» и Тремя хорами из музыки к драме А.К. Толстого «Царь Фёдор Иоаннович» редко – почему-то! – исполняемые сочинения Свиридова: «Метель» – но только не симфоническая, а хоровая на слова С. Есенина («Голубая кофта, синие глаза»), «Три стихотворения на слова А.С. Пушкина» и две гениальные вещи – «Лапотный мужик» на слова Петра Орешина и «Слева поле, справа поле» на слова Александра Прокофьева. Обе они с настоящим сермяжным вскриком музыки... В этих произведениях подняты трагические, очень болезненные для композитора темы – русский крестьянин, тот самый лапотный мужик, который «больше всех любит Родину» и больше всех пострадал за неё и от неё, а также тема гибели миллионов людей в войны и лихолетья прошлого столетия (это и трагическая доля репрессированного поэта Петра Орешина, и тема Гражданской войны, на которой столько было «вырыто могил»). Хочется почаще слушать в интерпретации Владислава Чернушенко мало кому известные, но гениальные «Три старинные песни Курской губернии», почему-то редко исполняемые другими коллективами.

Свиридовское творчество, как никакое другое, нуждается в изучении. Сфера образования – вообще одна из последних здоровых сфер в стране, которая позволяет людям хотя бы узнать о неких существенных явлениях жизни. Отсюда, кстати, и путь к расширению репертуара, формированию ярких, живых концертных программ. В этой связи трудно переоценить то, что делается на родине композитора – в Курске, ставшем настоящей «свиридовской столицей». Там стала традицией конференция «Свиридовские чтения», проводимая Курским музыкальным колледжем имени Г.В. Свиридова, в которой принимают участие молодые музыковеды не только со всей России, но и из-за рубежа (в частности, одним из событий стал доклад англичанина Камерона Пайка о фестивале советской музыки в Великобритании в 1972 году). «Чтения» 2013 года были посвящены актуальнейшей теме: «Судьба русской культуры в XX веке». Нельзя не порадоваться всё возрастающей глубине подхода молодых музыковедов – например, Елены Филиной, Ксении Шилиной, Марии Пахомовой из Брянска, Николая Аминева из Красноярска и многих других участников конференции – к свиридовскому наследию, уходу от трафаретного казённого искусствоведения к живому пытливому познанию искусства, возрастающей широте аналитического взгляда. Трудно переоценить и находку устроителей «Чтений», включивших в её программу рассказ искусствоведа Евгении Спасской о выдающемся писателе и художнике курянине Евгении Носове – так созвучном Свиридову своим мировоззрением и творчеством.

Впереди, через год, столетие великого русского композитора. Сознаём ли мы значение грядущей даты? Готово ли наше государство, все мы встретить и отпраздновать её достойно значения для нас творчества Мастера, который столько сделал для нашего будущего?

Алексей ВУЛЬФОВ

КОНТРСВЕТ

«В случае убийства набирайте «М»

Театральный детектив, Фредерик Нотт, перевод А. Браиловского и А. Тетрадзе

Театр имени Моссовета, постановка – народный артист России, лауреат премии города Москвы Юрий Ерёмин, в ролях: Д. Щербина, заслуженная артистка России Е. Крюкова, Д. Попов, Р. Кириллов, В. Боковин.

Сергей ПЕТРОВ

Вот ситуация. Есть пьеса начала 50-х прошлого века, заслуженная, безопасная, в смысле, беззубая, к тому же детектив: на Бродвее и лондонских подмостках имела успех, Хичкок в 1954 году фильм поставил, ремейк в 1998-м с Майклом Дугласом и кумиром всех девчонок Вигго Мортенсеном сделали; а чего стоит шедевр производства Молдавской киностудии, датированный 1981-м, «Ошибка Тони Вендиса»!..

Что и говорить, есть чем соблазниться. Постановка такой проверенной временем пьесы даже отчасти бросает вызов пустозвонному визуальному экшн-театру; в этом-то материале никакой мишуры!

Удивительный выбор.

Казалось бы, столько существует хороших пьес: и современных авторов, и классиков, и российских, и зарубежных, не засмотренных в разных кино- и театральных ипостасях! Но нет, надо взять страшно потрёпанную историю, поставить её в степенной старомодной манере, сделать якобы стилизацию под величаво выступающий Голливуд 50-х. К сожалению, в наше время поступь эта больше похожа на шарканье брежневского застоя.

Убаюкивающей размеренности действия способствует и отсутствие характеров, ведь в классическом детективе они не положены, действующие лица здесь – лишь условные фигуры, соблюдающие заданные сюжетом линии поведения. Исключение – герой Дмитрия Щербины, который по роли испытывает некоторые чувства, и они убедительно сыграны.

И вот сидишь, любуешься грациозностью героини, красотой зимнего сада, понимаешь, что кривобокость сыщика – способ хоть как-то придать выпуклость персонажу. И знаешь, чем всё закончится, потому что сюжет известный, и да, в момент кульминации действие заметно оживляется, иначе это не был бы детектив.

Но печальное удивление отчего-то не проходит.

Алёна БАШКИРОВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Александров из Оренбурга

Серафим Александров (1907–1982). **Живопись. Графика. Театрально-декорационное искусство.** Альбом. – Оренбург: ООО «Оренбургское книжное издательство имени Г.П. Донковцева», 2014. – 144 с.: ил. – 500 экз.

Александров несколько десятилетий был «законодателем» художественного вкуса театра. Спектакли в его оформлении запоминались зрителям завораживающей живописью, богатой палитрой сценических средств выражения замысла драматурга и режиссёра и при этом единством стиля, знанием исторической эпохи, а главное, высоким профессионализмом театрального сценографа. Эскизы театрального художника не всегда становятся достоянием изобразительного искусства. Но у Александрова работа над каждым спектаклем выливалась в отдельную историю создания художественного образа постановки. А в нём и живописный задник, и зарисовка мизансцен, и штрихи эпохи, и характер героя в его костюме – природа театра требовала порой энциклопедических знаний. Александрову в оформлении спектаклей, его творческой энергии и фантазии, казалось, нет конца».

Так написал в предисловии к превосходно изданному альбому художника Александрова директор Оренбургского театра им. М. Горького Павел Церемпилов. Замечательно, что не забывают мастера, более 30 лет отдавшего этой сцене. В альбоме представлены театрально-декорационное искусство, станковая живопись и графика.

И сегодня многие из них смотрятся очень современно. Читателям предстоит узнать многообразное творчество Александрова из Оренбурга.

Борис СЕЛЬМЕНЬГИН

Фрагмент эскиза-декорации к спектаклю «Машенька» А. Афиногенова, 1940

ЦЕННОСТИ

Феодализм «продвинутых»

Вся власть олигархам интеллектуальной собственности?

Сегодня многие согласны с тем, что частная собственность уже к середине XIX века превратилась в анахронизм, сковывавший развитие производительных сил. Однако предсказавший это Маркс допустил ошибку, полагая, что при коммунизме доминирующее положение в обществе займут трудящиеся. Нет, в постиндустриальном обществе, в соответствии с предсказаниями Маркса о науке как «непосредственной производительной силе», доминирующим ресурсом стал не труд, а умение продуцировать новые знания, невоспроизводимые продукты.

Поэтому на смену традиционной частной собственности приходит новая, личная собственность, по сути, неотчуждаемая. Программист или архитектор, адвокат или врач, чемпион в спорте или звезда эстрады могут делать то, что миллионы других не смогут никогда. Каждый может купить компьютер и подключиться к интернету, а уже талант и смекалка определят, станете вы простым юзером или превратитесь в долларового миллиардера. Эволюция собственности шла не от частной к коллективной, а от частной к личной.

Уже очевидно, что «общество знаний» ещё более углубило имущественное расслоение. Стремительно растут доходы людей названных выше творческих профессий. А рабочие у станка или занятые в сфере услуг продолжают получать гроши. И будут получать, скорее всего, ещё меньше. Однако новое неравенство сложно назвать несправедливым: новый интеллектуальный класс (деятели вроде покойного Джобса или здравствующего Гейтса) никого не эксплуатирует. Он не принуждает остальных людей (и остальной мир) покупать свои продукты по таким ценам.

Это оправдание личной собственности не представляется мне верным. Ведь и капиталист не принуждал рабочих трудиться на его фабрике, он просто ставил эти «свободные личности» перед выбором: либо работать на него, либо умирать с голоду. Впрочем, тут уместнее другое сравнение: так же и мошенник, продающий таблетки-пустышки, выдавая их за чудодейственное лекарство от смертельной болезни, никого не принуждает их покупать. Но потерявший надежду на медицину больной, поставленный перед выбором – смерть или чудо-лекарство, легко становится жертвой жулья.

Вот и джобсы и гейтсы ставят людей перед выбором: если хочешь жить в современном обществе, покупай наши разработки, не хочешь – будь изгоем. В том же направлении действует и неписаный закон: «Сливки общества» должны «быть комильфо». Сделал шаг на пути восхождения по карьерной лестнице – приобретай более комфортабельное жильё, автомобиль более престижной марки и, естественно, айфон и прочие гаджеты.

Вывод предлагается простой: если мы не хотим сорваться в «войну всех против всех», надо новое масштабное неравенство признать справедливым. Тем более в России, которая прошла мимо «экономики знаний». Пусть российские трудящиеся поднимаются на борьбу за лучшие условия продажи своей рабочей силы, но не за возрождение коллективистской системы собственности. Со временем и у нас утвердится строй, где самыми богатыми будут креативные деятели, процветающие за счёт своей личной собственности.

Но какое отношение имеет эта картина к действительности? Что ждёт общество, где элиту составляют сплошь звёзды попсы и дизайнеры, программисты и футболисты? Эти представители креативного класса в массе своей не создают сегодня подлинные ценности, а паразитируют на пороках и недостатках человека и общества, формируя искусственные, зачастую вредные потребности. Все эти креативные элои потребляют реальные продукты, живут в домах, ездят на машинах, сделанных руками некреативных морлоков. (Напомню, что элои и морлоки – это господа и рабы в романе Герберта Уэллса «Машина времени».)

Такую аморальную теорию «постиндустриального общества» придумали западные экономисты с целью оправдать возникшую после Второй мировой войны систему неоколониального грабежа отсталых стран, когда непосредственные производители материальных благ – рабочие третьего мира – получают за свой труд гроши, в то время как «золотой миллиард» производит сомнительной ценности услуги и при этом загребает себе большую часть прибыли.

И незачем бороться за более справедливую жизнь – лучше она всё равно не будет.

Но дело не только в этом. Поэт сказал: «...Ведь, если звёзды зажигают – значит – это кому-нибудь нужно?» И в постиндустриальном обществе их действительно «зажигают» специально. Взглянем хотя бы на «звёзд» сферы информационных технологий.

Вот, например, Марк Цукерберг. Он создал социальную сеть «Фейсбук», охватившую уже миллиард пользователей, стал мультимиллиардером, ездит по разным странам, читает лекции. Но умалчивает о том, что идею такой сети выдвинули американские разведчики.

Суть её проста: зачем нам тратить огромные деньги на добычу информации о широком круге лиц в разных странах, если можно создать всемирную сеть общения, в которой сами пользователи станут рассказывать о себе, так что разведке США останется только обрабатывать полученные данные. Сегодня США отслеживают все потоки информации и ежесуточно прослушивают сотни миллионов телефонных разговоров по всей планете. Появились данные, что и компания Гугл записывает всё, что выходит со всех компьютеров, попадающих в её поле зрения. И эти данные передаются на суперкомпьютер в Лос-Аламосе, где они обрабатываются по специальной программе.

Вот ещё характерный пример успешного «креативщика». Основатель «журнала для мужчин» «Плейбой» Хью Хефнер был ничем не примечательным клерком. Но мультимиллиардер Дэвид Рокфеллер активно включился в кампанию по сокращению численности населения планеты, и ему понадобился помощник, который начал бы новый виток «сексуальной революции». И Хефнер стал богатым человеком, тираж его журнала достиг недосягаемых высот для изданий такого рода. О том, как он эксплуатирует рабынь, демонстрирующих свои прелести на страницах журнала, сколько из них были убиты или покончили с собой, ходит множество ужасных рассказов, созданы телевизионные фильмы. И это «креативщик», «элитарий»?

А в России? И у нас есть немало талантливых музыкантов и певцов, но на эстраде господствуют давно надоевшие «звёзды», в «раскрутку» которых были вложены большие средства.

Конечно, у каждой «звезды», вероятно, есть что-то уникальное, но успех её зависит не только от её знаний, умений, таланта, но и от системы. Система и определяет, какие кумиры нужны для достижения её целей и кто наиболее подходит на роль «звезды».

Там, где тон задают «звёзды», неизбежен повальный эгоизм, «звёзды» будут чувствовать себя «сливками общества», которым не подобает смешиваться с быдлом. Это уже будет не просто классовое, а почти расовое деление общества. И дети «не продвинутых» будут обречены оставаться в «низах». Вот что об этом говорит известный врач, профессор Сергей Савельев:

«В дальнейшем произойдёт огромная сегрегация общества на тех, кто занимается интеллектуальным трудом, и тех, кто не понимает, чем он занимается. Расслоение будет носить катастрофический характер. Оно должно проявиться социально. Обладающие способностями не захотят делить свой социальный уровень с теми, кто способностями не обладает».

Жаль, что «звёзды» и их апологеты не задумываются над тем, что станут не только объектом обожания фанатов, но и предметом ненависти со стороны обездоленных. А жить в среде ненавидящего тебя народа морально тяжело, да и небезопасно.

А главное – эти деятели «экономики знаний» сами ни знаний, ни моральных ценностей не создавали. Знания добывали для человечества учёные и путешественники, художники и пророки, изобретатели и моральные авторитеты. Здание науки воздвигали гении и подвижники. И это здание науки и сокровищница культуры – общечеловеческое достояние. Есть ли среди нынешних обладателей «личной собственности» – «постиндустриалов», «креативщиков» и «элитариев» – хоть один, кто мог бы похвастать своим вкладом в науку и культуру, сопоставимым с вкладами великих учёных и художников прошлого?

Выходит, эти люди приватизировали знания, доставшиеся человечеству ценой подвижнического служения, усилий и жертв тысяч известных и безымянных учёных, других деятелей культуры, и поставили их на службу собственному карману. Это такие же олигархи, как и укравшие в постсоветской России общенародную собственность, только не вещественную, а интеллектуальную её составляющую. И вопрос об обобществлении знаний, украденных у народа, неминуемо встанет. Персональный компьютер создал почву для индивидуализма, сфера информационных технологий пока напоминает капиталистическую мануфактуру. Но мощные серверы вскоре покончат с этой вольницей и обратят «элитариев» в «мыслящий пролетариат», как называл интеллигенцию Писарев.

Идеи о неминуемой несправедливости постиндустриального общества глубоко ошибочны и, по сути, реакционны. Это не научная фантастика, а фэнтези. Как известно, фантастика – это прозрение, разведка будущего. А фэнтези – это представление будущего как прошлого. Это возврат даже не к капитализму, а к феодализму «продвинутых», которые, имея такое вооружение, как компьютеры и интернет, сидят в своих «рыцарских замках» (точнее, разбойничьих гнёздах) и собирают дань с подданных – фанатов, зрителей, слушателей, читателей.

Михаил АНТОНОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

«Пророк» в своём Отечестве

М. Делягин
Время побеждать: Беседы о главном. «Коллекция Изборского клуба». – М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2014. – 432 с. – 2000 экз.

Перед нами сборник интервью известного эксперта по политическим и экономическим вопросам. Книга получилась увесистой, что неудивительно при той общественной активности, которой известен Делягин.

Делягин – талантливый оратор, высказывающийся ярко, метко, хлёстко. Вот, например, что он говорит о менталитете русского человека: «Дайте 15 минут на выполнение работы, которая занимает час, – и человек всё равно первые две минуты будет задумчиво и с чувством курить. Это закон природы – нашей природы». Кому-то эти слова покажутся спорными, но здесь есть о чём поразмыслить. Как и мнение о современных работниках «Скорой помощи»: «Вы привыкли воспринимать человека, который к вам входит в синем, зелёном или белом халате, как человека, который пришёл вас спасать. Вы не готовы воспринимать его как своего врага. А теперь придётся учиться делать это. Я знаю теперь, что при вызове «Скорой помощи» должен быть готов ко всему и ни при каких обстоятельствах не подписывать отказ от претензий».

А вот высказывания, с которыми не поспоришь: «Когда элита начинает жить ради личного потребления, она превращается в могильщика своей страны». – «Все разговоры о том, что тарифы в сфере ЖКХ растут по объективным причинам, не соответствуют действительности. Они лишь прикрывают необоснованные сверхприбыли коммунальщиков, злоупотребление коммунальных монополий, алчность и коррупцию».

В книге есть и пожелание, которое вряд ли когда-нибудь осуществится, но читатель вполне может помечтать вместе с Делягиным: «Те, кто нас агитировал за бесплатную приватизацию, – саботажники и вредители. Я считаю, что придёт время, и их деятельность будет не только морально оценена, но и уголовно тоже».

Пусть Делягин и сам имел отношение к младореформаторам, поскольку в начале 1990-х входил в экспертный совет при Ельцине, но высказывание о приватизации всё равно меткое.

Надо сказать, некоторые интервью из сборника просто устарели, что не украшает книгу.

Делягин как эксперт регулярно пророчит нам политические катастрофы. Неудивительно, что в данную книгу тоже вошло такое предсказание: «Революции, скорее всего, не будет... но будет, с моей точки зрения, системный кризис, то есть утрата управляемости всеми значимыми сферами общественной жизни... Запас прочности нашего общества – и в том числе с точки зрения его психологического здоровья – превышает все оценки прошлого. Скорее всего, следует ждать слома системы в 2015–2017 годах».

Но не будем отчаиваться, тем более прогнозы нашего эксперта сбываются далеко не всегда.

Светлана ЛЫЖИНА

РЕЗОНАНС

«ЛГ», №3, 2014

Процесс этот – долгий

Читатели о состоянии современных элит России

❑ Когда народу Италии надоела мафия, в окнах большинства домов появились белые простыни и зажжённые свечи. Когда на Западе повышают налоги на самую малость, то почти гарантированы массовые демонстрации. В Бразилии, где футбол можно считать второй религией, регулярно проходят демонстрации, направленные против проведения чемпионата мира по футболу, потому что воруют, потому что повышают налоги.

Переходя к нашим баранам (то есть к нам всем), заметим, что мы пока не способны ни на что подобное... Тормозом общественной активности служит ещё и стыд за то, что в 90–91-е клюнули и на дешёвку Ельцина – на него самого и предложенное им.

Михаил Николаевич Ушаков

❑ Что толку, коммунисты сидят в Думе и вот уже сколько лет безуспешно предлагают свои законы и ничего в результате не происходит? Что не выгодно власти и олигархам, никогда не пробьёт дорогу через меньшинство в парламенте. Не об этом нужно печься коммунистам и здоровой патриотичной оппозиции власти, а о народе, который, будь он просвещённым, культурным и образованным, уже давно скинул власть олигархов, а не доедал бы объедки с барского стола.

Можно тысячу раз предложить власти, олигархам изменить общество – они и пальцем не пошевелят. Как можно упросить вора и жулика стать честным и отказаться от наворованного? Так и власть уговорами не изменить, её просто-напросто нужно кардинально менять, но через народ, молодёжь!

Было много хорошего в России при социализме, но столько отклонений, столько формальности, столько глупостей, столько ошибок, столько лени и пьянства...

Почему в России при социализме верхушка – власть – переродилась, испортилась, заелась, обворовалась, обнаглела, зажирела, отупела? Или это примета власти во всём мире? Все, кто попадает во власть, становятся бездушными и жадными до незаслуженной роскоши?..

Меня больше всего удивляет и поражает факт того, что, по сути, кучка, по пальцам можно пересчитать, безумно жадных до денег олигархов, новоявленных нуворишей – казнокрадов народного добра, плюс «жулики и воры» при власти смогли сотворить тихую ползучую контрреволюцию в сторону беспредельного российского капитализма, и это на глазах целого цивилизованного, образованного народа, понимающего смыслы и подоплёки всего происходящего ужаса разграбления России!

Как же тогда, выходит, позорно мизерна сила российского народа, что у него из-под носа никчёмные собственные «воры и жулики» украли будущее?! И эти «воры и жулики» наплевали на него с высокой колокольни, презрительно смотрят, как на рабов, как на чернь, как на ничтожество, не способное постоять за себя и за свою порушенную Родину?!

Владислав Викторович Попов

❑ Нынешняя система не работает для общества. Все нужные власти и для обеспечения власти люди трудоустроены на доходные места, в различные центры, институты, фонды и пр. Одни и те же на виду. Мы их всех видим и знаем, что от них ждать изменений во благо общества не приходится. Самоуправление дутое, там все не из народа, «предприниматели» все свои интересы продвигают. Так что как тут не огорчаться от бессилия.

И всё же. На протяжении многих лет пытаюсь быть полезной обществу. В данном случае в жилищно-коммунальных вопросах нашего многоквартирного дома. Нам провозгласили самоуправление, но до его реализации не допустили. И сама власть на стороне частного предпринимателя. Я пытаюсь пересчитывать тарифы, готовить договоры, изменяя условия обслуживания, сама веду всю методическо-организационную работу.

Граждане же в большинстве своём равнодушны, безучастны. Не хотят читать самые простые тексты. Не могут организоваться, объясняя это занятостью или по старой привычке считая частные компании государственной структурой, не хотят вступать в конфликты, добиваясь своих прав. Не верят в перемены, хотя многие годы пользуются теми же моими расчётами.

Только образованные, самодостаточные, воспитанные в честной семье могут изменить общество к лучшему. Но этой власти такие не нужны, ей удержаться надо. А дети наши несмелые выросли уже в среде, где царят деньги... На это и рассчитывают те, кто всё это задумал с нашей Родиной..

Lyubov Golub

❑ Не осознав, что потеряли в 1991–1993 гг., какую цивилизацию, наша «интеллигенция» так и не сможет предложить проект будущего. А пока она «думает», другие субъекты мировой силы будут обгонять РФ и не исключено, что до полного исчезновения последней. Про нашу так называемую элиту даже и говорить не хочется. Одно ей название – «так называемая». Скрепляют её только цены на энергоносители.

Александр Стрельцов

❑ Нынешняя «элита» взросла на унавоженной деньгами почве, с которой были удалены ростки чести и справедливости. И ничего с этой «элитой» нельзя сделать, пока в России господствует крупная буржуазия с послушной ей государственной властью. Чтобы не дошло дело до украинских майданов, в России ещё есть некоторые возможности выборами или референдумами перенацелить государственную власть от службы капиталу на службу труду.

Юрий Шварев

❑ Как обновлять элиты? Способ был один эффективный – диктатура пролетариата. Олигархия, как писал Платон, очень неустойчивое состояние государства. Олигархия современного типа – наднациональна, в этом её сила. В России элита – это узкая прослойка, чуждая всему русскому, использующая нашу страну по-паучьи.

sacura

❑ Элиты обновляются сами собой. Народом. В семье. Кропотливо и долго. Народу только нужно, чтобы его не расстреливали, не ссылали, не грабили. А он уж сам разберётся. Эти «лже-элиты», вырастив детей, потом удивятся их вопросам: «Папа, а как тебе это удалось награбить столько? И при этом числиться порядочным человеком?» Семь колен таких людей будут наказаны за их грехи.

И что остаётся нам? Нам остаётся жить честно, строить свои семьи по православной дореволюционной морали и терпеть... Процесс этот долгий...

АЛЕКСандр

❑ Уважаемый г-н Бызов выдал шедевр. Здесь он высказался по полной. Его спрашивают: а какие выводы, что делать? В статье указаны возможные альтеративы, и сразу отмечается их безнадёжность. Россия во мгле.

Соцстрой создал тот резерв – газа и нефти, – который позволяет правителю ежегодно подбрасывать народу шесть процентов как бы на инфляцию, и народ умиротворяется. Говорить об истощении этого резерва не хочется, да, будет катастрофа, но лучше утешаться поговоркой: давайте переживать неприятности по мере их поступления.

Валентин Колесов

❑ Термин «элита» в значительной степени используется в качестве самоназвания той части социума, которая обладает реальной властью и влиянием. Применительно к такому контексту представляется предпочтительным использовать термины «начальничество», «начальники», введённые в научный оборот П.А. Кропоткиным.

Лето

❑ Как надо действовать основным общественным силам в настоящий период, чтобы в дальнейшем (явно, не слишком скоро) изменить в пользу основной массы населения государственно-общественное устройство в России? Вариант революции нереален в среднесрочной перспективе из-за боязни основной массы населения государственной и общественной нестабильности, и это хорошо – по причинам безопасности России и её целостности. Есть вариант элитного государственного переворота, который в 1991 г. совершила «советская» партийно-хозяйственная элита при мощной поддержке западных государств. Этот вариант вряд ли возможен в России, но заставить современную госэлиту с помощью массовых народных выступлений действовать в направлении сначала демократизации, а потом социализации государства, кажется, возможно.

Стас

ТЕЛЕВОЙНА

Зря старались

Целую неделю наше телевидение освещало блокадную тему. Какие-то передачи тронули за живое.

Но случались и ляпы, вроде того, что «композитор Дмитрий Шостакович все 900 дней блокады находился в Ленинграде». Напомню: это его 7-я симфония прозвучала в блокадном городе, а сам композитор с октября 1941 года находился в эвакуации в Куйбышеве, а в 1943-м перебрался в Москву. Блокадную тему не только освещали, но и отмечались на ней. Вот художественный фильм «Ладога» в четырёх сериях (режиссёр Александр Велединский, сценарий Олега Маловичко, продюсеры Валерий Тодоровский, Максим Коропцов), показанный Первым каналам.

Капитан НКВД Сергиенко (его играет недавно принявший канадское гражданство Алексей Серебряков) прибывает на ледовую трассу (названную позднее «Дорогой жизни»), чтобы найти немецкого агента по кличке «Тролль», который внедрился в коллектив военно-ледовой трассы и собирается отравить продовольствие, идущее в блокадный Ленинград.

Тут я сделаю паузу, чтобы похмыкали те, кто понимает, и задумались те, до кого не сразу дошло. Да, именно так – агент должен хладостойким ядом, который только что придумали немецкие учёные-медики и опробовали на русском солдате, обработать муку или другие продукты, чтобы ленинградцы, умиравшие в декабре 1941 года от голода десятками тысяч, отравились ещё и кусочком хлеба в 250–125 граммов. Это же проще простого – насыпать в каждый мешок яду, незаметно перемешать, перетряхнуть, завязать, и пусть ядовитый хлеб из этой муки кушают в Ленинграде – привет вам от фюрера и немецких диверсантов!

Чтобы быстрее поймать агента, капитан Сергиенко обзаводится собственной агентурой. (Ему и создателям фильма почему-то неизвестно про Сводный отряд областного управления милиции при Военно-автомобильной дороге, созданный в декабре 1941 года.) Для начала капитан вербует, застращав расстрелом, майора – командира автобата, который мешками ворует муку, а затем и прибившуюся к военной трассе молодую ленинградку Каминскую (Ксения Раппопорт), – она ехала с ребёнком в эвакуацию, но ребёнок ушёл вместе с машиной под лёд, а она уцелела и решила остаться, чтобы быть поближе, простите, к могиле ребёнка. Создав собственную агентуру из двух человек, капитан Сергиенко ставит задачу: разоблачить фашистского агента и предотвратить попадание яда в Ленинград.

Военная трасса в фильме и порядки на ней самые простецкие, как в махновском Гуляй-поле. Без суда и следствия перед строем расстреливают шофёра, укравшего горсть муки. (Упомянутый Сводный отряд милиции за несколько месяцев работы отдал под суд и военный трибунал около тысячи лиц, похищавших продукты на ледовой трассе, но расстрелов на месте не производил.) Каминская, возжелавшая стать шофёром, тут же, на трассе, как в частной автошколе, учится водить полуторку, сжигая сверхдефицитный бензин, а потом гоняет по Ладоге и приглядывается к шофёрам, которых, если исходить из реалий, а не фантазии авторов фильма, была не одна сотня человек. (В декабре 1941 г. Управлению ледовой дороги подчинялось более 9 тыс. человек, да и сама ледовая трасса была многополосной, регулировщики и флажки стояли через каждые 400 метров, а машины шли с интервалом не менее 150 метров. См. В. Ковальчук, «Магистрали мужества», СПб., 2001 г.)

И вот наш герой-капитан вместе с вороватым командиром автобата и завербованной женщиной ищут в этом стоге сена иголку-диверсанта. Комбат проверяет личные дела и верность маршрутному листу, капитан НКВД работает в свободном полёте – бьёт на допросах шофёров с подозрительной биографией. Пока не натыкается на «своего», который, уже стоя у расстрельной стенки, предлагает капитану позвонить по секретному телефону, чтобы узнать, кто он на самом деле. Выясняется – наш, звать Серёга (Андрей Мерзликин), для глубины конспирации числящийся в умерших. И тут начинается такое фэнтези на военно-шпионскую тему, что оторопь берёт.

Каминскую в Рождественскую ночь берут в плен немцы, привозят в Шлиссельбург, поят коньяком и отпускают, нанеся белой краской на зелёную (!) крышу автомобиля большую букву «Т» – привет своему агенту Троллю, которого они заждались в кустах у берега, и знак лётчикам, чтоб по своим не стреляли. Наш сыскарь-капитан знак не замечает, но начинает подозревать, что коньяк был отравленный – через Каминскую хотят заразить весь город, и тут же решает сжечь её на всякий случай, а если кашель и температура передадутся ему и глубоко законспирированному Серёге (который по документам числится умершим), то сжечь по законам военного времени и их с Серёгой трупы. Но сжигания Каминской в камышах не задаётся – приготовленные сухая ветка и бидончик горючего пропадают зря – героиня приходит в себя и, как вскоре выяснится, у неё воспаление лёгких.

А в это время... Настоящий агент, урковатый парень из поволжских немцев, пострадавший от советской власти – в голодные 30-е годы он якобы кормил мясом умерших родителей своих сестёр, сигнал буквой «Т» считывает. И заезжает с ящиками мандаринов к немцам, которые не спеша опрыскивают их поверху ядом. Такой новогодний киндер-сюрприз маленьким ленинградцам. Причём мандарины из Абхазии везут в декабрьские морозы в решетчатых ящиках, наверное, чтобы лучше сохранились. Дальше, ясное дело, следуют разоблачение и расплата – Тролль, ругая советскую власть, под дулом пистолета ест отравленный мандарин, остальные мандарины вместе с машиной летят в ладожскую полынью, а один из ящиков, к которому тянутся детские руки на медицинском пункте, удаётся в последний момент перехватить нашим агентам...

Не удалось немецким извергам испортить праздник ленинградским детям. Зря старались. И немцы, и создатели фильма. Драмы не получилось. Скорее, получился фарс с прикосновением к блокадной теме. А пересказывать остальные нелепости бытового-блокадного и военного плана, коими напичкан фильм, не хватит места на полосе.

Дмитрий КАРАЛИС,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

«Ладога» – не первый постсоветский фильм о блокаде. Запомнился сериал «Ленинград» режиссёра Александра Буравского, где главной героиней стала британская журналистка, – прекрасный повод преподнести тему войны в привычном либеральном ракурсе – с точки зрения иностранца. Сериалов становится больше, количество исторических ляпов множится. Их пытаются оправдать творческими поисками, «законами кино», хотя на самом деле пренебрежительное отношение к фактам, исторической правде – это проявление непрофессионализма и лени. Сценаристы, режиссёры, продюсеры не удосуживаются изучать эпоху, о которой снимают. В этой связи хотелось бы призвать господ Буравского, Велединского, Тодоровского, а также их последователей и соратников относиться к зрителю с уважением. Тема войны, на которой кинопродюсеры делают выгодный бизнес, зарабатывают приличные капиталы, – это ещё и важный элемент духовности страны, потерявшей миллионы своих сограждан и на фронте, и в тылу, и в блокаду.

Кто следующий?

После скандального вопроса «Нужно ли было сдать Ленинград?» телеканал «Дождь» оказался в центре внимания. Его активно критикуют и даже предлагают закрыть. Реакция общества стала значимее события, вполне по нынешним временам ординарного. Это для 1984-го такая формулировка нонсенс, психиатрический диагноз, но реагировать столь бурно в 2014-м?..

Создалось впечатление, что все как будто сговорились сыграть в игру – сделать вид, что последних двадцати пяти лет не было, что все мы тут нормальные советские люди – «Огонька» не читавшие, «Эха Москвы» не слушавшие, «Штрафбат» не смотревшие. Игра эта оказалась увлекательной, распространяется, как хулахуп или кубик Рубика, глядишь, чего доброго, мода на норму вытеснит не только антисоветскую идеологию, но и весь капиталистический уклад. Где уж тут беспокоиться о судьбе Синдеевой, когда в опасности сама невидимая рука рынка.

И всё-таки Наталью Синдееву жалко, почти так же, как недавно было жалко Светлану Миронюк. Обеим эпоха приуготовила нелёгкую судьбу медиаменеджеров. Одна уже потеряла «лучшее СМИ России» – РИА «Новости», вторая вот-вот потеряет самый оптимистичный канал СНГ. За спинами у обеих слышатся закулисные шорохи, маячат тени, на заднике мелькает вроде случайный набор букв: ВШЭ, PR, КРОС.

Виталий Наумович Дымарский имеет прямое отношение не только к скандалу с «Дождём», но сразу ко всем перечисленным аббревиатурам. «Компания развития общественных связей», где он вице-президент, – крупнейшее в России пиар-агентство. Смотришь на клиентов, голова кружится: там и Газпром, и Норникель, и, кажется, все министерства РФ, кроме ФСБ, и даже целый Казахстан на обслуживании. Услуги: «Взаимодействие с институтами законодательной и исполнительной власти», «Управление кризисными информационными ситуациями», «Страновый брендинг, создание и продвижение имиджа государства»... Владелец КРОСа, Сергей Зверев, – муж Светланы Миронюк, бывшей директрисы РИА «Новости» (по её словам, государство за десять лет вложило в агентство один млрд. долларов). У КРОСа и РИА к взаимной выгоде было множество совместных проектов. Совместные проекты – это вообще очень актуальная форма бизнеса и политической борьбы. Злые языки утверждают, что именно РИА «Новости» служило штабом болотного восстания.

У профессора ВШЭ Дымарского совместные проекты всюду, благо связей в мире СМИ множество – раньше работал и в РИА, занимал руководящие должности на ТВЦ, ВГТРК, в «Российской газете». Журнал «Дилетант» – совместный проект с «Эхом Москвы», программа «Дилетанты» на «Дожде» – совместный проект с «Эхом». В этих проектах Дымарский выступает в качестве журналиста, хотя иногда может показаться, что одновременно он предоставляет услугу «Страновый брендинг», причём в данном случае речь идёт о создании и продвижении непривлекательного, негативного имиджа государства Россия.

Как-то уже забылось, что опрос «Дождя» непосредственно связан с конкретным выпуском программы «Дилетанты», где её ведущий Виталий Дымарский обсуждал с писателем Виктором Ерофеевым тему блокады. Было очевидно, что пиар-технологий в передаче больше, чем, скажем, журналистики или исследовательской работы. Чего там только не пиарилось.

Виктор Ерофеев сообщил, что пишет пьесу для «Гоголь-центра» по дневникам Любови Шапориной: «Издала Ира Прохорова и принесла мне». Ну вот вам, пожалуйста, исторический источник для обобщений и выводов о блокаде.

Понять мотивацию либералов, почему они так увлечены распространением этих дневников, очень просто. Шапорина ненавидит Сталина и советскую власть, а следовательно, рассматривает блокадные события с определённого политического ракурса. Не являются помехой и её, скажем мягко, экзотические взгляды: «Россия не может погибнуть, но она должна понести наказание, пока не создаст изнутри свой прочный фашизм...» Ну, фашизм и фашизм, главное – антисоветский пафос.

В системе аргументации «Дилетантов», убеждающих, что Ленинград надо было таки сдать, – замусоленный козырь эпохи перестройки из так называемого «Народного архива» (детище Юрия Афанасьева и Джорджа Сороса) – дневники некоего Рибковского, на основе которых делается глобальный вывод, что партноменклатура блокадного Ленинграда цинично жировала. Но ведь к этому сомнительному источнику обращается и доктор исторических наук Юлия Кантор в своей статье, опубликованной в «Российской газете». Значит ли это, что и данное издание тоже следует закрыть вместе с «Дождём»? Сегодняшний статус «Российской газеты» практически такой же, как в советские времена у «Правды». И «РГ» напрочь опровергает тезис, что в нынешней России нет идеологии. Как же, есть – воинствующий либерализм. Что, и его отменить?

Пиар-технология либералов основана на временных тактических союзах с любым писателем, историком, мыслителем, даже идеологически чуждым, лишь бы он был против Сталина и Советов. Вот Дымарский вытаскивает из рукава аргумент – апеллирует к *фронтовику* Астафьеву. Стоит ли подчёркивать, что мнение фронтовиков Бушина или Бондарева его интересует мало.

Оттачивалась эта пиар-технология многие годы, в том числе на «Эхе Москвы» в передаче «Цена Победы», которую ведёт Дымарский, методично и профессионально популяризируя «историческую концепцию» Суворова-Резуна. Манипуляция вынесена прямо в название передачи. За многие годы существования «Цены Победы» там было высказано несравнимо больше оскорбительных суждений, чем на всём «Дожде», вместе взятом, не зря ведь Дымарского наградили медалью «За заслуги в увековечивании памяти погибших защитников Отечества».

Вот и Алексей Гуськов получил орден Дружбы после того, как на деньги Минкульта РФ и спонсоров из Германии снял фильм «Четыре дня в мае». Там главная коллизия: советские солдаты-оккупанты собираются насиловать девочек-немок из приюта, чему противодействует группа наших же воинов, объединившаяся для этой гуманистической цели с подразделением благородных фашистов. НТВ планировало показать этот фильм 9 мая, ветераны возмутились, и Кулистиков смилостивился – распорядился показать «Четыре дня в мае» по «НТВ плюс». Тут важно отметить, что «НТВ плюс» в истории с «Дождём» прытко сориентировался и отказался транслировать канал Синдеевой «по этическим соображениям». Более серьёзный повод говорить о лицемерии энтэвэшников – фильмы Пивоварова о Ржеве и Брестской крепости, с ними «Дождь» конкуренцию в кощунстве, несомненно, проигрывает.

Или, к примеру, существует вот такое суждение о начале войны: «...многие мужицкие миллионы мгновенно выпали из-под колхозной власти, и – довольно же лгать и подмазывать историю! – оказалось, что республики хотят только независимости! деревня – только свободы от колхозов! рабочие – свободы от крепостных Указов!..» Это ведь не Синдеева Наталья придумала, это классика – Александр Исаевич. Неужели и его под запрет?

Важнейшим элементом пиар-стратегии Дымарского на «Дожде» стала история «о ромовых бабах и шоколаде», которые якобы для партноменклатуры и лично товарища Жданова производила кондитерская фабрика блокадного Ленинграда. Источник этой манипуляции – переизданная, современная версия «Блокадной книги».

Итак, «Дождь» хотят закрыть. Хотя совсем недавно он пользовался уникальными коммерческими привилегиями, его навязывали кабельным сетям, спутниковым каналам с использованием того самого «властного ресурса». И такое «неприкрытое вмешательство в деятельность СМИ» либеральную общественность почему-то не беспокоило.

Но даже если закроют... Неужели кто-то всерьёз полагает, что можно аккуратно вытащить пинцетиком из общей, формировавшейся десятилетиями идеологической системы один информационный ресурс и историческая справедливость восторжествует?

Олег ПУХНАВЦЕВ

КОНКУРС

Что нам мешает быть вместе?

«Литературная газета» и Международный телекинофорум «Вместе» объявляют конкурс среди журналистов, кинематографистов, писателей, публицистов, критиков России и зарубежных стран, ищущих ответ на вопрос: «Что нам мешает быть вместе в жизни и на экране?».

Жюри конкурса:

Юрий Поляков – главный редактор «Литературной газеты», сопредседатель Оргкомитета Международного телекинофорума «Вместе», председатель жюри;

Александр Беликов – журналист, генеральный директор Международного телекинофорума «Вместе»;

Александр Кондрашов – писатель, телеобозреватель «Литературной газеты», член Оргкомитета Международного телекинофорума «Вместе», ответственный секретарь жюри;

Виктор Пронин – писатель, автор повести «Женщина по средам», по мотивам которой снят художественный фильм «Ворошиловский стрелок»;

Владимир Черников – руководитель Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы, сопредседатель Попечительского совета Международного телекинофорума «Вместе».

Статьи (объём не больше 10 тысяч знаков) принимаются до 15 июня 2014 года (направлять на адрес «Литературной газеты» или по электронной почте televed@mail.ru). Лучшие материалы будут опубликованы в «ЛГ». Победители награждаются призом и поездкой на телекинофорум (22–28 августа, Ялта).

* * *

Телекинофорум «Вместе» в 15-й раз проводится в Ялте. За минувшие годы он стал крупнейшей культурно-деловой акцией, привлекательной для ведущих теле- и киношкол. Ежегодно в его конкурсах «Телевизионные программы и фильмы» и «Телевизионные игровые фильмы» участвуют тележурналисты и кинематографисты из 30 и более стран.

В 2004 году телекинофорум передал в дар Ялте скульптурную композицию «Антон Чехов и дама с собачкой», а к 100-летию первого российского полнометражного фильма «Оборона Севастополя» – памятник создателю знаменитой киноленты, основателю местной киностудии и пионеру российской киноиндустрии Александру Ханжонкову.

Учредители телекинофорума – Союз журналистов России, «Мосфильм», другие национальные и международные творческие организации. Проект осуществляется при поддержке Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ, Правительства Москвы, парламента и правительства Крыма, Федерального агентства Россотрудничество, мэрии Ялты. Генеральный информационный спонсор – «Литературная газета».

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Пораженцы с Первого канала

Последний «Ледниковый период» показали в преддверии Олимпиады, чтобы настроить зрителя на победный лад, вселить уверенность и оптимизм в спортсменов, которые, вполне возможно, этот выпуск смотрели. Шоу было на своём обычном уровне, изящное и впечатляющее, однако тональность, которую выбрал соведущий и муж Анастасии Заворотнюк – Пётр Чернышов, – вызвала удивление. Его вялость, неэмоциональность никак не соответствовали пафосу программы. Отстранённо, со скукой в глазах он задавал свои дежурные вопросы о перспективах наших будущих побед в Сочи. Может быть, подобный настрой связан с тем, что Пётр Чернышов как фигурист входил в сборную США и на своей Олимпиаде в Солт-Лейк-Сити выступил неудачно?

Шансов нашим Чернышов не оставляет, задаёт вопрос Максиму Ставискому: «Кто победит в вашей дисциплине, канадцы или американцы?» Вот так, конкретно, без вариантов. Ну, ладно бы на кухне трепался, но ведь это центральный канал России, которая принимает Олимпиаду! Интересно, а кто-нибудь на Первом вообще отслеживает, что у них несут в эфире ведущие? Константин Эрнст даёт какие-то ориентиры, формирует политику?

Вот Чернышов, с присущей ему индифферентностью, бубнит свой вопрос олимпийской чемпионке Татьяне Навке: «Какие шансы у российской сборной в танцах на льду? Сможем ли мы получить как минимум хотя бы медаль?» И Навка, как будто зарядившись пораженческими идеями, отвечает, робко вздыхая: «Очень хочется верить, что у России в танцах будет медаль... Должна быть. Если случится чудо, то, может быть, серебряная. Золотая – это совсем чудо. Мы желаем сборной завоевать бронзу в танцах... Может быть, золото в паре, какая-то медаль в одиночном женском катании. Но в целом мы будем болеть, конечно, за наших спортсменов и помогать им своей душой и своими эмоциями...»

Братцы, какие эмоции? Где вы их возьмёте? Вы даже на телевизионном шоу не можете выдавить из себя уверенность и оптимизм! Разве так олимпиады выигрывают?!

Вадим ПОПОВ

Танец судьбы

1 февраля, в день рождения Екатерины Максимовой, канал ТВ Центр показал документальный фильм «Васильев и Максимова. Танец судьбы». Вернее, показали в ночь на 2 февраля. Но, право, фильм стоил ночных ожиданий. Женственная, хрупкая Максимова и мужественный сильный Васильев. Их танец – это совершенство, удивительная гармония двух близких, тонко чувствующих друг друга родных людей. Максимова и Васильев – это не просто выдающиеся танцовщики. Они ещё и великие драматические артисты. Сколько трагизма в её танце и боли в её больших и грустных глазах. В фильме много архивных кадров, воспоминаний друзей, близких. И, безусловно, самые яркие из них Владимира Васильева. Больше пятидесяти лет вместе – это уникальный пример постоянства и преданности. Но самое главное, что соединило этих блистательных танцовщиков и благодаря чему каждые исполненные ими роль, спектакль, фильм являются шедеврами, – это любовь. В фильме очень тонко показана неземная на сцене и совершенно земная в жизни Екатерина Максимова с её требовательностью к ученикам, сложным характером, ранимостью, нетерпимостью и бескомпромиссностью, замкнутостью, которую некоторые принимали за высокомерие. И только один человек чувствовал, принимал и понимал её. Потому что любил. И любит до сих пор. Как пронзительны его слова в финале картины: «Все недомолвки, творческие разногласия, ссоры, всё ушло, забыто. Но я сейчас всё бы отдал, только чтобы Она была со мною рядом».

Лариса БРАВИЦКАЯ

А НАМ ПРИСЛАЛИ

Лирическое отступление

Мы ждали празднования 70-летнего юбилея нашей Школы-студии МХАТ с трепетом. Мы переписывались и перезванивались. Мы волновались, когда прошёл слух – мест в зале МХТ мало и достанутся они не всем... Мы готовились к встрече со своей молодостью и друзьями. И всё состоялось! Камергерский проезд был заполнен задолго до начала праздника, выпускники разных лет бросались в объятия друг друга.

Потом возбуждённо и радостно толпа переместилась сначала в ставшее тесным фойе, а затем и в зал. Зазвучала трогательная вступительная песня-пролог «Вспомним добрым словом наших с вами мастеров», вышел новый ректор – наш Игорь Золотовицкий. Начался капустник. Не всё, что происходило на сцене, принималось залом с одинаковым энтузиазмом, но это было живое действо – со вспышками аплодисментов при появлении портретов учителей на большом экране, с трогательными выступлениями первых выпускниц, с овациями, которыми удостоил зал номер американских студентов и пародию о первокурснике Назаре в формате легендарного мюзикла «Красавица и Чудовище», и... зал дышал – от галёрки до партера.

И вот спустя несколько месяцев предупреждённые о показе Первым каналом ТВ-версии юбилея друзья и родственники выпускников и сами они, конечно же, уселись у экранов своих телевизоров... На этом лирическое отступление заканчивается.

Стыд и позор создателям телеверсии. Выхолощенное бездарным монтажом действо, кастрированное бездушными сокращениями, наспех отформатированное под отчёт о событии, совсем не отражало атмосферы праздника мировой театральной школы. Хотелось бы высказать своё неуважение руководству канала в ответ на их неуважение к нам. Выпустили *это* далеко не в прайм-тайм, но при этом нашпиговали рекламой так, как будто наступили последние дни коммерческого телевидения. Отсутствует фантазия. Отсутствует профессионализм. А если сказать проще, по-актёрски и по-студенчески, – это халтура, господа телевизионщики. Серая, недаровитая халтура...

Марина САУСКАН

Строки нового века

Прекрасный поэт Александр Межиров когда-то, лет тридцать назад, печально сказал мне, что «в поэзии прогресса не бывает». Это справедливое замечание. Иначе мы не смогли бы понять поэтов прошлого, а они частенько ближе нам, чем поэты-современники. Совершенно блистательно живы сегодня стихи Овидия и Пушкина, Уитмена или Лермонтова – они во многом опережают не только своё, но уже и наше время.

И всё-таки поэты снова и снова берутся за перо, сегодня назовём это гусиное перо «клавиатурой компьютера» – выразить своё время, свои чувства, своё потрясение от мира, вечного и временного одновременно.

Мне хочется предложить вниманию читателей «ЛГ» несколько поэтов нового века. Один из них – Владимир Салимон, его первые публикации появились ещё в СССР, он автор многих книг, получил несколько заметных литературных премий, но каждое своё стихотворение он пишет как впервые. Клементина Ширшова только начинает свой творческий путь, ей двадцать лет, она студентка Литературного института. Перед вами её первая публикация в «ЛГ». Андрей Коровин ведёт литературные встречи в Доме Булгакова, он один из кураторов Волошинских праздников поэзии в Коктебеле и других культурных проектов, автор ярких книг стихов. А Елена Семёнова – не только серьёзный журналист, но и замечательный поэт. На одной из поэтических встреч в уютной московской библиотеке ценители стихов избрали её Королевой поэзии. Это первая поэтическая публикация Елены в «ЛГ».

Таких стихов ещё не было – все они написаны и показаны впервые. Именно в этом развитие и прогресс поэзии. Во всём остальном в поэзии прогресса не бывает.

Сергей МНАЦАКАНЯН

Владимир САЛИМОН

* * *
Я на многие вещи смотрю свысока,
потому, что сижу в самолёте,
и плывут и бегут подо мной облака,
как собаки на псовой охоте.

Бьёт копытом мой конь
и встаёт на дыбы,
чуя зверя, он зубы оскалил,
но своей избежать я не в силах судьбы –
повод бросил, надежду оставил.

* * *
Столь многочисленны черновики,
пробы пера, зарисовки.
Люди на пристани, берег реки.
Всё это – лишь заготовки.

Лес почерневший, пустые поля.
Из-под глубокого снега
еле пробились на свет тополя.
Всё это – не без огреха.

Звёзды, планеты и так – без конца.
Зимнего солнца огарок.
Дрогнула, верно, рука у Творца.
Не обошлось без помарок.

* * *
Когда на землю небо упадёт,
увижу я, как страшно исказится
помадой алой обведённый рот
у женщины, что мне в ночи приснится.

Хотя её на самом деле нет,
она лишь только плод воображенья,
как будто бы украденный сюжет
романа, повести чужой, стихотворенья.

Я страстно не во сне, а наяву
её прижать к груди своей мечтаю.
Охапками в саду пионы рву,
поскольку их за розы принимаю.

* * *
Надежда нас не оставляет,
когда мы смотрим вдаль с холма,
и нам навстречу открывает
свои объятья ночи тьма.

Чем только в детстве не пугали –
тюрьмою, розгами, ремнём –
но мы во мраке различали
свет белый, словно белым днём.

Не нужно темноты бояться.
И за чертой в кромешной тьме
мелькнёт луч света, может статься,
как мысль счастливая в уме.

* * *
Как керосиновая лампа на столе,
чадит берёзовая роща в полумгле.
Я вижу линии изгиб береговой,
песчаной отмели, отбеленной луной.

Песчинку каждую взошедшая луна,
пускай была песчинка та черна,
вручную отскоблила, отскребла,
отчистила, отмыла добела.

* * *
Я не чувствовал угрозы.
А у женщины шипов
больше, чем у дикой розы –
колких взглядов, едких слов.

Больно ранят шутки злые,
подковырки и смешки,
посильней, чем ледяные,
ледовитые снежки.

* * *
Красоту, как ветром, сдуло.
Но, святая простота,
прежде сладко ты уснула,
чем разверзлась пустота.

Если птиц лишить опоры,
им привычной под крылом,
только крысы, скрывшись в норы,
выживут под тем дождём.

Всяк, оставивший надежду,
что спасётся красотой,
сам с себя сорвёт одежду
и начнёт ходить нагой.

* * *
Облака летели низко
и, застигнутый врасплох,
я от неба слишком близко
оказался, видит Бог.

И не сразу догадался,
не почувствовал пока,
так как с небом не якшался,
сколь опасность велика.

Валит наземь, бьёт жестоко,
будто бы наделено
колоссальной силой тока,
вправе нас судить оно.

* * *
Фрак, взятый напрокат, ему был узок,
и это не тревожить не могло,
но вдруг увидел пару трясогузок
учёный муж сквозь мутное стекло.

О жизни птиц учёный муж дотоле
знал мало или вовсе ничего,
но вспомнил, как однажды в чистом поле
дождь проливной чуть свет застал его.
Он в перелеске от дождя укрылся
и вдруг увидел прямо над собой
птенца, что ото всех вокруг таился, –
нескладного, с большущей головой.

* * *
С невероятной быстротой
забыв про труд общеполезный,
стал жить подолгу под Москвой,
как барин я мелкопоместный.

Вставать не рано, кофий пить,
на протяжении беседы
с женой пытаясь облегчить
шнурок на туфле левой кеды,

я в исступленье приходил –
дерзил, дурачился, кривлялся,
но после – белочку кормил
в саду с руки.
И умилялся.

* * *
Укатали нас крутые горки.
Я стою с заплаканным лицом,
как мальчишка скверный после порки,
взявший моду в спор вступать с отцом.

Что я перед Богом!
Может, только
капля в море, в поле колосок?
Затеряюсь, как в стогу иголка,
с пальца драгоценный перстенёк.

Клементина ШИРШОВА

* * *
алел вином прожектор ноября:
картины, плющ, диван, азы науки.
был он предельно честен, говоря:
«мне нравишься не ты, а твои руки»,
катился час, хрустален и глубок.
открылась дверь, подул сквозняк с балкона.

друг в друга вжались шапками пионы,
продолжив невербальный диалог.

МЫ *(фрагмент)*

когда вы будете вместе, настанет мир
на всей земле, навечно, в единый час
и радость, как божий свет, озарит эфир,
я буду смотреть на вас.
когда не захочешь пить из горла вино,
на белоснежную скатерть поставишь квас,
когда наконец сольётесь из двух в одно,
я буду смотреть на вас.

небо порвётся от счастья, зарядит дождь,
смывая немощь, омоет и память нас.
когда она отлетит – когда ты умрёшь,
я буду смотреть на вас.

* * *
молчание в такси. моё лицо,
как мне тебя найти за краем ночи?
перебегаю глазом-колесом
строений разгоняющийся очерк.

движение, откуда и куда?
движение вперёд неудержимо.
не чувствую ни боли, ни стыда.
деревьев, фонарей, влюблённых мимо.

левее – он. закутался в пальто,
наверняка обдумывая то же.
моё лицо! скажи мне, где оно?
боюсь подумать, сколько жизней прожил.

молчание в такси. моё лицо
исчезло, затерялось среди прочих.
а мне остались: грязь, дома с торцов,
закрытые палатки у обочин.

* * *
ожидание поезда – вечное, разрывное.
перестук в большом отдалении слышен, вроде.
кто-то сверху давно оставил тебя в покое
помирать среди разрастающихся угодий.
сеять доброе, печь горшки, умножать благое,
но при этом только и делать,
что побираться.
правда, бьётся чужое, выгнутое, литое –
отыщи его на дне выездного ранца.
отряхни от крошек, вытри
от жирных пятен,
чтобы кровь свободно текла
из открытой жилы,
лишь тогда исход станет
памятен и приятен.
ты поймёшь,
что я давно уже всё решила.

* * *
пять свечек в торте, новый друг пришёл.
коленки обе содраны, разбиты,
и дальше будет – очень хорошо.
и радость жить читается в улыбке.

потом зима, за школой – институт.
за первой блажью первая ошибка.
«вдруг мать узнает, как его зовут?
теперь боюсь» – читается в улыбке.

со старым другом, разбирая шкаф,
раскладываешь фото и открытки.
вы пьёте водку с ним на брудершафт,
а всё же фальшь читается в улыбке.

и вдруг банкет. он вроде бы смешно
торжественный – ни пауз, ни заминки.
но входит кто-то, как в немом кино,
и пустота читается в улыбке.

* * *
меня зачали в купленном СВ,
где бурой вязью – тени на стене.
фонарный свет, раскачиваясь, рос.
и мамин профиль – прерафаэлит.
погоду я не помню, говорит,
а помню только стук ночных колёс.
тянуло перегаром и смолой
из ресторана рядом, но покой
угадывался остро – ликом прост:
захватывали мягкие тиски
и, будто на качелях, понесли
до крайней высоты – до самых звёзд.

Елена СЕМЁНОВА

ЦВЕТЫ ВОДОСБОРА

Оплакавши жаркую пору,
Тоскует сентябрь, уходя,
Но пахнут цветы водосбора
В сиреневой дымке дождя.

Но зелень врывается в ставни,
Стараясь поведать вдогон
О чём-то заветном, о главном,
Чего ты был в жизни лишён.

И диво – полны хлорофилла,
И в строгости ясной правы,
Растут у реки что есть силы
Наивные листья травы.

И хочется выйти в предзимье,
Оставить уютную клеть,
Чтоб так же доверчиво с ними
Под небом осенним шуметь.

ОСЕНЬ В СИНЬКОВЕ

Пришло – не затоптать,
не вымарать,
Не вычеркнуть заветных строк –
Трава как волосы кикиморы
И сердца голубиный ворк.

И мокрость веточки рябиновой,
Дрожащей прямо возле глаз,
И слой земли раскисшей, глиновой,
Что под ногами запеклась.

И тихий, мерный ход истории,
Где редкий дождь и блеклый свет,
Где даль в глаза течёт как море и
Тебя самой – как будто нет.

Ну и дорога – грусть заплечная,
В овраге шина у мостка…
И, как смола густая, вечная,
Непреходящая тоска.

ЛЕС

Сбилась душа с маршрута,
Вышла на встречную полосу –
Стало темно и смутно,
Ветер шепнул – не бойся!

Видишь – деревья босы,
Хмуры, мрачны и наги –
Но ведь любые особи
К свету идут сквозь овраги.

Свет на поляны, веси
Льётся с высшего яруса,
Только сигнал дай – взвейся
Сердца хлопучим парусом!

Там, где мелькнёт усмешка
Закоренелого циника,
Будет тюрьма и вышка
Водка, аптека, клиника…

Так, нашептав на уши,
Ветер свистнул и канул –
Лёгкою тенью в душу,
В сердце тяжёлым камнем.

ДЕТСТВО

Был сон, в нём чашка со щербинкой
Столь отрешённо на окне
Стояла и простой картинкой
Напоминала детство мне:

Тот быт, прилипчивый до дрожи,
Растаявший, как сладкий сон, –
Сквозная вешалка в прихожей
Молочно-белый телефон.

Уютный круглый стол в гостиной,
Она же спальня, кабинет,
И полотёр – прибор старинный,
Каких в помине нынче нет.

Бутылка с вязкою мастикой,
Что в умывальник пролила,
И как, боясь расплаты, крика,
Прихода бабушки ждала.

Окошко, что из кухни в ванну –
Чтобы подглядывать туда,
Пусть всё от пара в нём туманно
И непроглядно, как слюда.

Тот мир, мерцающий, особый,
Летящий в незаметье дней,
Не называла я хрущобой,
Узнала слово лишь поздней.

И вот сегодня чай упрямо
Из чашки со щербинкой пью,
Чтоб не предать и на полграмма
Ту бытность детскую мою.

Андрей КОРОВИН

РОЖДЕСТВО В ТОПЛОВСКОМ МОНАСТЫРЕ

Наташе Мирошниченко и Серёже Ковалю

в январских небесах
святой Екатерины
зелёная звезда
качается в груди
и снег вокруг горит
и светит свет старинный
в рождественских яслях
маячит впереди

мы маленькие мы
осколки синей глины
мычащие во сне
бредущие во тьму
нам время пятки жжёт
нам ветер дует в спину
нам хлещет в лица дождь
и радостно ему

не надо лишних слов
над этою купелью
умыться и уснуть
и видеть как во сне
из каждого куста
горящего капелью
зелёная звезда
рождается во мне

МАЕТСЯ: ДУША

земля качается случается
в ногах а чаще в головах
и ничего не получается
зима и снег увы и ах

подружка зимняя бессонница
беззвонница бесстыдница
ну что с тобою церемониться
ведь ты всё так же будешь лыбиться

и крепче чаю не заварится
и в чашке ложкою кружа
разлукой со стихами мается
моя бессменная душа

ДЕТСТВО НА ОКЕ

я помню этот лес: грибы, деревья
маслята, ельник, вот отец, а вот я
июль в зените, месяц в рукаве
отец кричит
– ну что?
– опять маслёнок!
маслёнок тоже в сущности ребёнок
а кто это там прячется – в траве?
но очень скоро выйдем мы из леса
там пруд не понимает ни бельмеса
блестят на солнце рыбы караси
и мы – на этом зеркале пейзажа
где темпера и глушь и тишь и сажа
и деревенька, Господи спаси

и дальше мы идём с отцом куда-то
в руке отцовской удочка зажата
в затонах окских ждёт подкормку лещ
скажи: скажи: ты жив ещё, ворюга?
узнаемся ль, увидевши друг друга
жизнь движется стремительней чем речь

ах лечь бы в речь отдав себя теченью
когда вся даль небес открыта зренью
и ты плывёшь всевидящ как река
в твоих руках уже играют рыбы
и вот за это, Господи, спасибо
что в звёздном небе движется Ока

ВЕТЕР

какое чудо
весь этот ветер
в лицо летящий
когда ты молод
когда ты Вертер
ты настоящий

ночная мякоть
сырого неба
тебя объемлет
густая липа
и запах мёда
пчелиный лепет

как пахнет каждый
растущий в небе
в земле сидящий
лишь только ветер
тебе расскажет
вперёдсмотрящий

и ты глотаешь
густую книгу
земного ветра
и рёв вулканов
гул океанов
бег километров

и задыхаясь
глядишь шалея
в окно ночное
на этот ветер
на эту нежность
в ночном прибое

РЫБЫ ДЕКАРТА

Ганне

Киев в осаде. И в каждом окне –
пена каштанного бунта.
Рядом с тобою завидует мне
вся соловьиная хунта.

Нам-то какой до бродяг интерес? –
пусть себе свищут, злодеи!
Ты музицируешь Данта топлéс –
где в этой музыке, где я?

Там, где над Киевом дремлет звезда,
плавают рыбы Декарта –
там мы играем друг друга с листа,
плавится звёздная карта…

2007

ДОЖИТЬ ДО ЛЕТА

памяти Аси Каревой

солнце прожгло дырочку на матрасе
сон винограда спел как вино на ужин
ягодные улитки заселили террасу
ты мне больше не нужен
звёзды стали длиннее а ночи ярче
южное небо вздрагивает спросонок
перечитать Маркеса или Боккаччо
плач за окном –
чей ребёнок?
кто там меняет карнавальные
на посмертные маски
не разберёшь – старуха или Джульетта
хорошо когда есть пара жизней в запаске
чтобы дожить до лета

СНЕБАПАД

Ольге Подъёмщиковой

кто был из нас кто не был виноват
теперь не важно небо стало выше
и яблоневый нынче снебапад
чердак скрипит и дождь стучит по крыше

вся жизнь твоя артхаусный обман
богема революция и ссылка
как я мальчишкой был тобою пьян
стучат иди тебе с небес посылка

спасибо за свободу через край
за неуют семейного уюта
за обитаемый а не лубочный рай
за жизнь и за любовь без парашюта

все спорили с тобой о небесах
в статьях стихах и музыке неспетой
речь облетает как листва в лесах
мороз уже не стой в дверях раздетой

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

Сметанка с пальмовым маслом

Контролирующих органов много, а проку – чуть

«ЛГ», № 48, 2013 г.

В статье «Наколбасили» остро ставился вопрос об ответственности государства за продовольственную безопасность. Автор одного из откликов («Так кто кого «кошмарит?», «ЛГ», № 3, 2014 г.) предположил, что причина вала некачественной продукции в Федеральном законе № 294, избавившем производителей от «кошмара» внезапных надзорных проверок. Но только ли в этом дело? Может быть, у надзорных органов нет технических возможностей для анализа качества продукции? На эти и другие вопросы мы попросили ответить помощника главы Россельхознадзора Алексея АЛЕКСЕЕНКО.

– У Россельхознадзора есть все технические возможности, чтобы контролировать безопасность продукции животноводства, растениеводства – как той, что ввозится в страну из-за рубежа, так и произведённой у нас в стране. Есть первоклассные специалисты, которых мы сами готовим и которые трудятся в наших региональных территориальных управлениях и на контрольно-пропускных пунктах на государственной границе. Есть лаборатории, свои специализированные научные центры, оснащённые самым современным оборудованием.

Ежедневно государственную границу России пересекают миллионы тонн продовольствия и сырья. Наши специалисты не могут ни физически, ни технически проверить каждую партию, и потому проверяют выборочно. Но если мы обнаруживаем нарушение наших требований, тут же обращаемся к зарубежным коллегам, чтобы они усилили внимание к конкретной компании. Дальше ставим это конкретное предприятие в режим стопроцентного мониторинга. Если нарушения повторяются в течение трёх контрольных месяцев, поставки прекращаем.

Так, с 1 января этого года мы наложили вето на поставку рыбной продукции для более чем четырёхсот предприятий Норвегии, которые нарушали требования российского законодательства. Взаимодействие с зарубежными ветслужбами рыбнадзора в той же Норвегии выстроено таким образом, чтобы мы могли обстоятельно ознакомиться с их работой и работой подконтрольных им компаний на местах, изучить эпизоотическую обстановку в регионе, проверить производственную цепочку. Только таким образом мы можем убедиться в реальности гарантий на безопасность, зафиксированную в сертификатах. В примере, на который я ссылаюсь, мы убедились в том, что выданные гарантии формальные, норвежские ветврачи и в глаза не видели продукцию, предназначенную для ввоза в нашу страну. На запрос посетить предприятия-нарушители получили отрицательный ответ. Вслед за чем и последовали жёсткие меры.

– В статье «Наколбасили», да и в многочисленных публикациях других СМИ больше всего нареканий к продукции отечественных товаропроизводителей…

– Вот мы и подошли к главной проблеме. В 2004 году началась административная реформа, которая аукнулась крайне серьёзными последствиями. В результате многочисленных реорганизаций единая ветеринарная служба страны оказалась разорванной на куски, а ответственность за управленческие решения размыта между десятками ведомств разного уровня. Так как готовили реформу и её законодательную основу в этой части люди весьма далёкие от понимания специфики аграрного производства и обеспечения национальной биологической и пищевой безопасности, к тому же полностью проигнорировавшие критику и замечания специалистов, ЧП не заставило себя ждать.

В 2007 году к нам в Чечню дикими кабанами, перекочевавшими из Грузии, был занесён вирус африканской чумы свиней (АЧС) – очень опасного заболевания, которое буквально косит животных. Подобная напасть случилась единожды и в Советском Союзе. Но тогда очаги заболевания благодаря мощной службе ветеринарного контроля были быстро ликвидированы.

Что сегодня? Африканская чума свиней охватила всю европейскую часть страны. Мы потеряли свыше миллиона голов свиней. Разорились тысячи мелких товаропроизводителей, фермеров, семей, державших скот в личных подсобных хозяйствах и вынужденных уничтожать больных животных. Сельские дети, на глазах которых гибли животные, до сих пор не оправились от этой драмы. Более того, от нас африканская чума свиней распространилась на запад, к нашим соседям – украинцам и белорусам. Дошло до того, что Евросоюз серьёзно подумывает о возведении вдоль границы РФ и этих государств с Польшей и Литвой второй «берлинской» стены.

– Факты страшные. Почему эпидемию, точнее эпизоотию, не остановили?

– До административной реформы все контрольно-надзорные функции выполнял мощный Департамент ветеринарии Минсельхоза РФ, куда стекалась вся оперативная информация по эпизоотической обстановке в регионах. Решения были обязательны для исполнения всеми предприятиями и организациями, связанными с производством продукции аграрного сектора, охотничьими и рыболовными хозяйствами и так далее. Эту систему надзора разрушили. На её обломках возвели наше ведомство – Россельхознадзор, надзорное подразделение Минприроды, ветеринарные управления (отделы) субъектов Российской Федерации и силовых структур – воинских частей, исправительных учреждений ФСИН. Когда случилось ЧП с африканской чумой свиней, мы не могли провести депопуляцию диких кабанов, что обычно делали в случае появления очагов заболеваний, так как нас лишили функции контроля и надзора за состоянием животных в дикой природе, а Министерство природных ресурсов, которому передали эту функцию, не справилось с задачей, так как не имело ещё опыта работы и нужных специалистов. Дальше ситуация стала нарастать по принципу домино.

Вирус АЧС очень устойчив и может долго сохраняться уже в готовой продукции и способствовать распространению болезни без прямой передачи от животного к животному. Мы ещё не опомнились от первых вспышек эпидемии на Кавказе, в Ростовской области и других регионах юга России, как обнаружили заражённую продукцию в Оренбургской области. Её употребили (для здоровья людей вирус АЧС не опасен), а остатки, как водится, скормили свиньям и получили очередную вспышку. Дальше – больше. Вдруг возникли очаги АЧС вокруг воинских частей и колоний ФСИН во Владимирской, Ленинградской, Архангельской, Мурманской, Тульской, Кировской, Тверской и других областях. Оказалось, интенданты силовых ведомств закупали мясо подешевле, нередко без необходимых сопроводительных документов, а ведомственные ветеринары смотрели сквозь пальцы на эти нарушения.

Ситуация с АЧС убедительно показала неэффективность ветеринарного контроля и в регионах. Мы неоднократно фиксировали случаи, когда на грузах с продовольствием, в котором были обнаружены вирусы, микробы или паразиты, стояли подлинные сертификаты безопасности, выданные ветеринарными отделами субъектов Федерации. Например, не так давно в Подмосковье наши специалисты перехватили фуры с салом из Ставрополья с вирусом АЧС. В сопроводительных же документах был полный порядок.

ИТАР-ТАСС

– По официальным данным, опубликованным в печати, инспекторы Россельхознадзора обнаруживают в среднем за год по пятьдесят тысяч нарушений, а коллеги из регионов в десять раз меньше. Отчего такая диспропорция?

– А можно я вам задам вопрос? Какая первая реакция руководства региона на информацию о заражённой продукции?

– Журналистский опыт подсказывает – умолчание, чтобы избежать паники.

– Совершенно верно. Ветеринарные отделы подчиняются губернатору, финансируются из бюджета регионов. Но они молчат ещё и потому, что так им велит местный «патриотизм»: не дай бог введут карантин, закроют предприятие, значит – бюджет региона недополучит, учителя, врачи недополучат и так далее. Огорчает, конечно, что вот детишки отравились молоком, так ведь не умерли. Приведу дикий случай. Районный ветеринарный инспектор – не упоминаю территорию – снял в проштрафившемся районе карантин на... один день. Почему на один? Чтобы успеть вывезти опасную продукцию. А на следующий день карантин ввёл опять.

Повторюсь, когда мы проверяем продукцию наших отечественных производителей на наличие антибиотиков, гормонов роста, солей тяжёлых металлов и других канцерогенных веществ и так далее, мы в соответствии с законом сообщаем об этом местным ветеринарным службам. Но они не заинтересованы в прекращении поставок, и предприятие, допустившее поставку недоброкачественной продукции, продолжает спокойно работать. Прямо противоположную картину наблюдаем с иностранными производителями. Потому что у них действует практика, основанная на исполнении закона.

– Алексей Николаевич, в 2011 году прошёл очередной этап реорганизаций. Для чего и каковы результаты?

– Вслед за «отобранием» функций надзора за дикой природой мы утратили контроль над фитосанитарным контролем лесов, что в числе прочих причин привело к массовому заражению лесов и даже стойких хвойных боров жуком-дровосеком. В одном Подмосковье были вырублены заражённые деревья на площади в несколько десятков тысяч гектаров. А в 2011 году произошло крайне неприятное и непонятное для нас событие: мы лишились надзорных функций за безопасностью пищевой растительной продукции – фруктов, овощей, зерна и так далее, а также за состоянием земли в отношении пестицидов и агрохимикатов. Ответственность за готовую продукцию отдали Роспотребнадзору, за землю Минприроды, а нам оставили лишь контроль за пестицидами в ветеринарной продукции. Я бы назвал эту акцию вредительской, антигосударственной.

Почему? В мире используется до 800 видов пестицидов. Контролировать их количество в конечном продукте, что предписано теперь Роспотребнадзору, – абсурд. Надо прежде всего знать, что искать. Для этого необходимо устанавливать контроль и надзор по всей цепочке применения пестицидов и других опасных веществ: от места, где росло сырьё, до переработки и, наконец, прилавка.

– Кто установил такой порядок?

– Эти юридические «новации» приняла Государственная Дума, внеся пакетом поправки в несколько федеральных законов. Депутаты просто автоматически проголосовали за эти поправки: никто предварительно законы не читал, никто не проводил экспертизу на предмет изучения цели «новаций» и прогнозирования последствий от их реализации.

– Но ведь автор-то у этих поправок есть?

– Сие установить невозможно, так как документы готовили опытные люди, умеющие держаться в тени.

А в этом году нас всех, я имею в виду население страны, ждёт очередной сюрприз. С первого июня будет введён закон, который разрешит использовать на территории России генно-модифицированные семена растений, за закупку которых так ратовал Геннадий Григорьевич Онищенко, а также продукты с ГМО. И опять лоббисты закона, который может нанести непоправимый урон биологическому разнообразию страны, а то и здоровью россиян, неизвестны, мы о них можем только догадываться.

К сожалению, мы живём в мире, где экономические приоритеты ставятся выше приоритета безопасности жизни и здоровья. Классический пример – США, где выращиваются и реализуются продукты с ГМО, а также полученные с помощью разрешённых там гормональных и фармакологических стимуляторов роста. У нас они, к счастью, пока запрещены. Употребляя эти продукты, американцы теряют здоровье, репродуктивные функции, так как вредное воздействие идёт на уровне ДНК-цепочек. Что только на руку следующему звену экономики США – фармацевтической промышленности, которая стремительно поднялась на сбыте лекарственных препаратов.

Я надеюсь, что мы не допустим подобной ситуации в нашей стране и добьёмся восстановления единой системы контроля и надзора, обеспечивающей продовольственную и биологическую безопасность.

– Вы – оптимист, а вот ваш руководитель – нет. В одном из последних публичных выступлений главы вашего ведомства Сергея Данкверта отмечалось, что в стране идёт активное сопротивление разработанной Россельхознадзором системе контроля над безопасностью продукции под названием «Меркурий». Поясните, что это такое.

– Действительно, несколько лет назад, чтобы хотя бы уменьшить урон от расчленения государственного надзора, мы в соответствии с опытом зарубежных стран создали целый комплекс национальных электронных контрольно-надзорных программ, в том числе «Меркурий» и «Аргус». Они помогают решить важнейшую проблему по идентификации животных, чтобы установить точное количество животных в стране, понять, чем их кормили, чем лечили, где проходил ветеринарный убой, итоги ветеринарно-санитарной экспертизы туш, где проходила переработка мяса, и так далее. Другими словами, должна работать национальная система прослеживания поднадзорной государству продукции. Все данные должны отражаться на соответствующих маркировках, которыми снабжаются продукты питания, попадающие к нам на стол. Таким образом реально создаются условия для обеспечения полной и исключающей подмену прослеживаемости пути продукции от поля до прилавка. Эта система не только надёжно защищает здоровье потребителя продовольствия, но и способствует оздоровлению бизнеса, ставя надёжный заслон перед производителями контрафактной продукции, которые вместо сметаны с натуральным сливочным маслом делают сметанку с добавлением пальмового масла.

Естественно, внедрение «Меркурия» и «Аргуса» не везде вызывает восторг. Сейчас у нас идут баталии по реализации этой программы ветеринарного контроля с промысловиками и производителями рыбной продукции. Масла в огонь подливают надуманные сообщения о том, что программа повысит стоимость конечной продукции, хотя пользование системой абсолютно бесплатно. Мы знаем, что раздувают этот миф о платности те, кому выгодно, чтобы объём добычи и переработки рыбы оставались непрозрачными и они могли наживаться на «неучтёнке».

– Руководство ведомства ставило перед правительством, президентом вопрос о восстановлении единой системы контроля и ветеринарного надзора?

– Конечно. Мы постоянно выходим в правительство, обращаемся к законодателям с предложением о принятии федерального закона о прослеживаемости пищевой продукции на протяжении всей технологической цепочки. Пока безрезультатно. У нас слишком много могущественных противников, заинтересованных в том, чтобы плавать в мутной воде расчленённого надзора и получать от этого огромные барыши. К сожалению, мы не всегда находим понимание и у своих коллег из других ведомств, амбиции продолжают преобладать над здравым смыслом.

Пример с эпизоотией чумы африканских свиней наглядно демонстрирует последствия такого подхода, при котором биологические риски трансформируются в социальные, экономические и политические. А уже наступают, правда, не такими масштабными темпами, сибирская язва, бруцеллёз животных – смертельно опасные для человека. Только в одном Дагестане на фоне благополучных отчётов руководителей республиканской ветеринарии бруцеллёз превысил общероссийские показатели заболеваемости животных в 20 раз, а число заболевших людей за тот же период с 2008-го по 2013 год увеличилось в 18 раз. Надеемся, что вступление России в ВТО и членство в Таможенном союзе буквально заставят принять те неотложные меры, о которых мы говорили.

Беседу вела
Галина МЫЛЬНИКОВА

…Недавно специалисты Россельхознадзора обнаружили в партии латвийских шпрот бензопропилен, опасный для здоровья человека канцероген. Остановить поставку шпрот они уже не могут – контроль за конечной продукцией стал прерогативой Роспотребнадзора. Приняли ли там меры – пока неизвестно: Роспотребнадзор не обязан сообщать об этом смежникам.

КНИЖНЫЙ РЯД

С медведями – без очереди

Алексей Иванов. **Зависть и другие вечные двигатели рекламы.** – М.: Библос, 2014. – 212 с.: 159 ил. – 5000 экз.

Если покупателей в магазине нет, а продавец бросается ко мне с собачьей преданностью в глазах и вопросом «Чем вам помочь», я тут же бегу вон. Потому что однажды в такой лавке купила абсолютно ненужную вещь. Искала классическую чёрную юбку, а продавщица предлагала в полоску, крапинку, мини, макси, со складочками и бантиками. И всякий раз, когда я пыталась выйти, оказывалась с ворохом юбок между мной и дверью, рассказывая о жадных арендодателях, пьющем муже, замучивших её детях, плохой погоде и привередливых покупателях, не знающих, что они хотят. Я – знала, но почему-то устыдилась своей привередливости и без примерки купила-таки у взмокшей от поисков продавщицы выуженную откуда-то из-под потолка чёрную юбку. Сие произведение портняжного искусства, как выяснилось уже дома, в талии было таким широким, что верх падал на бёдра, а подол, напротив, таким узким, что ходить можно было только семеня, как гейша.

Несколько лет эта юбка пылилась в шкафу, как напоминание о моей исключительной глупости. Но, прочтя книгу Алексея Иванова, я поняла, что ничего исключительного в том, что я почувствовала себя виновной в чужих бесплодных хлопотах и стала очень сговорчивой, не было. Сработал банальный приём, которым с успехом пользуются продавцы розничной торговли, сотрудники благотворительных организаций, дети («Папа, хватит работать по вечерам. Ты хочешь воспитать меня полоской света из-под двери своего кабинета?») и создатели социальной рекламы.

Алексей Иванов – кандидат физико-математических наук, в рекламе больше двадцати лет, автор всем известного слогана «Хорошо иметь домик в деревне», пробуждающего ностальгические струнки даже у тех, кто и в деревне-то никогда не был. Реклама, утверждает автор книги, – это искусное соблазнение, построенное на эксплуатации чувств и эмоций. Причём неважно, положительный затронут фактор или отрицательный. Зависть, любопытство, страх, любовь, жадность, тщеславие или чувство вины одинаково успешно могут быть использованы в продвижении товаров и услуг или пропаганде какой-то модели поведения.

Во многих примерах задействован и такой способ привлечения покупателя, как интрига. На двери магазина, в котором продаётся мёд, надпись: «Граждане с медведями обслуживаются вне очереди». Все понимают, что косолапого там не увидят, но большинство всё равно заходит. Я бы тоже зашла и баночку мёда, даже если бы вовсе и не собиралась этого делать, купила.

Конечно, книга в первую очередь предназначена рекламодателям, работникам рекламных агентств и маркетологам, но прочесть её полезно и нам: в одних случаях – потребителям, в других – создателям интеллектуального продукта. И писатели, и журналисты в начале книги или статьи очень часто интригуют читателя, вынуждая его прочесть всё. Точно такой же приём, советует автор, надо применять и продвигая своё произведение на рынке. Что ж, возможно, он и прав. К сожалению, наступило такое время, когда надо уметь не только создавать, но и продавать.

Людмила МАЗУРОВА

ПОЧТА «ЛГ»

Поднимая голову

Воскресное утро. Стою в очереди к кассе сетевого супермаркета, передо мной – старушка. Продуктов в её корзинке совсем немного. Выложив на «ленту» упаковку замороженного теста, она просит кассиршу:

– Проверьте, сколько стоит. Если дорого – брать не буду.

Кассир считывает цену:

– Семьдесят.

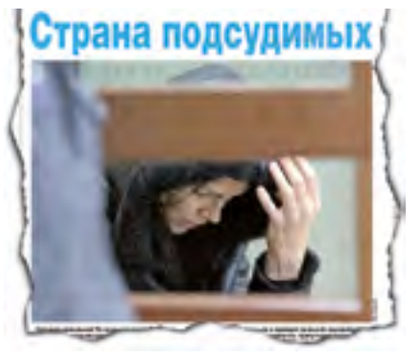
– А вроде было написано тридцать семь, – бормочет пожилая женщина и выкладывает тесто из корзины. Для неё это слишком большие деньги.

Стоящий у соседней кассы паренёк делает незаметное движение – и в капюшоне бабульки оказываются пятьдесят рублей. Ничего не заметив, она расплачивается мелочью и уходит. Придёт домой – и обнаружит невесть откуда взявшиеся деньги. Что-нибудь себе купит.

Можно сколько угодно ругать государство, пенять на банды нищих, усматривать в каждом просящем лжеца и пьяницу. А можно поднять голову, увидеть – и посильно помочь. В сущности, здесь нет ничего экстраординарного – просто человек заботится о человеке.

Да, существует прожиточный минимум, и пенсия его покрывает. Но любой одинокий пенсионер скажет вам, что прожить на этот минимум невозможно. Что есть огромные счета за коммуналку, есть дорогие лекарства, и остаётся совсем немного – если остаётся. И если это позор для страны – когда она не может обеспечить стариков, то ещё больший позор – когда люди равнодушно идут мимо нуждающихся.

Александра ПОДОЛЬНИКОВА,
студентка факультета журналистики СПбГУ



Кража по закону

Инвестор и его подручные, приехав в село на стареньких отечественных машинах, уезжали из него на новеньких иномарках, бросив обобранных ими людей.

Сергей Парфёнов одно время служил в администрации Каракулинского района Удмуртии и даже дослужился до заместителя главы. Так, быть может, и поднимался дальше по административной карьерной лестнице, если бы не случайный вечерний разговор с главой района.

– Как там наш колхоз? – спросил между делом Сергей.

– Помирает, – сказал глава. Они были земляками. – Нужен сильный руководитель. Кого послать, не знаю. Может, пойдёшь?

– Когда?

– Сегодня. Завтра будет поздно.

Колхоз «Русь» (так он прежде назывался, ныне это племенное хозяйство ООО «Родина») был уже объявлен банкротом и мог со дня на день прекратить существование. Ему была уготована судьба колхоза-миллионера имени Ленина, располагавшегося своей центральной усадьбой неподалёку, в селе Арзамасцево.

ПОКА МАМКА КОРМИТ

Нет, нельзя сказать, что люди в Арзамасцеве сидели сложа руки и смиренно ждали, когда колхоз умрёт. В отсутствие государственной финансовой поддержки колхозники сами дотировали хозяйство. За свой счёт проводили сев, покупали семена, топливо, запчасти. Зарплату получали натурой – бычками, свиньями, зерном, соломой, сеном. Наконец районные власти привезли инвестора – депутата законодательного собрания республики Кулешова.

– С ним, – обещали, – заживёте припеваючи.

Поначалу жизнь действительно стала налаживаться. Новый хозяин начал платить зарплату живыми деньгами, коих здесь давно не видели. Появилась надежда. Но как появилась, так и умерла. Вместе со свиньями, павшими от голода, и стельными коровами, пущенными новыми хозяевами под нож.

– Свиньи дохнут, коров, даже стельных, вывозят на продажу, новенькие комбайны режут на металлолом, бетонные плиты и те сбывают на сторону. Более тысячи человек на грани нищеты. И всё это по закону? – спрашивали районного прокурора жители Арзамасцева.

– А кто добровольно отдал инвестору свои земельные и имущественные паи? – спрашивал, в свою очередь, прокурор. – Теперь он хозяин, что хочет то и делает.

И подтверждал:

– Всё по закону.

Люди плакали, видя, как расхищается добро, нажитое годами, но сделать ничего не могли. Инвестор и его подручные, приехав в село на стареньких отечественных машинах, уезжали из него на новеньких иномарках, бросив обобранных ими людей на произвол судьбы.

Вместе с инвесторами покинули Арзамасцево и жившие в нём мужчины. Молодёжь подалась на нефтепромыслы, кто постарше – в соседние хозяйства или в город. Кто-то спился. Женщины и дети выживали в основном за счёт стариков-пенсионеров. В речевом обиходе появилась даже новая аббревиатура из трёх букв – ПМК. *Пока Мамка Кормит*. Так на эти три буквы и жили.

Теперь такая же опасность нависла и над колхозом «Русь».

«Здесь дедушки мои, бабушки, отец, полсела родственников живут, и кому-то всё это вместе с ними отдать? Нет уж!» – так объясняет Сергей тот крутой поворот в своей судьбе.

Начал с того, что, создав на базе «Руси» новое дочернее предприятие «Родина», спешно перевёл туда все активы признанного банкротом колхоза, чтобы увести их от распродаж. А переведя, стал срочно возводить бастионы, которые позволили бы не ввергнуть в пучину банкротств и «Родину».

По республиканской программе субсидирования покупки техники обновили машинно-тракторный парк. Сконструировали свою крупорушку – стали делать перловую, ячневую крупу, дробить горох. Своя мельница позволяла делать собственный фураж, а это тоже экономия. Обновили стадо. Провели газопровод. Он вместе с проектом обошёлся хозяйству в 3,5 миллиона, но уже через год эти затраты окупились. Построили новые фермы. Наладили контроль и укрепили дисциплину. В частности, установили на машинном дворе и в зернохранилище видеокамеры. Ввели в штат должность заместителя по экономической безопасности.

Что греха таить, иногда специалисты пытались работать на свой карман. Пресекли это дело, как и попытки механизаторов сливать солярку из топливных баков, привычку рабочих приворовывать зерно с зерносклада. Памятуя о недавней смертельной опасности банкротства, стали пристальнее следить и за внешней безопасностью, на корню пресекать все попытки рейдерских захватов.

СТЫДНО ЗА ТАКУЮ ВЛАСТЬ!..

А опасаться было чего.

В республике только за период с 2002 по 2010 год через процедуру банкротства, инициатором которой в основном выступала Федеральная налоговая служба, прошли 302 сельхозорганизации, 254 из них – с последующей ликвидацией.

На предприятии «Велипельга» Вавожского района сменившийся в очередной раз собственник вывез всю технику, продал и отправил на забой скот, в том числе и коров на последних месяцах беременности. На имущество и зерно был наложен арест за неуплату страховых взносов. 70 человек остались без работы.

В ОАО «Агрокомплекс» Воткинского района были частично распроданы основные фонды. Четыре фермы по 200 голов ушли с молотка всего за 4,5 миллиона рублей, хотя строительство каждой требовало куда больше средств.

СПК «Качкашурское» Красногорского района, имея 1600 коров и 600 свиней, при долге 948 тысяч рублей было выставлено на торги всего за 500 тысяч.

– Районная власть не только пустила на самотёк процесс банкротства перспективного хозяйства, но и не приняла участие в торгах, хотя в соответствии с федеральным законодательством муниципалитет имеет на таких торгах преимущество перед другими покупателями, – возмущался глава республики Александр Волков. – Стыдно за такую власть, которая пассивно смотрит, как нечистые на руку люди растаскивают вполне дееспособные хозяйства. Иначе как попустительством я такую деятельность назвать не могу. Как вы будете смотреть в глаза работникам этих хозяйств, что скажете в своё оправдание?

АМ

НЕ РЕАНИМАТОР, А МОГИЛЬЩИК

Увы, сказать было нечего не только районным или региональным властям, но и центральным.

– Можно ли помочь крестьянам, которые в результате преобразования хозяйств лишились земли и имущественного пая? Пока мы не выиграли ни один суд, – признавался бывший министр сельского хозяйства, ныне депутат Госдумы Геннадий Кулик. И пояснял: – Там большие деньги на кону. Причём во многих случаях неблаговидную роль играют прокуроры. Кроме того, я не знаю ни одного случая банкротства, который бы привёл к финансовому оздоровлению предприятия. Как правило, это передел собственности и захват земли. Надо делать поправки к закону о банкротстве и вернуться к закону о финансовом оздоровлении.

Вернулись. Но кардинально ничего не изменили. После принятия нового закона ещё хуже стало. Но об этом чуть ниже.

Неблаговидную роль играют и конкурсные управляющие. Назначаемые извне, подотчётные лишь своей вертикали, они игнорируют интересы населения и местной власти. В лучшем случае оставят на столе главы местного самоуправления телефон, по которому никто не отвечает, и адрес в виде номера абонементного ящика. Всё! На практике такой управляющий, скорее, не реаниматор, а могильщик, конкурсное же управление откровенно цинично и проводится не в целях оздоровления, а в целях максимального выкачивания денег.

Внедряя банкротство, как систему управления экономикой, власти, как и в реформировании других сфер бытия, пытались слепо перенести на нашу почву западный механизм, не просчитывая, как это у нас заработает. Действительно, с 1999 года резко пошла вверх динамика банкротств, в чём поначалу усматривались даже позитивные явления – ускорение перераспределения собственности от неэффективных собственников к эффективным. Но потом стало ясно, что банкротили не тех, кто лежал на боку и встать уже не мог, а тех, у кого оставались хоть какие-то активы. И захватчики были заинтересованы не в развитии бизнеса, а в выводе ликвидных активов предприятия и фактически в его ликвидации.

– Банкротства сельхозпредприятий в том виде, в котором они существуют, это разбой среди бела дня, говорит президент Республики Удмуртия Александр Волков, – а правоохранительные органы разводят руками: мол, всё по закону, виноватых нет. Если откровенно, то это больше похоже на диверсию. Признаться, я не знаю ни одного предприятия, прошедшего через банкротство, которое бы оздоровилось и получило новое развитие. Как правило, имущество его покупается за копейки, затем распродаётся, а жители, для которых это предприятие порой единственная организация, где можно работать, остаются ни с чем. Однако, к моему удивлению, многие это воспринимают спокойно – вроде как всё в рамках закона. Но ведь это неправильно! Во-первых, хочешь быть собственником – заработай эту собственность, получи её по реальной стоимости. А во-вторых, предприниматель не должен в погоне за наживой забывать о судьбах людей, живущих на селе, которые остаются без средств к существованию и без надежд на будущее. *Я считаю, что процедура банкротства в её сегодняшнем виде ничего хорошего российскому, в том числе и удмуртскому, селу не принесла.*

...Кстати, Удмуртия пыталась предупредить такие рейдерские захваты. Муниципальным властям и органам местного самоуправления было поручено отслеживать ситуацию и по возможности опережать события. В практику вошло присоединение должников к сильным предприятиям. Если опередить события не удавалось, рекомендовали местным властям выкупать на торгах имущество банкротов и создавать на этой базе муниципальные сельскохозяйственные предприятия. По поручению Александра Волкова в Министерстве сельского хозяйства и продовольствия республики была создана рабочая группа, в которую вошли опытные специалисты из разных областей – юристы, экономисты, призванные предупреждать захват. Совместно с Удмуртским центром сельскохозяйственного консультирования выполнялась программа реформирования предприятий, находящихся в стадии глубокого финансового кризиса. За семь лет в ней приняли участие 44 предприятия, это позволило сохранить на селе четыре тысячи рабочих мест и создать дополнительно ещё 500.

В числе спасённых от банкротства оказался и бывший колхоз «Русь», к которому уже присматривались известные в республике спекулянты, разорившие не один сельхозкооператив.

Но своих собственных возможностей в борьбе с рейдерством республике было мало. Требовалось изменение законодательной базы, а это могла сделать только Государственная Дума. Тем более что в целом по России ситуация была ещё более драматичной, чем в Удмуртии.

У ПРОКУРАТУРЫ «РУКИ КОРОТКИ»

Судите сами. Из 23 000 крестьянских хозяйств, которые ещё продолжали дышать, в 2005 году было обанкрочено более двух тысяч, в 2006 году – шесть, далее по нарастающей. Разорение, как правило, шло либо через покупку инвесторами контрольного пакета акций и изменение Устава, дающее право новым хозяевам продавать имущество и выводить из оборота земли сельскохозяйственного назначения. Либо через процедуру банкротства, что тоже давало право людям с толстыми кошельками и тонкой совестью скупать за бесценок, а затем распродавать материальные ресурсы банкротов.

С принятием в 2002 году нового Закона «О несостоятельности (банкротстве)» ситуация ещё более усугубилась. Вместо принципа неоплатности был введён принцип неплатёжеспособности. То есть будь у тебя имущества хоть на миллиард, но если ты в течение трёх месяцев не отдал долг в 101 тысячу рублей, это уже являлось основанием для возбуждения процедуры банкротства.

Сельчан, работа которых сезонна и у которых деньги появляются лишь по осени, когда выращен урожай, поставили в один ряд со всеми. И сельское хозяйство попало в ловушку. Суть её была в следующем. Сезонное кредитование производилось не живыми деньгами, а товарными кредитами. Товары, главным образом масла и горючее, навязывались крестьянам по ценам, в 2–3 раза превышающим рыночные. После уборки урожая при гашении кредита продукцией чиновники опять же назначали такие закупочные цены, которые не обеспечивали доходность, достаточную для погашения кредита. По этой схеме в целом по стране было обанкрочено около 10 тысяч колхозов и совхозов, в результате чего брошенными оказались 13 тысяч сел и посёлков.

У пригородных хозяйств, расположившихся вокруг мегаполисов, была иная беда – земля, на которую претендовали уже не предприниматели-одиночки, а крупные олигархические структуры. На слушаньях по земле в Совете Федерации Сергей Федотов, член общественной организации «Совет инициативных групп в защиту прав собственности земли», рассказывал:

– В 2003 году в Московскую область пришла группа мощных московских банков, предварительно распределив территорию между собой. Мошеннически собрали свидетельства на землю у половины земельных дольщиков Подмосковья, а это 700 тысяч человек. *Об этом знают прокуратура, полиция, Роснедвижимость, но ничего не предпринимают.* ***Работники прокуратуры признаются: «У нас руки коротки»***. За Московской областью и остальные субъекты Федерации, создав процедуру скупки земель, выбросили на рынок огромное количество чёрного нала – десятки миллиардов рублей – и фактически завладели землями сельхозназначения, а также сельхозпредприятиями. Учитывая то, что крестьяне своих паёв земельных и имущественных не продавали, рейдеры зарегистрировали право на землю и недвижимость по подложным документам.

Заказчиками банкротств сельхозпредприятий являлись либо их руководители, либо внешние «агрессоры».

РАКОВАЯ ОПУХОЛЬ РЕЙДЕРСТВА

Интересы директората во многих случаях были достаточно локальны: банкротство позволяло им вывести наиболее ценные активы из состава предприятия (например, лесопилки, фермы, АЗС, склады, технику и т.п.) или же просто очиститься от долгов. Как правило, директора и аффилированные с ними структуры являются инициаторами банкротств в не очень крупных хозяйствах, где контроль со стороны муниципальных властей и местных элит практически отсутствует.

Внешние «агрессоры», наоборот, заинтересованы в банкротстве крупных предприятий, из которых можно побольше выжать. В этой группе выделяются два типа компаний: одни используют банкротство для получения имущества, чтобы через несколько месяцев распродать его (их рентабельность зависит от наценки, с которой удастся перепродать имущество); другие имеют в отрасли стратегические цели и за счёт банкротств пытаются расширить свой бизнес. На селе одновременно с переделом собственности шло стихийное формирование новых элит в аграрном секторе.

Василий Мельниченко, представитель Уральской народной ассамблеи, после того как на его глазах были захвачены и разорены 14 крупных сельхозпредприятий в Свердловской области, рассказал:

«У нас есть юридическая контора «Свердловск-Энерго», почти все являются её должниками. Она подаёт в суд – и через месяц от села ничего не остаётся. А если это крепкое хозяйство, то по программе АПК ему выдают мощный кредит, а через год оно уже разорено; деньги при этом уходят «наверх».

Такого массового и, по сути, вредительского банкротства, как в России XXI века, нет ни в США, ни в Европе, откуда мы списываем свои реформы, ни в Китае, ни в Индии.

Понимая, что собственными силами с раковой опухолью рейдерства не справиться, депутаты Законодательного собрания Удмуртии сформулировали и направили в Госдуму РФ поправки к Закону о банкротстве. Они предлагали включить в круг участников в деле о банкротстве представителей органов исполнительной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления. Арбитражный управляющий должен был, по мнению удмуртских законодателей, иметь стаж работы в сельском хозяйстве не менее пяти лет и не менее года на руководящих должностях. И обязан предоставить местным властям разработанный им план временного управления, чтобы те могли дать заключение на него, которое в последующем будет рассмотрено общим собранием кредиторов.

А главное – первоочередное право покупки имущества должно быть закреплено за тем, кто покупает его целиком, как имущественный комплекс. В противном случае, исходя из практики, это имущество безвозвратно выбывает из производственного процесса, что оборачивается необоснованным разорением по всей России десятков тысяч сельскохозяйственных предприятий и дикой безработицей на селе.

Увы, эти предложения были встречены в штыки Комитетом по собственности Госдумы и в результате ни одно из них поддержки парламента не получило.

А Каракулинский район Удмуртии за 11 миллионов рублей выкупил у бывшего инвестора Кулешова то, что ещё осталось от бывшего колхоза-миллионера имени Ленина. Теперь это уже муниципальная собственность, никто другой не может его распродать.

Впрочем, распродавать-то уже практически нечего. Украли. Причём – не нарушая закон.

Александр КАЛИНИН,
РЕСПУБЛИКА УДМУРТИЯ

ЗНАЙ НАШИХ!

Рубиновские дипломы

До своего 90-летия 6 февраля 2014 года Анатолий Рубинов не дожил почти пять лет. Участник Великой Отечественной войны, заведующий отделом социально-бытовых проблем «Литературной газеты» с 1966 года, перед тем как она стала 16-страничной, Анатолий Захарович запомнился всем, кто его знал, как высокий профессионал газетного дела, выдумщик, автор самой «долгоиграющей» рубрики в истории журналистики «Если бы директором был я...», добрый и обаятельный человек. За годы, что его нет, в свет вышло несколько книг, которые были написаны им, но оставались в домашнем архиве. Прежде всего это «Интимная жизнь москвичей» – книга, которая дополняет выходившую при его жизни трижды и всякий раз становящуюся бестселлером «Интимную жизнь Москвы». Дважды вышла и его последняя книга, которую он не закончил: «Ю». В первый раз она вышла отдельным изданием, второй раз – в сборнике «Грехи молодости», посвящённом журналистским проблемам.

До последнего дня Анатолий Захарович занимался своим делом: писал. И ещё помогал молодым журналистам, которые получали задание от своих университетских преподавателей написать о нём, разобрать его творчество. Его общение по электронной почте со студентами разных университетов России оборвалось в день, когда Рубинова не стало. Теперь они, должно быть, готовятся к защите диплома. За прошедшие пять лет Анатолий Рубинов не забыт. Нельзя забыть человека, благодаря которому все товары у нас в стране маркируются датами изготовления и окончания срока реализации. Создателя Общества потребителей, телефона доверия. Человека и журналиста, который в своей работе выше всего ставил интересы читателей, а не партии, членом которой он стал на фронте в 21 год.

ИСПЫТАНО НА СЕБЕ

Не всё так плохо

Сколько приходится читать плохого и даже ужасного про состояние нашей медицины, про переполненные больницы, про равнодушие, мздоимство медиков и т.д. и т.п. Так что ложиться в больницу я побаивался, тем более на операцию.

Хирург поликлиники, в которой я наблюдаюсь, направил меня на консультацию в ГКБ имени Боткина. При входе в огромный комплекс знаменитой Боткинской больницы первое, что бросается в глаза, это здание морга, но мне туда не надо, а надо в многоэтажный, не так давно построенный хирургический корпус, на втором этаже которого находится консультационная поликлиника. В неё я и записался на консультацию. В назначенный день и час пришёл и почти сразу попал на приём к хирургу кандидату медицинских наук Арману Шагиняну, который тоже сказал, что операцию делать надо. За пару недель я собрал все необходимые документы, и вскоре (а я-то думал, что придётся очень долго ждать своей очереди) меня госпитализировали в отделение сосудистой хирургии.

Во-первых, поразили условия. Две просторные палаты на три койки объединяет холл с вешалкой, обширная душевая, а также туалет. В палатах телевизор и холодильник. Я поначалу подумал, что меня приняли за олигарха, но я не олигарх и никому ничего не платил. Забегая вперёд, скажу, что испытываю угрызения совести, что ничем не отблагодарил врачей, хирургов, анестезиологов, ассистентов, операционных и дежурных сестёр и всех, кто работает в 38-м отделении. Ни коньяком, ни цветами, ни конфетами. Делаю это сейчас, письменно. Неделю, проведённую в клинике, естественно, не забуду. И операцию, которая прошла успешно, и послеоперационный период. Так всё было заботливо, профессионально и здорово, что я послушался врачей и бросил курить. Спасибо! Ах, если бы так было во всех больницах России.

Александр КОНДРАШОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, № 5 (6448)
5–11 февраля 2014 г.

ЮБИЛЯЦИЯ

Богданов из 9 часовых поясов России

РИА «Новости»

Я пью за здоровье не многих,
Не многих, но верных друзей,
Друзей неуклончиво строгих
В соблазнах изменчивых дней.

Пётр Вяземский

Этими словами выдающегося поэта я обращаюсь к своему русскому другу в канун его знаменательного юбилея. Русскому – не только по происхождению, месту рождения и паспорту, а по самому духу – преданности, человечности, всеприимимости, терпения, деятельности, смиренности и бунтарства, простоты и радушия, весёлости и грусти – противоположностей, объединённых в целостности восприятия пространства и времени, контексте контрастов географических просторов и девяти часовых поясов нашей великой страны.

Всеволод Богданов! Как только жизнь не мотала его – от Архангельска, Питера до Казахстана, от Магадана до Москвы. Огромен его вклад в русскую журналистику как собственного корреспондента российских газет. Только не говорите об этом при нём – к себе он относится подозрительно просто и спокойно. Эта простота ощущается в общении, да и в самом облике – трудно представить его в дорогом костюме или в элитной дали от коллег, «журналистов от сохи». Никогда не говорит «нет». Никого не обижает. Он роскошен в своей скромности! Он лидер в своей человечности!

И неслучайно именно ему единодушно отдают свои голоса журналисты России, вновь и вновь выбирая его председателем своего союза – крупнейшей общественной организации России, да и евроазиатского пространства. Голосуют за себя, себе подобного.

Девиз его работы в союзе – ответственность, схожая с достоевским пониманием самой человечности. Он несёт ответственность без позёрства перед всеми, кто стучится к нему в дверь, которая практически не закрывается ни перед кем. С ним союз стал местом, где журналиста из любого региона могут выслушать, понять и если надо – помочь. С неимоверным энтузиазмом он в самый последний момент находит гранты, спонсоров, лишь бы журналист не остался без внимания, а если нуждается – без помощи и пособия. По его инициативе уже 22 года 15 декабря Союз журналистов России отмечает День памяти журналистов, погибших при исполнении профессиональных обязанностей. Родственники, друзья и коллеги вспоминают талантливых репортёров, фотографов, телеоператоров, погибших как в «горячих точках», так и в мирное время в поисках честной и оперативной информации, собираются в Домжуре у Богданова, чтобы поделиться памятью. И именно здесь практически все дети погибших журналистов выбирали профессию родителей!

По широте души его порой кажется, что он несёт в себе ответственность за всех людей на земле. Вспоминаю, как по его инициативе вывозили сотни детей наших коллег из Югославии, подвергающихся обстрелам НАТО. Привезли их в подмосковный санаторий. Всеволод был озабочен: детям нужна забота, с ними надо поделиться чем-то самым дорогим, вкусным, любимым. И вот он решил: детям нужна охотничья колбаса! На общее наше «почему» он с краткой уверенностью произнёс: «Они её любят!» Трудно представить, с каким трудом в годы крайнего дефицита мы раздобыли 4–5 килограммов заветной колбасы! И вот она торжественно возлежит в центре стола. Однако дети к ней не прикоснулись, ел её только он! «Они просто не понимают!» Если это его любимая – значит, её любят все и этим надо поделиться. «Ешьте, здесь очень много калорий, это я вам как папа говорю». До сегодняшнего дня у меня продолжается переписка с теми детьми, уже повзрослевшими, и всегда один вопрос: «Как наш папа Сева?»

Колбаса. А бронза? Кто из нас не знает о его пристрастии к бронзовым фигурам: «А мы бронзу дарили Бумелле?» (Президент Международной федерации журналистов.) Вот он, риторический вопрос: дарили или нет? И он дарит её всем – и иногда мне кажется, он через бронзу не только сумел привить чувство прекрасного практически всем журналистам России, но вывел завод «Вель» в лидеры нашей промышленности. Припоминаю случай: мы летели в Ялту на фестиваль, везли с собой более 50 весомых бронзовых фигур. Ехали с нами и номинанты. Груза было настолько много, что мы с большим трудом распределили его между самими участниками. На закрытии призы вручили! Возвращаемся в Москву, в самолёте опять у каждого в руках бронзовая фигура! Ситуация мне показалась смешной: «Почему мы не вручили призы дома?» «Ашот, ты что, одним дипломом хочешь обойтись? Ты же видел, с какой гордостью они держали бронзовые фигуры в Ливадийском дворце!» И потом, если они его привезли обратно, то это на всю жизнь.

Характерная черта натуры моего друга – это русский масштаб: 1000, 2000 участников Международного фестиваля журналистов «Вся Россия» в Сочи, конференции, «Золотое перо», журналистский бал, семинары, симпозиумы по всей стране и за рубежом... Много гостей, вкусной еды, выпивки... И конечно же, любимый тост: за любовь, сопровождаемый поцелуем жены. Это истинная и беззаветная любовь к Ларисе, пронесённая через многие годы, присутствующая в каждом мгновении его насыщенной жизни.

Он постоянен и верен жене, друзьям, журналистам и, конечно же, самому себе!

Так за любовь, наш замечательный друг, и желаем тебе только здоровья! Да, и купи к юбилею новый костюм.

Ашот ДЖАЗОЯН,
председатель
Совета Медиаконгресса

«ЛГ» поздравляет своего давнего друга и автора В.С. Богданова с 70-летием и желает ему новых свершений и здоровья.

МИР И МЫ

Билет в будущее

В штаб-квартире Европейского парламента в Брюсселе прошла официальная торжественная церемония, посвящённая Международному дню памяти жертв холокоста. Участие в ней приняли депутаты Европарламента, представители дипкорпуса, неправительственных организаций, лидеры еврейских общин и свидетели трагических событий, связанных с холокостом.

Председатель Европарламента Мартин Шульц с сожалением констатировал, что с каждым годом становится всё меньше тех, кто пережил холокост. И вместе с этим с каждым годом становится всё более важным вспоминать эти события и передавать из поколения в поколение понимание того, что ненависть и нацизм могут привести к немыслимым трагедиям.

В ходе официальной церемонии также выступили премьер-министр председательствующей сейчас в Европейском союзе Греции Антонис Самарас и президент Всемирного еврейского конгресса Рональд Лаудер.

Согласно озвученной Агентством ЕС по фундаментальным правам тревожной статистике за прошлый год большинство проживающих в странах ЕС этнических евреев сегодня не чувствуют себя в безопасности, а 75 процентов ощущают произошедший за последние пять лет рост антисемитских настроений. Выход на политическую авансцену в Греции ультраправой партии «Золотая заря» стал для европейского общества сигналом о необходимости объединить Европу в борьбе с проявлениями политического экстремизма, этнической ненависти и расовой нетерпимости. В то же время озабоченность у политиков вызывают деятельность и инициативы партии «Йоббик» в Венгрии. Представленная в венгерском парламенте ультраправая националистическая партия активно использует антисемитскую и антимигрантскую риторику. Всё это особенно тревожно на фоне событий, которые происходят в эти дни на киевском майдане, где некоторые сторонники евроинтеграции провозглашают антисемитские лозунги. Но в Европе многие делают вид, что их не слышат. То же самое относится к уже ставшим традиционными маршам бывших эсэсовцев в Латвии и Эстонии.

Президент Европейского еврейского конгресса (ЕЕК) россиянин Вячеслав Кантор выступил с резким осуждением подобных тенденций и заявил, что к любым проявлениям антисемитизма в современной Европе следует относиться как к преступлению, так же как и к отрицанию холокоста. «Мы искренне боимся вполне реальной перспективы усиления позиций ультраправых партий на предстоящих европейских выборах», – отметил он.

«Сегодня мы наблюдаем полную «демократизацию» антисемитизма, точно так же, как это было в тридцатых годах в Германии, – добавил президент ЕЕК. – Простое перевёрнутое нацистское приветствие может быть безнаказанно продемонстрировано в Освенциме (Аушвиц-Биркенау), у мемориала жертвам холокоста в Берлине, в синагоге и даже напротив еврейской школы в Тулузе, где среди белого дня французским террористом были убиты еврейские дети и учитель».

Международный день памяти жертв холокоста отмечается ежегодно 27 января неслучайно. Именно в этот день в 1945 году части Красной армии освободили нацистский концентрационный лагерь Освенцим на территории Польши. Тогда весь мир узнал о существовании нацистских лагерей смерти и масштабах истребления мирного населения оккупированных стран, включая евреев.

Вячеслав Кантор отметил, что в следующем году будет отмечаться 70-летняя годовщина Победы над фашизмом и освобождения Аушвица. «Находясь под давлением резких проявлений антисемитизма по всей Европе, распространения ядерного оружия вне правового поля, неконтролируемой миграции, насилия, исходящего от закрытых этнических сообществ, в течение этого года мы должны представить вниманию человечества и европейского общества идеи изменения основной парадигмы XXI века, чтобы сделать Европу более безопасной и процветающей. Это должна быть концепция толерантности, – подчеркнул президент ЕЕК. – Это билет в будущее».

Леонид БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ,
главный редактор ИД «Новости недели»,
(издатель «ЛГ» в Израиле),
БРЮССЕЛЬ–ТЕЛЬ-АВИВ

КИНОМЕХАНИКА

А был ли Грин?

Николай Васильевич Гоголь в своём примечании к повести пишет: *«Вий – есть колоссальное создание простонародного воображения. (...) Вся эта повесть есть народное предание. Я не хотел ни в чём изменить его и рассказываю почти в такой же простоте, как слышал».* Авторы новой картины «Вий 3D» представили гоголевское предание по-своему – в дешифровке «простоты»...

Вопрос не в том, что нам, российским зрителям, есть с чем этот фильм сравнить – и Наталью Варлей помним летающей Панночкой в гробу, и Леониду Куравлёву сочувствуем. В экранизации 1967 года о компьютерной графике и не мечтали, а комбинированные съёмки позволили достичь наивысшего качества спецэффектов с гарантированным даже современному избалованному зрителю саспенсом. К сожалению, остался почти незамеченным фильм-балет «Вий» с артистами петербургского Михайловского театра в постановке Леонида Лебедева, снятый на «Мосфильме» в 1993 году. Но самое-то главное – повесть мы с вами всегда можем взять и прочитать! Ну хотя бы для того, чтобы отыскать в новом фильме её «мотивы» и громко возмутиться несоответствиями. Произведение Гоголя переориентировано для западной аудитории, падкой на экзотические страшилки, но, конечно же, необразованной в контексте русской литературы и лишённой преимуществ нашего культурологического бэкграунда. Поэтому воспринимать «Вий 3D» она будет с чистого листа. А для того, чтобы обеспечить ей «эффект узнавания», всё кино получилось... даже не в духе «Братьев Гримм» (2005), а «по образу и подобию» замечательной готической сказки британца Терри Гиллиама с Мэттом Деймоном, Хитом Леджером и Моникой Беллуччи. Заметим, что идея сделать «Вий 3D» обнародована в том же 2005-м, так сказать, по горячим следам шумного успеха Гиллиама. Однако не хотелось бы разбирать новый фильм с обозначенной позиции, поскольку при единовременном упоминании этих двух лент становится очевидным заимствование по части эстетического и композиционного решения, и углубление в детали такого сравнения будет излишним. Помимо уже знакомой атмосферы, западному зрителю, чтобы вникнуть в происходящее на экране, также потребовался поводырь-рассказчик – английский картограф Джонатан Грин (Джейсон Флеминг). Его глазами будут транслироваться, его пытливым умом будут разоблачаться небылицы Малороссии.

Итак, в декабре 2005 года проект был заявлен как «экранизация по мотивам первой рукописи Н.В. Гоголя». Шли годы: на проекте менялись режиссёры, сценарии, производящие компании, он членился на три части, дабы получилась грандиозная вещь ватерпаса «Пиратов Карибского моря»... Международная команда – Германия, Великобритания, Чехия, Украина, Россия – уложилась в бюджет $26 000 000, и блокбастер «Вий 3D» слился-таки в неделимое целое. Все пережитые сложности с производством привели окончательный состав авторов к некоему компромиссному варианту, который трансформировал изначально задуманное, нарастив вокруг костяка повести привлекательное «мясо», – фильм получился зрелищный, динамичный, нескучный, очень даже непредсказуемый (в силу несоответствий с первоисточником)...

Для достижения такого результата авторам понадобилось: перенести часть действия в другую страну; пригласить иностранных актёров; ввести не относящихся к «Вию» персонажей; нарушить цельность «аутентичных» персонажей (например, Старуха и Панночка – уже не одно и то же лицо, а два: Панночка померла, а Старухе, которая на Хоме-то и летала и которую Хома крепко за то побил, – хоть бы что!); и даже (!) найти железобетонную логику для всестороннего изобличения всей этой дикой гоголевской мистики... По вердикту сценаристов Олега Степченко и Александра Карпова оказалось это действо вовсе не мистикой, а какой-то славянской чепухой, да и только!

Кадр из фильма

Джонатан Грин – беглый учитель, соблазнивший свою ученицу, хозяйскую дочку (Анна Чурина) и пустившийся наутёк от её разъярённого отца (Чарльз Дэнс), – история сама по себе тривиальная и бесперспективная, для её развития необходимо что-то типа уникального «Вия». Сначала Грин проезжает Трансильванию, но в землях графа Дракулы всё тихо-спокойно, никаких монстров-вурдалаков, благополучная еврозона. А вот за Карпатскими горами, где-то в лесах под Киевом, он попадает в гнетущую непролазную глушь дремучего леса, посреди которого стоит, сокрывшись от всего мира, хутор «Вия 3D», изменивший родному гоголевскому пейзажу: *«Селение вместе с отлогостью скатывалось на равнину. Необозримые луга открывались на далёкое пространство; и целые ряды селений синели вдали, хотя расстояние их было более нежели на двадцать вёрст. С правой стороны этих лугов тянулись горы, и чуть заметною вдали полосою горел и темнел Днепр»...* Здесь живёт весьма своеобразный народец, но подружиться с ним можно, потому что говорят они на одном языке (у нас фильм идёт на русском, и получается, что британец Грин и казаки общаются по-русски). В частности, рассказывают хуторяне Грину историю Хомы и Панночки, позвавшей в третью ночь на погибель философу многоглазого Вия...

С доморощенной мистикой легко, как щелкунчик с орешком, разобрался иностранный главный герой. Первый вывод заезжего господина: хватит вам, хлопцы, упиваться горилкою, и на хуторе вашем надо немедля объявить масштабную антиалкогольную кампанию. «Белая горячка, горячка белая», от которой страдают все, горилку принимающие, и не то вам ещё сочинит-покажет! Вывод второй: религиозный лидер хутора, отец Паисий (Андрей Смоляков), плетёт интриги, злоупотребляет властью, используя суеверную невежественность местного населения, а также своё служебное положение исключительно в корыстных целях, как то: физическое устранение конкурента, Сотника (Юрий Цурило), с рейдерским захватом его имущества и реформирование казацкого поселения в сектантский лагерь. В общем, «бессмертная классика» сведена до классической же аксиомы: «пьют», «дураки» и «воруют», а «дороги» – ну, куда ж без них, без них никуда и не уедешь!

За минувшие девять лет действительно многое изменилось. И в первую очередь – сам концепт картины Олега Степченко. В его основе – противопоставление интеллектуала эпохи Просвещения, представителя развитой западной цивилизации восточнославянскому глухому мракобесию. Два диаметральных сознания, поставленные рядом, демонстрируют не только явные преимущества первого над вторым, но и предпочтения авторов. Этот фильм более чем актуален в свете нынешних событий на Украине: дата релиза выбрана идеально. Как подгадали! В идеологическую подоплёку «Вия 3D» как-то сама собой укладывается неувядающая уверенность предприимчивого Остапа Бендера «Заграница нам поможет!», проекционным лучом освещающая теперь майдан. Заграничный герой-одиночка смело вступает в схватку с общим невежеством и неисправимой отсталостью аборигенов. Конечно, победить он эту тотальность не сможет, но найти корень всех зол и выйти живым из кошмарной заварухи удалось только ему – от Хомы Брута давно ничего не осталось. А был ли вообще Хома Брут, или он тоже – юноша-виденье, лишь под воздействием горилки возникший в галлюцинациях Джонатана вместе с Панночкой, Вием и колоритными казаками-оборотнями?..

Вот с таким убеждением, мол, всё это был горилочный бред, гость убирается восвояси за новыми приключениями. Но финальное «подмигивание» авторов говорит зрителю о том, что случайному пришлому не дано победить здешнюю мистику в принципе, поскольку он никогда не сможет постичь её сюрреалистичность. От рождения адаптированные ко злу, черноте, гадости, казаки весело преодолеют всё нелёгкое. Они уже давно построили свою жизнь, установили свою знаковую систему, живут внутри такой реальности, которая лишь к чужакам враждебна, в том числе и к благородному Грину, который, примеряя на себя роль спасителя, пытается эту их реальность победить, чтобы иметь возможность постоянного над ней контроля (обещал же вернуться!)Но здешние люди – часть природы, они замотивированы эмоциональными связями, а голос просвещённого рассудка им вообще неинтересен – куда приятнее *«создание простонародного воображения»...*

И зачем же спасать тонущего в болоте или плутающего в дебрях, если там его родина?.. Проезжайте, проезжайте!

Арина АБРОСИМОВА

Сезон открывается

«Ну что, «Нимфоманку» едешь смотреть?» – не без ехидства поинтересовались знакомые. В этот момент я поняла, что значит настоящий пиар. Вы можете ничего не знать о Берлинале и первый раз услышать о Ларсе фон Триере (маловероятно, но допустим), но то, что полная версия первой части его картины «Нимфоманка» будет показана в Берлине, вы – спасибо прессе и соцсетям! – узнаете точно. То, что фильм будет вне конкурса, уже и не вспоминают.

Меж тем это точно не главное событие приближающегося фестиваля. И если уж искать знаковые события, то я бы выделила вручение почётного «Золотого медведя» – за вклад в киноискусство – британцу Кену Лоучу. Этот мастер социального кино, снимающий ярко, точно, с юмором и сочувствием фильмы о шахтёрах и домохозяйках, словом, тех, кого мы раньше называли «маленькими людьми», умудряется избегать клише как жанрового, так и идеологического кинематографа. При этом он остаётся ангажированным – если не революцией, то гуманизмом. Он представитель той левой политической традиции, которая была очень сильна в Англии. По крайней мере до эпохи Маргарет Тэтчер. Впрочем, нельзя не заметить, что блистательная британская актёрская школа, как и английский юмор, много способствовали успеху его фильмов. То, что Берлинале вручает почётного «Золотого медведя» именно Кену Лоучу – оммаж не только британскому кино, но прежде всего традиции независимого левого европейского кинематографа. На фестивале будет показана золотая десятка фильмов Кена Лоуча, в том числе знаменитые «Земля и свобода», «Град камней», «Божья коровка, улети на небо»...

Если же говорить о конкурсной программе этого года (за «Медведей» будут бороться 20 картин, из них – 18 премьер), то у неё в этом году несколько точек опоры. С одной стороны, это картины мэтров. Ветеран французского кинематографа Ален Рене (тот самый, что снял «Хиросима, моя любовь») привезёт фильм «Любить, пить и петь». Несмотря на оптимистическое название, зрителям обещана история последних месяцев жизни смертельно больного человека. Независимое американское кино представлено фильмом «Отрочество» Ричарда Линклейтера. 82-летний японский мастер Ёдзи Ямада, чьи фильмы очень любят в Японии, приедет с картиной «Маленький дом».

С другой стороны, Берлинале внимательно следит за своими призёрами былых лет. Так, в этом году режиссёр из Перу Клаудиа Льоса, которая в 2009 году получила «Золотого медведя» за фильм «Молоко скорби», привезёт фильм «В воздухе». Новую картину она снимала в США, на английском языке, с участием голливудских актёров Киллиан Мёрфи, Дженнифер Коннели и Мелани Лоран. Клаудиу Льосу считают одним из фаворитов гонки за «Медведями». С третьей стороны, Берлин традиционно внимателен к китайскому кино. В конкурсе этого года – три китайские ленты: «Массаж вслепую» Лу Е, «Ничья земля» Нин Хао, «Чёрный уголь, тонкий лёд» Йинан Дяо. Традиционно много картин, сделанных в Германии: «Возлюбленные сёстры» (реж. Доминик Граф), «Между мирами» (реж. Фео Аладаг), «Крестный путь» (реж. Дитрих Брюггеманн), «Джек» (реж. Эдвард Бергер).

Фильмов из Восточной Европы в этом году нет. Из России только мультфильм «Мой личный лось» Леонида Шмелькова будет показан в программе фильмов для детей Generation Kplus.

Словом, ещё день, и 64-е Берлинале откроется фильмом Уэса Андерсона «Отель «Гранд Будапешт»...

Жанна ВАСИЛЬЕВА,
спецкор «ЛГ»

Подспудное

Давным-давно автор, взяв за образец «Опавшие листья» В. Розанова и иные сочинения сомнительного жанра, стал исподволь созидать собственный тенденциозный дневник – «околопушкинский». Со временем возникло целое собрание «мыслей и замечаний», где раздумья о поэте и его современниках соседствуют с заметками о наших днях, о пушкинистах и насущных проблемах пушкиноведения. Перелистав на досуге пёстрые записи разных лет, автор решил вынести на читательский суд малую их толику.

Пушкин был придворным, чиновником, помещиком, супругом, *etc.*, то есть исполнял различные социальные и частные роли. Он обретался в мире строгой иерархии, жёстких регламентов и этикетных норм, традиций и предрассудков – и обычно подчинялся установлениям этого сложного, каверзного мира, не «противоречил общепринятому порядку и необходимости». Но порою поэт – человек с эгоистическим, импульсивным характером – брал грех на душу: игнорировал или нарушал расчисленный «порядок», конфликтовал с миром и его институтами. Да и в отношениях с современниками – начиная с императора и кончая михайловской «чёрной крестьянкой» – он подчас был неправ. Так что в пушкинской биографии хватает и «строк печальных».

И ещё:

И меж детей ничтожных мира,
Быть может, всех ничтожней он.

Пушкин – влиятельная, но отнюдь не центральная фигура тогдашней России. Он – лишь заметная «частичка бытия». Такова картина мира. А «наше всё» – слова уже из другой эпохи, и даже в рамках другой, более поздней, эпохи это гипербола.

Пушкинисты же зачастую забывают об историзме и здравом смысле и помещают поэта в центр мироздания. Для них Пушкин – светило без пятен, демиург, вокруг которого вращается всё и вся. *Пушкиноцентризм* – хроническая болезнь пушкиноведения.

* * *

Регулярное переиздание некоторых старых книг свидетельствует не об их непреходящей ценности, а о том, что пушкиноведение остаётся полем ожесточённой брани. Завоёванные ранее научные территории стерегут от набегов «чужаков» дозоры, составленные из теней почивших авторитетов.

* * *

Пушкинист Z всю жизнь только тем и занимался, что по капле выдавливал из Пушкина пушкинское.

* * *

«Нет сомнения, – изрёк однажды Пушкин, – что первые книги, которые выйдут в России без цензуры, будут полное собрание стихотворений Баркова». А жизнь поправила предсказателя: не только первые, но и последующие.

* * *

Под пушкинским «Пророком» стоит дата: «8 сентября 1826» – день встречи поэта с императором Николаем Павловичем в Москве. Раньше об этом мало кто ведал. Теперь ведают все, но мало кто рад обретённому знанию и оперирует им.

* * *

«Драматического писателя должно судить по законам, им самим над собою признанным». Другими словами, в чужой монастырь со своим уставом не ходят: ведь там и живут, и молятся, и даже думают иначе.

Как бы не так! И поэта уже второй век – причём с нарастающей настойчивостью – трактуют в духе культурологических и иных доктрин, которые совершенно чужды и поэту, и русскому бытию пушкинской эпохи.

Добываемые новые «смыслы» порою ценны, но к познанию *собственно Пушкина* они не имеют никакого отношения.

* * *

Возвышенные чувства к Пушкину подчас вполне уживаются с патологической ненавистью к исторической, *пушкинской* России.

* * *

Чаще всех к подножию памятника поэту приходят московские полицейские.

* * *

Интерпретируя «Евгения Онегина», современные режиссёры обыкновенно оставляют от Пушкина одни пропущенные строфы.

* * *

«Под камнем сим лежит герой наполеоновских войн, кавалер многих орденов и достославный сердцеед граф Александр Христофорович Бенкендорф, умученный пушкинистами».

* * *

На петербургском наводнении русская литература крупно выиграла, на холере – сорвала банк.

* * *

Неофитам с горящими глазами и простодушным батюшкам невдомёк, что делать из Пушкина благочестивого христианина столь же грешно, как и причислять поэта к либералам и афеям.

* * *

Маргиналия 1826 года: «Поэзия выше нравственности – или по крайней мере совсем иное дело» – похожа на ключ к биографии Пушкина.

* * *

Лермонтов не знал ни Пушкина, ни обстоятельств пушкинской семейной драмы. В стихах на смерть поэта корнет руководствовался городскими толками и собственным, весьма своеобычным светским опытом, к тому же дал волю захлестнувшим его эмоциям. И в *научном* исследовании петербургских событий 1836–1837 годов всё это желательно учитывать.

* * *

«Народная тропа» в спальню Натальи Николаевны не зарастает.

* * *

Где была благоуханная изящная словесность, там смердит *болото*.

* * *

Исправно получая жалованье, чиновник Коллегии иностранных дел демонстративно игнорировал службу. Повесничал, пил и шумно кутил в ресторациях и на кораблях. Картёжничал и, возможно, подрался на дуэли. Не делал тайны из амурных похождений. «Брал уроки чистого афеизма» и считал эту систему «более всего правдоподобной». Посещал дом своего начальника, а потом на каждом углу злословил о нём. Вдобавок позволял себе вольности в обращении с его супругой.

Вердикт пушкинистов: граф М.С. Воронцов – полный подлец.

* * *

Поначалу Лёвушка пускал по рукам стихи и письма поэта, а затем пустил по миру и самого братца.

* * *

Пушкинская сентенция: «Толпа дворян» – страшнее декабрьской картечи.

* * *

Представляется, что ленивец барон А.А. Дельвиг, заведя дома кухню, слишком редко туда заглядывал.

* * *

Кто-то назвал дилетантские сочинения «домашним пушкиноведением» – и явно ошибся. Это пушкиноведение *дикое*.

* * *

Мыслей Нестора Кукольника хватило бы сегодня на целую политическую партию.

* * *

Из пушкинской эпиграммы следует, что кишинёвский капитан Бороздна тоже принадлежал к креативному классу.

* * *

О недавней сенсации. В конце ноября 1825 г. ссыльный Пушкин, изменив почерк, соорудил для «дворового человека Алексея Хохлова» (то есть для себя) фальшивый билет на проезд в растревоженный Петербург; подпись тригорской помещицы Прасковьи Осиповой, владелицы «крепостного», поэт также подделал. Это ещё не всё: он частенько имитировал почерки и подписи «исторических лиц» (например, Петра I). Упражнялся в начертании графически сложных букв еврейского и арабского алфавитов; усердно, добиваясь схожести с подлинниками, копировал греческие, сербские, польские слова и фразы. Пытался даже, как предполагают текстологи, писать левой рукой. Переодевался в серба, молдаванина и т.д. Есть и другие факты подобного рода, и от них никуда не деться.

Да, рано или поздно придётся рисковать.

Графологи установили, что автором диплома 1836 г., коим поэта причислили к Ордену Рогоносцев, являлся «человек высшего света, для которого французский язык не был родным». Теперь на очереди *решающая* экспертиза. Хочется, чтобы её инициировали не предприимчивые и наглые дилетанты, а люди сведущие, чистоплотные, дорожащие Пушкиным и в то же время чурающиеся «возвышающего обмана». Так будет надёжнее.

* * *

С полуслова Пушкина понимали только в полусвете.

* * *

Набоковский Комментарий – сочинение *полумилорда*.

* * *

В Пушкинском Доме большинство окон обращено на запад.

* * *

Чудеса да и только: дорога из Москвы в Петербург была, если верить путешественникам, стократ приятнее пути из Северной столицы в древнюю.

* * *

Дуэльные истории поэта пушкинисты трактуют как точки бифуркации для России.

* * *

Скверные дороги, покосившиеся вёрсты, ни единого трактира окрест, а на стылых станциях мужиковатые диктаторы, клопы, блохи – и бедовые красавицы с голубыми глазами...

Дуня, где ты, где твоё головокружительное время?

К. Петров-Водкин. Пушкин в Петербурге. 1938

* * *

Только в зрелые годы, попав однажды на Бородинское поле, сумел (кажется) понять, что такое *пушкинская Россия*.

* * *

Крепнет подозрение, что среди пушкинистов было довольно много евнухов.

* * *

Бьюсь об заклад, что улан, плививший Ольгу Ларину, не разменивался на всякие элегии, нравоучительные романы и шахматы.

* * *

Пушкин был толерантен к Европе, а «русские европейцы» (Александр Тургенев, Вяземский, *etc.*) – к России, да и то не всегда.

* * *

Карты и чернильница на столе – к ссоре. Знал ли суеверный Пушкин об этой примете?

* * *

О «прогрессе». Тома пушкинского «Современника» выходили тиражом 1200–2400 экземпляров. У нынешних «интеллектуальных» книг примерно такие же тиражи. Что на это скажете, господа софисты?

* * *

Исторический анекдот из *Table-talk* Пушкина: «Барков заспорил однажды с Сумароковым о том, кто из них скорее напишет оду. Сумароков заперся в своём кабинете, оставя Баркова в гостиной. Через четверть часа Сумароков выходит с готовой одою и не застаёт уже Баркова. Люди докладывают, что он ушёл и приказал сказать Александру Петровичу, что-де его д е л о в ш л я п е. Сумароков догадывается, что тут какая-нибудь проказа. В самом деле, видит он на полу свою шляпу и – – – ».

Анекдот доказывает, что Иван Семёнович Барков (1732–1768) был одним из основоположников отечественного постмодернизма.

* * *

Его «История» лишний раз доказывает: история народа не принадлежит щелкопёрам.

* * *

В «Донжуанском списке» Пушкина – «вся Русь», разные сословия. Тут и победы, и поражения, и проза, и поэзия.

* * *

Тесные врата. Ночь на 28 января 1837 года. Нестерпимая боль. Припрятанные под одеялом пистолеты. Последнее искушение Пушкина.

* * *

Перо, подаренное Гёте, он берёг. Редко пользовался и пером Курбского.

* * *

Возле памятника Пушкину, воркуя, разгуливают голуби. Потом птицы куда-то улетают, а их следы остаются. Так иногда происходит и в пушкинистике.

Михаил ФИЛИН

СТОЛЬНАЯ КНИГА
Издательская программа Правительства Москвы

Когда был Пушкин маленький

Государственный музей А.С. Пушкина подготовил альбом «Московское детство А.С. Пушкина», посвящённый первым двенадцати годам жизни поэта. С историей Москвы, с её неповторимым архитектурным обликом, с московским укладом жизни, с людьми, которые окружали Пушкина-ребёнка, связаны его «первые впечатленья бытия», которые затем нашли отражение в его творчестве.

Московское детство А.С. Пушкина / Е.А. Пономарёва, Г.Г. Светлова. – М.: ПЛАНЕТА, 2013. – 180 с.: ил. – 1500 экз.

Тема детства Пушкина в нашем музее занимает особое место. В экспозиции на Пречистенке, 12, этот раздел занимает три зала. И главный экспонат здесь – первый прижизненный портрет Пушкина, исполненный французским художником и писателем Ксавье де Местром (1801–1802). Эта драгоценная реликвия была подарена музею в 1967 году исполнителем роли Пушкина народным артистом СССР В.С. Якутом. В залах экспозиции «Детство Пушкина» представлены портреты близких и знакомых семьи Пушкиных, виды Москвы конца XVIII – начала XIX века, давно ушедшие из нашей жизни предметы быта и убранства, азбуки и прописи, детские книжки-игрушки, по которым ровесники Пушкина учились читать и писать, номера журналов и книги, о которых говорили родители Пушкина и их гости...

В 2007 году музей отметил полувековой юбилей. Более пятидесяти лет мы постоянно ищем, приобретаем, изучаем материалы, посвящённые теме детства Пушкина. С 1998 года в экспозиции представлен ранее неизвестный портрет матери Пушкина Надежды Осиповны Ганнибал – рисунок художницы Марии Циммер. Этому событию предшествовала большая научная работа. И сегодня мы стремимся вводить в залы новые материалы по этой теме. К счастью, иногда нам это удаётся. В 2008 году коллекционер и директор аукционного дома «Три века» А.В. Руденцов специально для нас приобрёл и подарил миниатюрный портрет крёстного отца Пушкина графа Артемия Ивановича Воронцова.

Мы надеемся, что наш альбом будет интересен широкой аудитории. Почитатели таланта Пушкина найдут в нём отрывки из произведений Пушкина о городе его детства, из воспоминаний друзей и современников о Москве начала позапрошлого века, увидят старую столицу глазами художников, живших в одно время с Пушкиным, посмотрят на современные фотографии пушкинских мест в городе и в Подмосковье – в Захарове и Голицыне. Хочется верить, что и сегодняшние юные читатели найдут в нашем альбоме для себя много интересного.

Юные читатели и юные посетители музея – наша постоянная аудитория. Для них организуются экскурсии и лекции. Десятки программ и абонементов подготовлены нашим Детским центром. Работая над альбомом, мы думали о современном подрастающем поколении и мечтали о том, чтобы приблизить сегодняшнего молодого читателя к Пушкину, его произведениям, его эпохе.

Евгений БОГАТЫРЁВ,
директор Государственного музея А.С. Пушкина

В Москве Пушкины жили долгое время близ Немецкой слободы у самой Яузы...

ВЗАПРАВДУ!

Слово перед стартом

Событие, о котором нам все уши прожужжали, уже на пороге – 7 февраля в Сочи открывается XXII зимняя Олимпиада. Сочинские старожилы не припомнят, чтобы за всю 176-летнюю историю города здесь проводилось что-либо, подобное по своим масштабам. Позвольте и вашему покорному слуге, болельщику со стажем, поделиться некоторыми соображениями по поводу этого мероприятия.

Сразу придётся посетовать на то, что организация Олимпиады в Сочи имеет определённые недочёты. Не все виды спорта включены в программу, о чём я неоднократно спрашивал устроителей на многочисленных пресс-конференциях. Забыты, например, такие зимние виды спорта, как шахматы, шашки, домино, конное дерби и прыжки с трамплина в закрытых помещениях. Почему, наконец, не приглашены «моржи»? Пока на эти вопросы нет ответа.

Хорошо бы подумать и о создании каких-нибудь новых, синтетических видов спорта. В своё время стрельба и лыжные гонки привели к появлению биатлона. Почему бы не придумать ещё что-нибудь новенькое типа прыжков на коньках с девяностометрового трамплина!

Признаться, я, как болельщик, вообще не вижу большой разницы между зимними и летними видами спорта. Давайте представим себе будущее. Тогда на зимние Олимпийские игры наверняка станут приглашать даже гимнасток, которые охотно будут выступать на свежем воздухе. Вы, конечно, можете возразить, мол, на улице им холодно. Но ведь не обязательно выступать в лёгких костюмах. В конце концов выполнять упражнения с обручем можно в валенках и телогрейках. От этого они не станут менее изящными.

В этом смысле самых добрых слов заслуживают представители африканских стран, которые будут участвовать в зимних Олимпийских играх. У них на континенте сейчас тоже зима. Ртутный столбик порой опускается до температуры плюс двадцать градусов. Кому, как не им, имеющим для тренировок снега Килиманджаро, вмешаться в спор за высшие награды Олимпиады?!

Итак, старт близок. Вскоре наши читатели и наши писатели ежедневно будут следить за нелицеприятными поединками, скрупулёзно подсчитывать очки, голы, медали. Учитывая их интересы, мы хотим сегодня львиную долю материалов 16-й полосы посвятить зимним видам спорта.

Сейчас в Сочи навострили лыжи хоккеисты, биатлонисты, слаломисты, фигуристы и их соперники. Мы желаем биатлонистам держать порох сухим. Желаем, чтобы у лыжников всё было на мази. Чтобы хоккеисты сели на свой конёк. Замечательного вам скольжения, друзья! Больше рекордов – хороших и разных! Но сначала несколько слов о погоде. По сообщениям синоптиков, в Сочи в ближайшие дни будет жарко.

Захар ГУСТОМЫСЛОВ

СМЕХ СКВОЗЬ СНЕГ

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ СЕМЁРКА

«Клуб ДС» искренне любит учреждать призы для участников крупных спортивных форумов. Хлебом нас не корми, а дай учредить приз. Не станет исключением и зимняя Олимпиада–2014. Для поощрения её участников и зрителей администрацией подготовлены следующие сувениры.

* Победителям соревнований фигуристов в парном катании – **двойной тулуп.**
* Лучшему прыгуну с 90-метрового трамплина – **макет трамплина из папье-маше в натуральную величину.**
* Хоккеисту, затеявшему наибольшее количество потасовок на ледовой арене «Шайба», – **электронный будильник с двухминутным заводом.**
* Биатлонисту, набравшему наименьшее количество очков в стрельбе из положения стоя, – **место на пьедестале почёта в положении сидя.**
* Зрителю хоккейных матчей, поймавшему наибольшее количество вылетевших за борт шайб, – **переносная аптечка в сувенирном оформлении.**
* Конькобежцу, занявшему второе место на дистанции 1500 метров, – **второе издание книги Мери Мейл Додж «Серебряные коньки» с автографом Захара Густомыслова.**
* Команде лыжников, занявшей последнее место в эстафете 4х10, – **четыре по сто.**

ДЕВИЗЫ

Как известно, девиз – это краткое изречение, выражающее основную идею деятельности или поведения кого-либо. Мы предлагаем краткие изречения для представителей зимних видов спорта, включённых в программу сочинской Олимпиады.

Биатлон – «За победу без перестрелок».
Бобслей – «Любишь кататься, люби и саночки возить».
Кёрлинг – «Под лежачий камень и медаль не течёт».
Коньки – «Не уверен – не обгоняй».
Лыжная эстафета – «Ты – мне, я – тебе».
Слалом – «Полегче на поворотах».
Хоккей – «Шайба – круглая, лёд – скользкий, клюшка – изогнутая, время – чистое».

СОЧИНСКИЕ СТРАДАНИЯ

Спорт – это молодость. А где молодость – там песня. Вечерами олимпийцы будут устраивать на деревне хороводы. То и дело какая-либо дивчина выскочит в круг и под дробный перестук кроссовок выкрикнет задорную звонкую частушку. Да и парни поддержат. Большой ценитель фольклора «Клуб ДС» во время репетиций этих караоке уже успел занести в свой альбом некоторые, так сказать, частушки-олимпушки.

***

Всё мне любо, всё мне близко,
Эх, на сочинской земле.
Я в деревне Олимпийской
Первый парень на селе.

***

Зимняя Олимпиада,
Старт уже заметней.
Если снега вдруг не будет,
Значит, будет летней!

***

На трамплин забрался я.
Подошёл ко мне судья.
Не спросивши, кто я буду,
Он сказал: «Вали отсюда».

***

Снится мне Олимпиада,
Лыжный старт забега.
А на трассе, это ж надо,
Деньги вместо снега!

Олимпийский спецвыпуск подготовили бывшие бобслеисты **Василий АЛЕКСАНДРОВ (художник), Григорий БОРИСОВ, Георгий ТЕРИКОВ (поэты)** *и администратор «Клуба ДС», который не любит кататься, но любит саночки возить.*

Клуб ЛАФоризмов любителей

ИМЕНИННИКУМ

Мысли известных людей, родившихся в феврале

6 февраля

Жа Жа ГАБОР,
американская киноактриса

● **Медовый месяц заканчивается, когда домашние туфли мужу приносит собака, а ворчать начинает жена.**

9 февраля

Алишер НАВОИ,
узбекский поэт, философ

● **Нельзя хлопнуть в ладоши одной рукой.**

14 февраля

Эрнст Вильфрид ЛЕГУВЕ,
французский писатель

● **Воспитание — это наука, обучающая наших детей обходиться без нас.**

21 февраля

Саша ГИТРИ,
французский драматург

● **Нет плохих браков, есть лишь плохие супруги.**

22 февраля

Жюль РЕНАР,
французский писатель

● **Есть моменты, когда всё удаётся, не ужасайтесь — это пройдёт.**

27 февраля

Джон Эрнст СТЕЙНБЕК,
американский писатель

Развращает не власть, а страх потерять власть.

29 февраля

Мишель МОРГАН,
французская актриса

● **Женщина может играючи обмануть сотню мужчин, но только не другую женщину.**

ПЕРСОНА ГРАТА

● **Людям мало делать глупости. Как правило, они ещё и гордятся ими.**

● **Язык нужен для того, чтобы давать советы, голова — чтобы от них отказываться.**

● **Когда боятся услышать «нет» — не спрашивают.**

● **Когда мы говорим лишнее — это правдолюбие, слышим — грубость.**

● **За свою свободу бороться надо с собой.**

● **Теряя от любви голову, рискуешь потерять и любовь.**

● **Нас предают, как правило, те друзья, которых мы побоялись сделать врагами.**

Салек ПИНИГИН,
МОСКВА

АФОРИС

Иван АНЧУКОВ

БРАТ ТАЛАНТА

● **Почему нечасто посылают туда, куда бы ты хотел?**

Сергей АЛЕКСЕЕВ,
НОВОСИБИРСК

● **Если стартовый пистолет заменить стартовой гаубицей, мировых рекордов будет намного больше.**

Виталий БУДЁННЫЙ,
ВОРОНЕЖ

● **Мозг породил две проблемы: чем бы его занять? И как бы его отключить?**

Михаил НИКИТИН,
МОСКВА

● **Звёздный час спортсмена длится секунды.**

Сергей СИДОРОВ,
МОСКВА

ЗавКЛАФом **Николай КАЗАКОВ / kazakov-aforizm@mail.ru**

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Диана и Алёша в гостях у Мосгаза

В последний день января в Концертном зале Академии им. Гнесиных своё искусство показали лучшие из лучших – лауреаты московского фестиваля юных талантов «Волшебная сила голубого потока – МОСГАЗ зажигает звёзды». Вела концерт народная артистка России, самый узнаваемый и любимый диктор Центрального телевидения Анна Шатилова. И снова награды нашли своих героев. Ребята получили ценные призы и подарки.

Фестиваль для одарённых детей начал свой отсчёт времени немногим более года назад. Первый итоговый концерт развеял все сомнения. Прямо в зале глава оргкомитета, генеральный директор МОСГАЗа Гасан Гасангаджиев тогда заявил: «Фестивалю быть». Небесные светила также были благосклонны к юным звёздам – ведь в первый раз они собрались 12.12.12. Напомним, тот год стал знаковым – именно в том году была принята Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов, утверждённая Президентом РФ. А дети – молодцы, не подкачали: удивили и порадовали взрослых.

Девятилетняя Диана Джалагония (Хитарова) вышла на сцену в тот день с температурой. И, несмотря на болезнь, исполнила очень сложную и красивую песню The power of love замечательной певицы Celine Dion. Она заняла первое место в музыкальном конкурсе в номинации «Эстрадный вокал».

Другой девятилетний исполнитель Лёша Шадрунов стал победителем в номинации «Академический вокал», тронув сердца зрителей ещё более известной композицией O, sole, mio. А ведь для Лёши это был первый в жизни выход на большую сцену.

И вот они возвратились. Второй Московский фестиваль юных талантов «МОСГАЗ зажигает звёзды» снова собрал их вместе. Лёша и в этом году стал лауреатом первой премии. За минувший год он успел поучаствовать и в Фестивале православной музыки в храме Христа Спасителя. За победу на фестивале МОСГАЗа мальчик был награждён именной стипендией.

А Диана в этом году была приглашена на гала-концерт в качестве специального гостя и почётной участницы фестиваля. Она совершила за минувший год триумфальный полёт над музыкальным Олимпом. В 2013 году девочка представляла Россию на международном музыкальном конкурсе «Новая волна» в Ялте, где заняла второе место, выступив уверенно и ярко.

Второй фестиваль принёс немало неожиданных сюрпризов. Он назвал новые имена. Особенно жаркие баталии были у эстрадников. Появились и первые иногородние ласточки, точнее «соловушки». Ребята из Ульяновска увезли в родной город половину призов. У нашей эстрады, кажется, появился серьёзный кадровый потенциал. И у него есть главное достоинство – голос. То, чего с нетерпением ждут наши зрители.

О. ИВАНОВ

КНИГИ, ПОСТУПИВШИЕ В РЕДАКЦИЮ

В.В. Рогалев. **Венок Чайковскому:** Сборник, 5-е издание. – Ижевск: Цифровая типография «Фаворит», 2013.

А.В. Валюженич. **Потому что праздник.** – М.: Эдитус, 2013.

Александр Балтин. **Высокое донорство:** Стихи и пьесы. – М.: Издательство «онтоПринт», 2013.

Н.В. Баринов. **Казусы Толстого.** – Нижний Новгород, 2013.

Г.В. Козлов. **Грустный оптимизм счастливого поколения.** – Рязань: Сервис, 2013.

А.Ф. Матвиенко. **Тропы православные** (окно в православное христианство). – Екатеринбург, 2012.

А.Ф. Матвиенко. **Ворох руды словесной.** – Екатеринбург: ООО «УИПЦ», 2013.

Д.В. Кантов. **По прихоти сюжета:** Стихи. – Владимир: Транзит-ИКС, 2013.

О.Г. Малышкина. **Двойник Зощенко, или Советский Чехов:** Феномен Пантелеймона Романова. – СПб.: Издательство «Журнал «Нева», 2013.

Г.Г. Лебедев. **Московский Кремль:** Краткая история, акварели, рисунки. – М.: ИПО «У Никитских ворот», 2013.

А. Маиссё. **Последний полёт** / Пер. с фр. Л. Гуревича. – Оренбург: ООО «Издательство «Оренбургская книга», 2014.

А. Ласкин. **Дягилев и...:** Повести. – М.: Новое литературное обозрение, 2013.

Г.Г. Поспелов. **О картинах и рисунках:** Избранные статьи об искусстве XIX–XX веков. – М.: Новое литературное обозрение, 2013.

Ю.Н. Щербаков. **И современники, и тени:** Очерки и посвящения. Астраханское отделение Союза писателей России, 2013.

С.Н. Есин. **Дневник 2007.** – М.: НИЦ «Академика», 2014.

И.М. Ильинский. **Живу и помню:** Документальная повесть. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014.

А. Ливрин. **Сын Гнева Господня.** – СПб.: Алетейя, 2014.

В.Н. Дмитриевский. «ЖЗЛ». **Шаляпин.** – М.: Издательство АО «Молодая гвардия», 2014.

Р.П. Кречетова. «ЖЗЛ». **Станиславский.** – М.: Издательство АО «Молодая гвардия», 2014.

Илья Фаликов. **Евтушенко. Love storu.** – М.: Молодая гвардия, 2014 («ЖЗЛ», Биография продолжается).

Владимир Лакшин. **Театральное эхо.** – М.: Время, 2013.

Сергей Седов. **Сказки.** – М.: Жук, 2013. В 35 томах. Том 22. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2013.

Мейсон Карри. **Режим гения.** Распорядок дня великих людей. – М.: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2014.

Тим Вейнер. **ЦРУ. Правдивая история.** – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2013.

Леонид Шебаршин. **Реквием по Родине.** – М.: Алгоритм, 2014 (Титаны 20 века).

Московский Дом книги. ***Н. Арбат, д. 8***

Литературная газета

Настоящее Прошлое

Выпуск 4

ПЕРВЫЕ ЛИЦА

Главный инженер страны

110 лет Алексею Николаевичу Косыгину, выдающемуся государственному деятелю советской эпохи

Юбилей, конечно, не останется незамеченным. Как-никак речь идёт о самом заслуженном управленце в истории России, о политике с незапятнанной репутацией...

Но сколько лжи мы услышим! О Косыгине сегодня принято вспоминать в духе благонамеренных мифов, удобных нынешней элите. Нам не расскажут, что Косыгин – красноармеец Гражданской войны, сталинский нарком – был искренним коммунистом, борцом за нового человека, строителем социалистического общества. Экономическую реформу 1960-х иногда представляют чуть ли не как отказ от социализма, но Косыгин пытался эффективнее использовать потенциал советского общества и государственной собственности, потенциал нерыночного отношения к просвещению.

В отличие от рыночников он создавал фундамент для будущих поколений. Преимущество социалистической системы – обстоятельная подготовка высокопрофессиональных кадров! Мы это преимущество потеряли, и в условиях буржуазной суматохи и глобализации вернуть его невозможно. Нет, его нельзя считать предшественником нынешних экономических гуру и финансовых баронов. Подлинный Косыгин одним колючим взглядом вышвыривает вальяжных господ из правительственных кабинетов. Вы заметили: героев нашего XX века сегодня прославляют, старательно затаптывая всё советское, что в них было. А они принадлежали не купеческой, а социалистической цивилизации.

ИТАР-ТАСС

Правящий тандем 70-х

Управленческий стиль Косыгина несовместим с ухватками современных управленцев. Косыгин отчитывал чиновников, у которых на рабочих столах появлялись роскошные пресс-папье. Академик Черток вспоминал, как боялись творцы советского космоса разговоров с Косыгиным. Он требовал отчёта за каждую копейку. В случае неудачи попрекал каждым лишним человеко-часом, израсходованным впустую. Всё оставалось на карандаше у предсовмина! Кредо Косыгина: каждый день ты должен выполнить «урок», воплотить намеченное.

Косыгин – противоположность тому типу «саврасов без узды», которых воспевает Никита Михалков. Аккуратный, сосредоточенный, уравновешенный, неудобный для соперников. Сегодня таких политиков не встретишь: демократия выдвигает шоуменов. А ведь народ его ценил – выше солидного Брежнева и показушного, шумного Хрущёва. К нему относились благодарно – как к хорошему начальнику. Молва выделяла Косыгина из когорты брежневского Политбюро. Это он стоял рядом со Сталиным 7 ноября 1941 года! Это он руководил спешной эвакуацией заводов на Восток под немецкими бомбами... Это он ночи проводил на ледяной дороге, спасая блокадный Ленинград.

И при таком послужном списке – не чванится, не рекламирует свои подвиги в прессе.

Никогда он не играл на камеру, сохраняя хмурую сосредоточенность. Большой хоккей! Сборная СССР впервые в Москве играет с канадскими профессионалами. Косыгин и здесь смотрит удручённо и сосредоточенно. Он не похож на болельщика, он явно болеет за что-то другое...

Кинокамера подглядела: на торжественном кремлёвском приёме, среди фужеров и улыбок, он удручённо поглядывает на часы. Недосуг! Профессор Месенжник рассказывал мне, как на одной из сибирских строек Косыгин проходил мимо вагончиков, в которых жили рабочие. А там шла жизнь – кипятили, жарили, стирали. И дородная женщина в телогрейке ненароком окатила предсовмина грязной водой из таза. Косыгин даже не дёрнулся. Улыбнулся, пожал плечами, обтёрся – и вперёд. Такой характер. Невозмутимый!

На Западе косыгинской реформе присвоили имя профессора Либермана. Иногда и нашенских мудрецов «озаряет»: да вот же кто был серым кардиналом советской экономики! Его портрет зимой 1956-го красовался на обложке журнала «Тайм»... Ещё и пустили слух, что профессор в 80-е годы эмигрировал то ли в Израиль, то ли в Америку.

В реальности Либерман умер в Харькове в 1981-м, до последних дней профессорствовал. А его ученик – академик Львов – слыл в 1990-е, пожалуй, наиболее известным противником младореформаторов.

Либерман же, конечно, фигура яркая, но он не первый и не последний из теоретиков реформы, которую Косыгин возглавил ещё до отставки Хрущёва. В итоге мы получили единственную в истории России масштабную реформу, которая была реализована на фоне повышения уровня жизни служащих, рабочих и колхозников. Вспомним: за годы Великих реформ Александра II Россия стала беднее, то были кризисные времена. Сталинские экономические реформы тоже били по карманам. Про Гайдара с Ельциным и говорить нечего.

Сто раз приходилось слышать, что после 1968-го косыгинскую реформу придушили. Пересуды. Всё, что Косыгин наметил на сентябрьском пленуме 1965 года, – удалось реализовать попунктно. Другое дело, что после 1971-го не последовали новые масштабные реформы. И всё-таки преобразования Косыгина были подтверждены в Конституции 1977 года. Символом нового отношения к оплате труда стал знатный человек того времени – дважды Герой Социалистического Труда, бригадир строителей Злобин. В косыгинской реформе иногда видят несостоявшийся шанс на «китайский путь» советской державы. Да, если бы не развал 1988–1991 и 1991–1998 – ни о каком китайском пути мы бы не вспоминали. Это был уникальный опыт, и Советский Союз в годы разрядки выходил на международные рынки как мощная и независимая инстанция.

Косыгин знал и любил Отечество, понимал своеобразие нашей страны. Только бережливое отношение к ресурсам, только аккуратный учёт и введение косвенных, не являющихся непосредственно звонкой монетой, материальных стимулов, позволят нам жить достойно. И премьер твердил об экономии, не боясь очевидной непопулярности этого лозунга. Известен случай: как-то на подмосковной автостраде сломалась его машина.

Пока водитель копался в моторе, Косыгин внимательно смотрел на проносящиеся мимо грузовики и что-то записывал в блокнот. Вскоре уже правительственные головы размышляли: как избавиться от порожних рейсов, говорили об «обратном грузе» и «тонно-километрах»... Грузовики-то по шоссе мчались пустые! В будничной работе цепкий ум премьера проявлял себя без сбоев.

Окончание на стр. 2

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП

Кто виноват?

Неожиданная или таинственная смерть политических и общественных деятелей неизменно отражается в общественных настроениях. Эмоции воплощаются в слухах и домыслах. Особенно распространены «сведения» о том, что умерший на самом деле не умер и где-то скрывается. Легендам, окружающим «таинственные» смерти, посвящена рассматриваемая книга.

По мнению автора, одним из самых первых случаев, когда смерть известного человека породила слухи о злоумышлении, можно считать кончину сына Ивана III царевича Ивана Младого, который являлся не просто наследником престола, но и сыграл одну из ключевых ролей в знаменитом «стоянии на Угре». Именно благодаря Ивану Младому «стояние» стало моральной победой Руси над Ордой, так что смерть этого человека оказалась серьёзной потерей для государства. Возникли слухи, что лекарь-иностранец намеренно погубил наследника престола.

Богданов Н.Г. **Роль врачей в убийстве царей.** – М. – Калуга: Русская правда, 2013. – 320 с. – 1000 экз.

Сто лет спустя происходит похожая история – умирает сын Ивана IV Грозного, молодой царевич Иван Иванович. Знаменитая версия о том, что царь убил сына посохом, – далеко не единственная. Существует версия, что Иван Иванович был отравлен ртутью, а позднее так же был отравлен сам Грозный, и пусть ни та, ни другая версия официально не доказаны, но обе они очень популярны, поскольку смерть наследника престола, а затем смерть царя буквально обезглавили государство и вызвали серьёзные волнения в народе.

Волнения и страхи людей, не видевших ясной перспективы своего дальнейшего существования, стали хорошей почвой для легенд о насильственной смерти Грозного и его сына, и эти легенды живы до сих пор, хотя комиссия, производившая исследование останков в начале 1960-х годов, эти легенды не подтвердила.

Слухи об отравлении Бориса Годунова имеют более позднее происхождение. При жизни этого царя народ считал его убийцей младшего сына Ивана Грозного, царевича Дмитрия. Однако после смерти Годунова оказалось, что он был единственной преградой, мешавшей полякам хозяйничать в Кремле, и тогда фигура Годунова стала восприниматься не так однозначно. Для одних он продолжал оставаться убийцей, а для других стал достойным правителем и мучеником, которого отравили недруги.

Смерть популярной императрицы Елизаветы Петровны также не давала покоя многим современникам, поскольку в их глазах она являлась прямой продолжательницей дел своего отца, Петра I.

Не меньшим потрясением для современников стала смерть российского императора Александра I, который в начале своего правления дал множество политических обещаний, но так их и не выполнил. От Александра I ждали, что он отменит крепостное право, поэтому известие о смерти императора, которое перечеркнуло эту надежду, воспринималось с недоверием. Людям очень хотелось думать, что Александр I не умер, а просто решил начать новую жизнь под видом другого человека, старца Фёдора Кузьмича.

Ранняя гибель Пушкина тоже дала повод для исследований о том, можно ли было всё-таки спасти поэта, или врачи проявили преступную халатность.

Книга Н. Богданова, исследующая последние дни Николая I, Александра III, а также Свердлова, Ленина, Сталина и Брежнева, к сожалению, слишком тенденциозна. Главной причиной смерти этих исторических фигур автор считает либо непорядочность, либо некомпетентность врачей. Однако обвинения его очень спорны, хотя вроде бы и подкреплены ссылками на авторитеты. Но ведь существуют мнения и других, не менее авторитетных представителей научного сообщества, считающих, что устанавливать причину смерти спустя десятилетия или даже века – неблагодарное дело, поскольку сделать однозначные выводы уже невозможно.

Словом, книга является неплохой энциклопедией различных слухов и домыслов о смерти известных исторических деятелей, на которые так падки в последнее время публика и СМИ.

Светлана Лыжина

ГЕРОИ ЗАБЫТОЙ ВОЙНЫ

«Бьём и гоним...»

Командир Железной бригады генерал А.И. Деникин на фронте. Март 1916 г.

Есть неизученные и неизвестные события в отечественной истории, на которые не отводится достаточного количества часов в школьной программе, а параграфы учебника содержат скудную и искажённую информацию.

А ведь в Первой мировой войне 1914–1918 годов участвовало более полутора миллиарда человек, военные действия охватили 38 государств. Обобщающей причиной войны были геополитические тяготения великих мировых держав, устремившихся к новейшему переделу мира. Экономические, колониальные, реваншистские, военно-морские противоречия и стремления властвовать на Балканах, Ближнем Востоке и в зоне проливов привели к первому великому противостоянию народов, государств, религий.

Пришло время поклониться одному из героев той забытой Великой войны. ...Во время катастрофы Русской армии на Северо-Западном фронте в Восточной Пруссии под Танненбергом, на Юго-Западном фронте разворачивалось победное наступление, именно тогда русским войскам удалось освободить затравленную Галицию, взять Львов... Самой удачливой из четырёх русских армий Юго-Западного фронта справедливо считалась 8-я, которой командовал генерал Брусилов. Там прославили себя офицеры, впоследствии возглавившие Белое движение: Каледин, Корнилов, Деникин, Марков.

6 сентября 1914 года неудовлетворённый штабной работой генерал-квартирмейстер Деникин получает в командование 4-ю стрелковую бригаду. В этот день три австро-венгерские армии пытаются окружить 3-ю и 8-ю русские армии в районе города Гроддека. Основной удар пришёлся на армию Брусилова, которая фактически находилась в окружении. Но подоспевшие 4-я и 5-я русские армии, грамотно взаимодействуя, повергли в беспорядочное бегство австрийцев. Армия Австро-Венгрии недосчиталась тогда 326 тысяч человек и 400 орудий. Колоссальные потери, просто убийственные! Во время главного боя были отмечены за мужественные и решительные действия начальник 12-й кавалерийской дивизии генерал Каледин, начальник 48-й пехотной дивизии генерал Корнилов, начальник прославившей себя со времён турецкой кампании 8-й стрелковой бригады генерал Деникин, получивший в награду георгиевское оружие. С первых боёв стрелки Железной бригады наблюдали своего командира в передовых цепях, так произошло осмотрительное знакомство, переросшее в боевое братство.

В конце октября 1914 года военные действия приняли позиционный характер, русский фронт в Галиции был сильно растянут, австрийская армия получила свежее подкрепление из Германии, которое впоследствии спасло Австро-Венгрию от сокрушительного разгрома.

Тем не менее 24 октября Деникин, заметив ослабление в боевой линии противника, бросил бригаду без артиллерийской подготовки на вражеские рубежи. Преодолев разделяющее расстояние в 500–600 шагов, русские солдаты обратили в паническое бегство австрийцев. В штаб корпуса Деникин набросал телеграмму: «Бьём и гоним австрийцев». В результате внезапного нападения стрелки Деникина взяли селение Горный, а в селении Лужек был захвачен штаб австрийского эрцгерцога Иосифа, который, разуверившись в своей безопасности, ретировался под рокот русских пулемётов, оставив в помещении штаба на накрытом столе горячий кофе и вензеля эрцгерцога.

Окончание на стр. 3

КАЛЕНДАРЬ

Некруглые даты февраля

2 февраля 1943 года – разгром советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве.

В этот день капитулировала северная группировка окружённых немецких войск под командованием генерал-полковника Штрекера. За два дня до этого был пленён фельдмаршал Паулюс со штабом. То была развязка многомесячного противостояния двух великих армий, которая завершилась победно для Советского Союза. Бои шли за каждый квартал, за каждый дом. И на всех континентах понимали: в Сталинграде решается судьба мировой войны. И перелом наступил! Пожалуй, нет в истории нашей страны более важного рубежа.

17 февраля 1598 года Земский собор избирает на царство Бориса Годунова.

Впервые на русском троне оказался монарх не из Рюрикова дома. Годунов проявил себя как одарённый политик ещё при Иване Грозном. Во время правления царя Фёдора Ивановича он стал реальным правителем государства. И Русь в те годы усиливалась, процветала. Укрепились позиции Московского государства на границе со Швецией и в Закавказье. Был избран первый патриарх Московский. Сильнее стала армия. Когда династия Рюриковичей прервалась, Годунов подхватил власть. Но его самодержавное правление обернётся великими несчастьями...

25 февраля 1986 года – В Кремле начался 26-й съезд КПСС

То был пик властного могущества Горбачёва. За ходом первого послебрежневского партийного форума внимательно следили во всём мире. Генсек открыто критиковал предшественников. Пустили в ход новое пропагандистское клише: «Эпоха застоя».

Но вместе с «брежневщиной» Горбачёв (в недавнем прошлом — выдвиженец Брежнева и Суслова) в конце концов повалил и собственный авторитет.

Другая идея съезда — отказ партийных органов от управления народным хозяйством. Звучало прогрессивно, но многие ещё во время съезда предупреждали, что дело может обернуться безвластием и развалом...

ПЕРВЫЕ ЛИЦА

Главный инженер страны

Окончание. Начало на стр.1

А ведь Косыгин не только инженерил, он выдающийся дипломат. На переговорах умел брать города измором.

Не забыл хмурого русского вице-президент США Джозеф Байден. «Я хорошо запомнил его колючий взгляд, когда он начал говорить... Косыгин предложил: «Давайте договоримся о двух условиях, сенатор. Я говорю от имени СССР. Вы говорите от имени США. Я говорю, потом вы, и больше никто. Второе. Вы – молодой человек. Когда я был молодым, моя работа была столь же важной, как ваша. Она заключалась в снабжении продовольствием Ленинграда во время немецкой блокады».

Как ни храбрился Байден, он понял, что перед ним – легенда. Потому и помнит назубок тот разговор и тридцать лет спустя. Три часа продолжался их разговор. Когда Косыгин привёл явно заниженные сведения о советских танках – Байден ввернул шутливое, просторечное выражение: Don't bullshit the bullshitter (дословно: «Не заплетай мозги мозгоплёту»). Перевели адаптированно: «Не шути с шутником». Косыгин оживился, он ценил остроумие, когда оно не мешает делу.

Переводчик и дипломат Суходрев отмечает косыгинское «умение спокойно, без всякой суеты выходить из затруднительных положений». В историю вошли встречи Косыгина с Линдоном Джонсоном, с Насером, с Чжоу Эньлаем, с Хо Ши Мином, с Шастри и Аюб Ханом.

В 1967 году, во время и после Шестидневной войны, в жёстком послании президенту Джонсону и в ооновской речи Косыгин изложил позицию СССР, которая, возможно, предотвратила большую войну в бурном регионе. Кризис потребовал многоплановой, маневренной тактики. Как только Израиль начал боевые действия, Косыгин воспользовался «горячей» телеграфной линией Кремль – Пентагон, проложенной после Карибского кризиса. Американцы спешно продлили линию от Пентагона до Белого дома, и начались переговоры Косыгина и президента Джонсона. В итоге шестидневных переговоров и американские, и советские корабли взяли курс в сторону от боевых действий, и мир избежал большой войны.

Косыгин прибыл в Нью-Йорк, на заседание Генеральной Ассамблеи ООН, спешно созванное по требованию Советского Союза. Бурно, пылко обсуждалась резолюция по Шестидневной войне. Косыгин требовал вывода израильских войск с территории Египта, Иордании и Сирии, требовал защиты палестинского арабского государства. Западные державы сопротивлялись. Только в ноябре Совет Безопасности ООН примет резолюцию с требованием к Израилю о выводе войск с оккупированной территории. Главным защитником арабских стран на международной арене стал в тот кризисный год именно Косыгин.

Тогда же, в июне 1967-го, на полпути из Нью-Йорка в Вашингтон (чтобы никто из переговорщиков не выглядел гостем или паломником), в Гласборо прошли весьма напряжённые переговоры Косыгина с президентом США Линдоном Джонсоном. Косыгин проявил неуступчивость, когда впервые в истории прозвучала тема сокращения стратегических вооружений. Быстро реагировал на любое предложение – как на привычном производственном совещании. Никакой эйфории от «встречи на высшем уровне» опытный нарком не испытывал, обращался с главами государств уважительно, но сноровисто, как повар с картошкой. Косыгин применял во внешней политике методы воздействия на людей, испытанные им на производстве.

ИТАР-ТАСС

На заседаниях Политбюро по вопросам внешней политики Косыгин всегда высказывался веско. Так, он настойчиво выступал за нормализацию отношений с Китаем. С Мао Цзэдуном и Чжоу Эньлаем Косыгин познакомился ещё при Сталине, в 1950 году, в Москве. И после этого неоднократно встречался с ними. В 1964 году Чжоу Эньлай и Косыгин даже попали на обложку журнала Time. Американские журналисты броско запечатлели встречу в аэропорту, когда Чжоу прибыл в СССР на ноябрьские праздники.

Косыгин сыграл ключевую роль в дипломатической битве за Вьетнам. Именно он в феврале 1965-го посещает Ханой, Пекин и Пхеньян, укрепляя восточный фронт советско-американского противостояния. После беседы Косыгина с Хо Ши Мином советская военная помощь Северному Вьетнаму приобрела серьёзный масштаб. Беседа с Мао в Пекине прошла в дружественных тонах. Великий кормчий пообещал приехать в Советский Союз. Мао был откровенен: «Я нападаю на XX и XXII съезды КПСС. Я не согласен с мнением этих съездов, что был какой-то там культ личности». Косыгин пытался объяснить, что погода в Москве переменилась, но последующие события показали, что взаимоотношениям СССР и КНР не суждено было исправиться и после отставки Хрущёва...

Косыгин и Мао общались как союзники по борьбе миров. Мао даже счёл уместным рассказать, что в китайском руководстве есть догматики – такие как сам Мао и Дэн Сяопин, но есть и сторонники Москвы – например, Чжоу Эньлай. Но треугольник «СССР – Китай – Вьетнам» оказался неустойчивой политической фигурой. Однако с того времени Косыгин явно стал самым уважаемым в Китае советским политиком.

11 сентября 1969 года, возвращаясь с похорон Хо Ши Мина, Косыгин сделал остановку в Китае для встречи с главой госсовета КНР Чжоу Эньлаем. Они начали разговор за завтраком в пекинском аэропорту. Более трудной ситуации для переговоров и вообразить нельзя: это случилось сразу после кровопролитного конфликта вокруг острова Даманский. Косыгин снова был там, где горит, в эпицентре кризиса. Зашивал, где порвалось.

И уж под занавес ему встретилась сама Маргарет Тэтчер, «железная леди», решившая поговорить с Советским Союзом с позиции силы. Тогдашний премьер-министр Великобритании Гарольд Вильсон не раз встречался с Косыгиным. Однажды в Москве, в кулуарной обстановке, Косыгин спросил его про Тэтчер – что за птица? Вильсон подробно рассказал о политических доблестях Тэтчер, о том, что эта дама, скорее всего, станет премьер-министром, о её деловой хватке. А потом добавил уж совсем неофициальным тоном: «Всё в ней – комильфо. И даже слишком. Одним словом, господин Председатель Совета Министров, я бы не стал...» Косыгин хохотал и наматывал на ус.

Нынешние российские либералы питают к «железной леди» труднообъяснимую любовь и любой эпизод, связанный с нею, трактуют с пристрастием, даже с подобострастием. Отсюда поспешный приговор: «Тэтчер переиграла Косыгина по всем статьям». Но никакого «поединка на выбывание» тогда не было!

Как в былые годы, самый трудный разговор с самым неудобным политическим оппонентом партия поручила Косыгину. Он считал, что Советский Союз должен без комплексов, с хладнокровным ощущением собственной силы торговать со всем миром, договариваться, входить в международные организации. Не для того, чтобы выслушивать чьи-то поучения, а чтобы развиваться и побеждать. Без экспансии нет развития.

Служба свела главного инженера страны и с главным её противником тогда. Александр Солженицын записал на одной из хрущёвских встреч с интеллигенцией: «И в какой-то особой удручённой позе, не разделяя этого сборища и не касаясь его, сидел Косыгин. Глава правительства – сам был здесь раб безысходный, комический, хотя ждали его дела поважнее... Косыгин сидит, всё так же уныло ссунувшись плечьми между рук, показывая, что он тут ни при чём, не участвует, такой глупостью он не стал бы заниматься».

Пройдут годы, Косыгин прочитает пьесу «Пир победителей». Она возмутит Алексея Николаевича чрезвычайно: такой клеветы на самое святое, на Победу, он не мог снести. Наконец, в 1973 году на стол Председателя Совета Министров СССР легли увесистые тома «Архипелага ГУЛАГ». И снова – жестокие строки о Великой Отечественной, прославление власовцев и бандеровцев... Великий педант Косыгин с ужасом вчитывался в солженицынскую цифирь: как ловко этот талантливый писатель подменяет документ своей пылкой фантазией!

На заседании Политбюро, посвящённом солженицынскому вопросу, Косыгин был настроен решительнее всех. Он уже видел в писателе врага, который готов без сожаления разрушить всё то, что страна выстрадала и построила за шесть советских десятилетий: «Несколько лет Солженицын пытается хозяйничать в умах нашего народа... Я думаю, что для нас будет меньше издержки, если мы поступим сейчас в отношении его решительно и осудим по советским законам... Нужно провести суд над Солженицыным и рассказать о нём, а отбывать наказание его можно сослать в Верхоянск, туда никто не поедет из зарубежных корреспондентов: там очень холодно. Скрывать от народа нам нельзя. Статьи в газетах надо поместить».

Столкнулись два максималиста, два патриота России. Один – писатель с амбициями идеолога, сторонник патриархальной Руси. Другой – администратор, созидатель, видящий свою страну передовой и модернизированной. Им не приходилось ждать друг от друга пощады. Косыгин защищал свой выбор, защищал память миллионов павших за советскую Родину в священной войне, о которой Солженицын писал с неприятным презрением. Сможет ли история рассудить двух талантливых и трудолюбивых людей – администратора и писателя? Не видно конца этому спору, но как не хватает нам таких, как Косыгин, – обстоятельных управленцев, некрикливых патриотов.

Вы заметили: с каждым годом Косыгин смотрит с портретов всё грустнее. С укоризной смотрит.

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП

Преодоление либерализма

Константин Кавелин. **Государство и община**. – М.: Институт русской цивилизации, 2013. –1296 с. – Тираж не указан.

Константин Кавелин возлюбил самодержавие в ту пору, когда от него отшатывались даже титулованные Рюриковичи, – в эпоху Великих реформ. Тогда ведь просвещённым людям казалось, что только революционные изменения (не снизу, так сверху) помогут России преобразиться, выстоять. А самодержавные устои устарели безнадёжно.

Нам хорошо знаком этот максимализм, свойственный эпохам перемен. А Кавелин именно тогда рассмотрел живительные силы в коренных принципах русской жизни – таких, как самодержавная власть и общинное устройство. Увы, в XX веке «охранительные тенденции» в мировоззрении и творчестве Кавелина воспринимались как явление болезненное. Потому и не переиздавали этого самобытного и плодовитого мыслителя!

Зато в Институте русской цивилизации наконец-то вышло издание капитальное, охватившее все жанры и направления кавелинской мысли. Наследие Кавелина нужно не только переиздавать, но и умело преподносить. В этом издании всё совпало.

Неразгаданный историограф

Н.М. Карамзин. **О любви к Отечеству и народной гордости.** – М.: Институт русской цивилизации, 2013. – 736 с. – Тираж не указан.

Нет и не было в России более известного историка, чем Николай Михайлович Карамзин. Его книгами зачитывались, к его советам прислушивались императоры. При этом Карамзин не вписывается в удобные идеологические схемы. Его не назовёшь ни западником, ни славянофилом. То был несомненный патриот империи, властитель дум, создававший репутации. Это он опрометчиво включил первого русского царя чуть ли не в списки преступников. Но он же отстаивал право России на своеобразие, осуждая бездумное западничество эпигонов Петра Великого. Да и вообще к Петру Карамзин относился не столь восторженно, как это было принято в начале XIX века. В книге, которую составил историк Аркадий Минаков, впервые так полно и продуманно представлен Карамзин-идеолог, Карамзин – философ истории. Тут и выдержки из писем, и отдельные яркие мысли... Уважение вызывает и труд составителя, и наследие классика.

ЕСТЬ ВОПРОС? ЕСТЬ ОТВЕТ!

Грозный и отравители

? ***«Какие мифы об Иване Грозном вы считаете самыми живучими и лживыми?»***

К. ПУСТОВАЛОВА, *учитель, Оренбург.*

! **Вячеслав МАНЯГИН,** ***историк, автор исследований о Руси XVI века:***

– Западные и доморощенные русофобы представляют Ивана Грозного как самого великого злодея всех времён и народов, тем самым бросая тень и на Российское государство, основателем которого он был, и на русский народ, который Ивана Васильевича очень уважал.

Одно из основных обвинений, предъявляемых царю, – массовые казни. Дж. Горсей пишет, что только в Новгороде царь казнил 700 тыс.! Сколько же было казнённых на самом деле? Есть данные о том, что царём к смертной казни были приговорены 5000 человек. Каждый смертный приговор выносился только в Москве и утверждался лично царём. Так что число казнённых Иваном IV преувеличено в сотни раз.

А в европейских государствах совершались действительно чудовищные беззакония. Во время Варфоломеевской ночи во Франции перебито свыше 30 тыс. протестантов. В Англии за первую половину XVI в. повешено за бродяжничество 70 тыс. человек. В Германии при подавлении восстания 1525 г. казнили 100 тыс. человек. Герцог Альба уничтожил в Нидерландах 100 тыс. И таких примеров множество. Но символом деспотизма сделали Грозного!

Самое известное злодеяние, которое инкриминируют Ивану Грозному, – это убийство собственного сына. Но причина смерти царевича Ивана установлена – отравление сулемой (хлоридом ртути). В 1963 г. были вскрыты гробницы царя и царевича в Архангельском соборе Кремля. При исследовании останков учёные обнаружили, что в костях Ивана Грозного и царевича Ивана наличие ртути в 32 раза превышает норму.

С этим открытием связаны попытки доказать вопиющую аморальность царя: утверждения, что яд в царских останках – последствие лечения сифилиса ртутными мазями. Но известно, что сифилитических изменений в скелете царя не обнаружено, о чём категорически заявил профессор М.М. Герасимов. А в 1990-х гг. был выявлен факт отравления той же сулемой матери Ивана Грозного Елены Глинской и его первой жены Анастасии Романовой. Логика приводит нас к предположению, что члены царской семьи были жертвами отравителей.

Ещё одна аморалка, которую «шьют» царю, – это многожёнство. Публицисты насчитывают 7–8 «жён» Ивана Грозного. Борис Годунов в своём письме называл незаконнорождённым царевича Дмитрия Углического, сына «шестой жены» Марии Нагой. Горсей в мемуарах называет Нагую пятой женой. Сколько было жён у Ивана Грозного на самом деле? В Вознесенском монастыре, усыпальнице московских княгинь и цариц, были захоронения четырёх жён Иоанна Грозного: Анастасии Романовой, Марии Темрюковны, Марфы Собакиной и Марии Нагой. Это законные жены царя. Даты их жизни и подробности биографии хорошо известны. Что касается остальных мифических «жён» Ивана Грозного, то их упоминания в летописях или мемуарах не могут свидетельствовать даже о том, что они в действительности существовали. С уверенностью можно говорить только о четырёх жёнах Иоанна Грозного, причём четвёртый брак совершён по решению церковного собора и был разрешён ввиду того, что третий брак (с Марфой Собакиной) остался номинальным, царица умерла девственницей, так и не став фактической женой царя.

Среди обвинений в адрес царя – убийство митрополита Филиппа. При этом ссылаются обычно на соловецкое Житие святого и на князя Курбского. Эти источники не могут считаться достоверными. Курбский – польский шпион и перебежчик, делал всё, чтобы оклеветать Ивана Грозного. А Житие митрополита Филиппа было написано со слов «старца» Симеона, в миру – пристава Семёна Кобылина, тюремщика, который «охранял» митрополита в момент его гибели и со слов соловецких монахов, которые лжесвидетельствовали на церковном соборе против святого Филиппа. Р.Г. Скрынников указывает на то, что «Житие митрополита Филиппа было написано... в 90-х годах XVI века в Соловецком монастыре. Авторы его не были очевидцами описываемых событий, но использовали воспоминания живых свидетелей: старца Симеона (Семёна Кобылина), бывшего пристава у Ф. Колычева и соловецких монахов, ездивших в Москву во время суда над Филиппом».

Единственное изображение жены Грозного Анастасии Романовой на памятнике «Тысячелетие России» в Великом Новгороде

Выгораживая себя, составители жития указывают заказчиков клеветы на святого Филиппа. Это «Пимен Новгородский, Пафнутий Суздальский, Филофей Рязанский, сиггел Благовещенский Евстафий». Чтобы низложить св. Филиппа, они провели свой собор, который, по словам А. Карташева, стал «позорнейшим из всех, какие только были на протяжении русской церковной истории». Г. Федотов отметил: «Святому исповеднику выпало испить всю чашу горечи: быть осуждённым не произволом тирана, а собором русской церкви и оклеветанным своими духовными детьми».

Так что большой вопрос: как именно умер св. Филипп. Нет никаких доказательств, что в его смерти виноват Иван Грозный.

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ

Пролог к трагедии

К 110-летию начала Русско-японской войны

«Русско-японская война. В начале всех бед» – так назвал свою книгу скончавшийся несколько лет назад известный историк Анатолий Уткин. Он писал: «Есть в русской истории слова, от которых сжимается сердце: *Цусима, Порт-Артур, Мукден*. Мы просто обязаны помнить об этом жестоком уроке. Патриот – это не тот, кто предпочитает держать в памяти события, связанные со светлыми минутами национальной истории, а тот, кто знает периоды унижения своего отечества, причины и обстоятельства».

Грандиозные потрясения последующих лет отодвинули Русско-японскую войну на «дальний план», где она находится вот уже сто лет, заслонённая Гражданской и двумя мировыми войнами. По личному преподавательскому опыту знаю: на экзаменах вопрос о Русско-японской войне – самый сложный. Студенты не знают (а многие и не хотят знать) причин и итогов войны и где она проходила. Их сердца не сжимаются от упоминания пролива Цусима, где русский флот потерпел самое сокрушительное за всю свою историю поражение, и от слов «Мукденское сражение», которое по количеству задействованных в нём сил и средств оставалось одним из крупнейших вплоть до Первой мировой войны.

ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ

В XIX веке ныне процветающий Китай был объектом вожделений и экспансии ведущих государств мира. Интересы Японии и России столкнулись в Маньчжурии и в Корее, что привело к войне. В советское время она рассматривалась как империалистическая, захватническая и несправедливая со стороны обоих государств. Эта оценка не нуждается в пересмотре.

В 1894 году Страна восходящего солнца напала на Поднебесную и разгромила её. 17 апреля 1895 года Япония и Китай подписали мирный договор, по которому признавалась независимость Кореи от Китая, а Япония получила Формозу (Тайвань), острова Пэнхуледао и Ляодунский полуостров. Недовольные этим, Германия, Франция и Россия предприняли совместный демарш, вынудив Токио отказаться от Ляодуна. «Японцы поняли, насколько их страна зависит от западного империализма, когда у них отобрали полуостров Ляодун, «плод Китайско-японской войны». Вся нация, включая императора, почувствовала себя униженной. Чтобы сдержать гнев народа, правительству пришлось просить императора издать вердикт, предостерегающий от проявлений ярости. На этом горьком опыте возрос новый национализм. Лозунгом дня стало «гасин сётан» – «нехватка возмездия»... Значение «гасин сётан» в современной истории Японии переоценить трудно. Она привела к подъёму шовинистического национализма, который был направлен только против одной страны – против России», – пишет японский историк Окамото Сюмпэй. Намерения Токио укрепило известие, что Россия получила от Китая в аренду на 25 лет Ляодунский полуостров с Порт-Артуром и согласие на постройку Китайской восточной железной дороги, связавшей Читу с Владивостоком более коротким путём.

Представление о планах, а точнее мечтаниях, Николая II даёт запись в дневнике военного министра России Алексея Куропаткина, сделанная за год до начала войны, 16 февраля 1903 года: «Я говорил Витте, что у нашего государя грандиозные в голове планы: взять для России Маньчжурию, идти к присоединению к России Кореи. Мечтает под свою державу взять Персию, захватить не только Босфор, но и Дарданеллы».

6 мая император сделал своего фаворита, отставного ротмистра гвардейской кавалерии Александра Безобразова, статс-секретарём. К тому времени вокруг него уже образовался кружок алчных и беспринципных дельцов. Историк Олег Айрапетов пишет: «Безобразовцы» инициировали безответственную авантюрную политику в Маньчжурии и Корее. Эта политика, по мнению Безобразова, должна была спасти Сибирь от расхищения природных богатств иностранным капиталом, а Россию – от войны с империей микадо... Корея привлекала возможностью проводить фактически не ограниченный ничем лесной промысел, качеством леса (75% лиственницы, 15% ели и пихты, 6% кедра и только 4% лиственных пород), объёмом поставок... и наличием дешёвой рабочей силы. При этом остаётся непонятным, на какой коммерческой почве предполагалось договориться с дальневосточным соседом».

Предвкушая наживу, об этом не думали. Для разработки природных ресурсов Кореи «безобразовцы» создали компанию. Ей покровительствовали Николай II и министр внутренних дел Плеве. Безобразов нашёл общий язык и с внебрачным сыном Александра II, вице-адмиралом Алексеевым – одним из главных сторонников «маленькой победоносной войны» с Японией. В июле 1903 года Алексеева назначили наместником на Дальнем Востоке с задачей объединения работы всех ведомств и правом вести дипломатические сношения с Токио, Сеулом и Пекином. Центром наместничества стал Порт-Артур. Положение дел усугублял конфликт между Плеве и министром финансов Сергеем Витте. Последний выступал за более осторожный курс дальневосточной политики и был скуп в финансировании потребностей военного ведомства в Маньчжурии.

Геополитические интересы империи в Маньчжурии и Корее переплелись с интересами группы приближённых к императору дельцов. По верному замечанию Айрапетова, интересы «России в Маньчжурии и Корее были столь призрачными, что явно не стоили политики, которая в конечном итоге привела к ухудшению отношений и с Китаем, и с Японией, и с Великобританией». Тем более не стоили они тех жертв, которые понёс народ в войне с Японией.

ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ

Япония напала без объявления войны. Впрочем, её ждали. 26 января (8 февраля) 1904 года, после того как Япония разорвала дипломатические отношения с Россией, Николай II записал в дневнике: «Утром у меня состоялось совещание по японскому вопросу; решено не начинать самим». Не прошло и суток, как японские миноносцы атаковали русский флот на внешнем рейде Порт-Артура.

Первые неудачи не поколебали уверенность Николая II в скорой победе. Он выразил её, назначая Владимира Коковцова министром финансов. В манифесте об объявлении войны император заявил, что Россия ведёт борьбу не только за свои честь и достоинство, но и за господство на Тихом океане. Позже иностранным правительствам разъяснили, что речь идёт о намерении «господствовать на своём берегу Тихого океана, как то мирной державе подобает». Призывая к войне до победного конца, власть не удосужилась доходчиво объяснить народу её причины и цели.

«Маленькая победоносная война» продлилась год и семь месяцев и завершилась поражением России. Печальный итог не был случайным. К началу войны Россия и Япония подошли в разной степени готовности. Русская армия в Маньчжурии по численности уступала японской, а переброска войск из России затруднялась тем, что Сибирская магистраль на Кругобайкальском участке была не достроена. Не завершились и работы по укреплению Порт-Артура.

Историк Анатолий Кошкин подчёркивает, что разработанный русским командованием план войны «имел пассивно-оборонительный характер и предусматривал защиту Южно-Уссурийского края и Порт-Артура до прибытия главных сил из центральных районов России. При этом боевые действия сухопутных войск не координировались с операциями флота». А план японского командования был наступательным. Он предусматривал внезапное нападение на русский флот и его уничтожение, высадку войск в Корее и у Порт-Артура, быстрый захват крепости штурмом, разгром русской армии и захват КВЖД до прибытия крупных резервов из России.

Больший по численности военный флот России был рассредоточен на Балтике, Чёрном море и Тихом океане. В его состав входили как новейшие, так и старые корабли. Японский флот превосходил русский в однотипности кораблей, манёвренности, имел преимущество в броне и артиллерии, располагал судоремонтной базой. Алексей Новиков-Прибой, видевший цусимскую катастрофу своими глазами, вспоминал: «Бросалось в глаза, что все неприятельские корабли, как и раньше появившиеся разведочные суда, были выкрашены в серо-оливковый цвет и потому великолепно сливались с поверхностью моря, тогда как наши корабли были чёрные с жёлтыми трубами. Словно нарочно сделали их такими, чтобы они как можно отчётливее выделялись на серой морской глади. Даже и в этом мы оказались непредусмотрительными».

Непредусмотрительность проявилась и в том, что, готовясь воевать с японцами в Китае, не озаботились изучением японского и китайского языков. Канадский историк Дэвид Схиммельпеннинк ван дер Ойе заметил: «В Николаевской академии Генерального штаба было прекрасно поставлено изучение восточных языков, но японский вплоть до 1905 года в программу не входил, а академические курсы военной географии полностью игнорировали будущего противника». Не знали в России и японцев. Злой на язык Витте уверял: «В то время, в сущности говоря, было очень мало лиц, которые... имели бы ясное представление о географическом положении Китая, Кореи, Японии, о существовании всех этих стран». Недостающие знания такие офицеры приобретали, расплачиваясь солдатскими жизнями...

ВОЙНА И ОБЩЕСТВО

Любая война – серьёзное испытание для общества. Она оборачивается «затягиванием поясов», утратой собственности, здоровья, жизни. Журналист Э. Вульфсон писал в 1904 году: «Страшную, непривычную картину представляла в это лето русская деревня. Не слышно было обычных песен, ни одного хоровода, точно веселье ушло вместе с теми, которые устремились на поле брани... Но больше всего жалко баб. Эти совсем растерялись. Высшие мотивы войны их совершенно не трогают – одолела своя маленькая бабья забота, и чёрная дума тяжело залегла на сердце... Что им Порт-Артур, Ляоян и прочие мудрёные и чужие слова? Они знают только, что «вот придут и возьмут их» Миколая или Петра, погонят за тысячи вёрст...»

«Бабьи заботы» солдаток 18 июля 1904 года конкретизировала «Амурская жизнь»: «В Благовещенске семьи солдат, ушедших на театр войны, получают весьма скромное пособие. Постоянное пособие... выдаётся в двух видах: на продовольствие от казны и на квартиры от города. От казны выдаётся около 2 р. 50 к. в месяц на человека, от города по 2 р. в месяц на взрослого и 1 р. на малолетнего. При таком пособии ещё может кое-как перебиться одинокая женщина, она имеет возможность найти работу. В ином положении находятся солдатки с малолетними детьми на руках. Положение этих семей прямо бедственное. Ведь из того же несчастного пособия они должны не только покупать хлеб и нанимать квартиру, но и удовлетворять и другие необходимые потребности...»

«Тяжело отразилась на населении и постойная повинность – расквартирование мобилизованных нижних чинов по обывательским квартирам до отправки на Дальний Восток. Для многих горожан в провинции сдача жилья внаём служила прежде важным подспорьем в семейном бюджете», – заметил историк Павел Щербинин.

После цусимской катастрофы наблюдательная генеральша Александра Богданович, в салоне которой собирались министры, губернаторы и аристократы, зафиксировала перемену в настроении элиты: «Такого ужасного погрома ещё не было за эту войну, а сколько их было – Порт-Артур, Ляоян, Мукден и др. Все наши гости сегодня сильно упали духом, все ожидают внутренних смут, катастрофы что повалится монархия, что сам царь даст не только конституцию, но и республику». Пять дней спустя Богданович записала: «Теперь искры одной довольно, чтобы зажечь пожар во всех уголках России».

«Пожар» не заставил себя ждать.

Олег НАЗАРОВ,
доктор исторических наук

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП

Прибалтийские комплексы

Сборник «Историческая политика Латвии: Материалы к изучению» подготовлен научным сотрудником фонда «Историческая память» Владимиром Симиндеем. Им собраны и переведены с латышского на русский язык документы, раскрывающие антинаучную и антироссийскую суть исторической политики официальной

Симиндей В.В. **Историческая политика Латвии:** Материалы к изучению. – М.: Фонд «Историческая память», 2013. – 264 с. – 500 экз.

Риги. Публикуемые материалы не были доступны российским историкам, экспертам и политикам по причинам лингвистического характера. Примечательно, что эту лакуну не сочла необходимым ликвидировать существующая почти три года российско-латвийская комиссия историков.

Первый раздел хрестоматии содержит политико-декларативные и нормативно-правовые документы Латвии, жёстко регламентирующие отношение чиновников и учёных к актуальным историческим вопросам. В числе предписанных им установок наличествует безапелляционное утверждение о геноциде, якобы осуществлённом в Латвии в 1940–1941 гг., когда СССР «убивал, пытал и депортировал сотни тысяч её жителей». Декларация сейма Латвийской Республики «О латышских легионерах во Второй мировой войне» от 29 октября 1998 года, преследовавшая цель оправдать гитлеровских пособников, пошла дальше, заявив, что советский геноцид многократно превышал преступления нацистов в Латвии.

Действия латышских чиновников и политиков скоординированы. 11 января 2011 года председатель сейма ЛР С. Аболтиня заявила латвийским СМИ, что «советская оккупация» Латвии является таким же «неоспоримым» и «фундаментальным» фактом, как и холокост.

В тот же день госсекретарь МИД ЛР А. Тейкманис в интервью газете Latvijas avīze спустил латвийским учёным политическую установку властей: «Не может быть и речи о том, что наши историки придут к каким-то абсолютно новым выводам. Мы свою историю переписывать не будем и не собираемся этого делать. Ни на йоту». Публичные директивы официальной Риги приведены во втором разделе сборника. Его третий раздел знакомит со статьями и интервью латышских историков и журналистов – проводников директив официальной Риги.

В четвёртом разделе сборника обстоятельно проанализирован псевдодокументальный фильм Эдвина Шноре She Soviet Story. Пятый раздел знакомит с тем, как представлены на страницах латышских учебников истории восточные славяне, Русь, Россия, СССР и Российская Федерация. Рассказывая о нашей истории, авторы учебников не жалеют чёрной краски, следуя правилу: «О России либо плохо, либо ничего».

Впрочем, неукоснительное следование этой установке порой приводит к курьёзам. Так, Г. Курлович и А. Томашун в своей «Истории Латвии для основной школы» упрекнули советскую власть даже за то, что «вопреки возможностям и интересам республики необоснованно росла промышленность, ввозились рабочие и сырьё со всего Советского Союза».

Власти Латвии, покончив с наследием коммунистического прошлого в виде развитой промышленности, теперь пытаются вытравить из памяти латышей воспоминания о ней. Как это делается, и раскрывают материалы сборника «Историческая политика Латвии».

Н. ОРЕХОВ

ГЕРОИ ЗАБЫТОЙ ВОЙНЫ

«Бьём и гоним...»

Окончание. Начало на стр.1

Присущая Деникину решительность, уверенность в правоте – не что иное, как результат воспитания в традициях русской национальной идеи. Говоря о Деникине, стоит упомянуть о его отце, крепостном крестьянине Саратовской губернии, который ушёл в отставку в звании майора. Иван Ефимович Деникин прослужил в Русской армии четверть века. Старый солдат, повидавший немало полков, участник Венгерского похода 1849 года, Крымской кампании 1854–1855 годов и усмирения Польского восстания 1863 года, был решительного нрава. Бедность, строгость и вера сопровождали детство будущего генерала в городе Влоцлавске Варшавской губернии. Отец с раннего возраста воспитывал сына в духе русского своеобразия, в житейской простоте, оплотом которой была православная вера. Так, с отрочества Антон Деникин пел на клиросе, затем прислуживал в алтаре и бил в колокол, читал шесть псалмов и апостол во время утренней службы. Известен случай, когда вспыльчивый и прямолинейный постник Иван Ефимович крепко выругал ксёндза за попытку духовного совращения сына. Ксёндз пытался обратить русского мальчишку в католичество.

В лютую ноябрьскую стужу 1914 года по льдистым козьим тропам бригада Деникина совершила героический переход через Карпаты, ворвалась в Венгрию и, оказавшись в тылу австрийских войск, пленила 3730 человек, захватила 9 орудий и овладела городом Мезо Лаброч. Пожалуй, этот блестящий переход генерала Деникина, когда за перемёрзшими русскими солдатами по отвесным мёрзлым скалистым тропинкам двигались гружённые патронами и сухарями лошади, можно соотносить только с великим переходом генералиссимуса Суворова через оледеневшие Альпы.

Но сегодня российские школьники лишены этих познаний: ни в одном учебнике вы не найдёте повествования о подвигах генералов Деникина, Корнилова, Каледина, Маркова, Эрдели, Юденича... Их упоминают только в связи с братоубийственной Гражданской. Так что мы можем требовать от нового поколения, когда сознательно умалчиваем правду, по незнанию или корысти? Каждый народ, не познавший истоки своего существования и не хранящий свою историю, подобен нерадивому ученику, постоянно приходящему в уныние по причине переэкзаменовки или оставления на второй год, а то и отчаянного выдворения из учебного заведения.

Подходил к концу первый год войны, год побед и поражений, год надежд. Год, в котором Русская армия начала испытывать дефицит артиллерийских снарядов, винтовок, патронов, год, когда русский воинский дух был велик, год, в котором был сорван стратегический план германского командования – план молниеносного и поочерёдного разгрома Франции и России.

Но впереди был 1915 год, начинавшийся в жесточайших схватках, в которых замерзали по грудь в снегу в местечке Лутовиско Железные стрелки Деникина, когда живые смешивались с телами обмороженных мёртвых и прикрывались ими, атакуя занятые австрийцами высоты. Год, в котором при взятии Перемышля русские пленили 9 генералов, 2500 офицеров, 120 000 солдат, 900 орудий и множество различных трофеев. Впереди и трагическое отступление без патронов и снарядов и, как следствие, утрата Галиции и переход к обороне. Бригада Железных стрелков в апреле 1915 года была переформирована в дивизию, которая получила на фронте прозвище Пожарной.

Сегодня из истории Первой мировой войны вычеркнут факт о главенствующей роли 8-й армии генерала Каледина, остриём которой являлась Железная дивизия генерала Деникина во время Луцкого прорыва. Эта уникальная операция 1916 года, впоследствии переименованная в честь главнокомандующего Юго-Западного фронта генерала Брусилова, более-менее известна и в наше время. Во многих учебниках Брусиловский прорыв так и остаётся единственным упоминанием о масштабном и успешном наступлении русских войск за весь период войны. И нет ни слова о том, что в результате блестящего удара была спасена осаждённая немцами французская крепость Верден и остановлено решающее наступление австро-венгерских армий в Италии.

За время участия в Первой мировой войне Деникин был награждён Георгиевским оружием, Георгиевскими крестами 3-й и 4-й степени и Георгиевским оружием с бриллиантами.

Первейшей задачей обучения современного школьника является честное повествование о нашей истории, только на правде, в которой выявлена сила духа русского народа, мы сможем вырастить поколение новых граждан.

И тогда, вглядываясь в будущее и представляя эпоху расцвета, мы увидим Россию, преодолевшую вековой раскол общества. В том будущем едином национальном государстве, бережно хранящим память о каждом историческом событии и каждом герое, чувство национального достоинства, национального духа и национального инстинкта будет развито, как в лучших представителях Отечества.

Только так будет исполнено историческое предназначение русского народа.

Александр ОРЛОВ,
учитель истории московской школы № 492

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП

«Театральное цареубийство»

О дворцовом перевороте в июне 1762 года, когда был свергнут император Пётр III и воцарилась Екатерина II, написано множество книг. Но до сих пор в этой истории неясным остаётся один момент – смерть Петра III вскоре после его низложения и ареста.

Самая ранняя и распространённая версия такова: Петра Фёдоровича убили заговорщики с ведома его супруги.

Изучая свидетельства того, что происходило с императором между его свержением и смертью, М. Крючкова обратила внимание на их «странную особенность удваивать события и лица. Самое разительное удвоение – у Петра две даты смерти: 3 и 6 июля 1762 г. Что же произошло в первый из указанных дней и что во второй?» Автор считает, что «смерть Петра III в Ропше 3 июля была инсценировкой, театральным спектаклем, поставленным «главным режиссёром» Екатерины II Фёдором Волковым при помощи нескольких самодеятельных актёров из ропшинского караула. Это была иллюзия, имевшая целью погасить возможные реваншистские настроения в революционном Петербурге».

Автор полагает, что «общая сюжетная канва смерти Петра III вернее всего обрисована» в известном письме Екатерины II С. Понятовскому от 2 августа 1762 г.: «Пётр III сначала заболел от страха, через три дня воспрянул, пошёл на поправку, напился, окончательно расстроился здоровьем, умер. Только императрица, как это она обычно делала, кое о чём помалкивает: что между всеми этими делами Пётр ещё был «убит» в Ропше, «убит» в тот переломный день – 3 июля, когда пошёл на поправку и имел всё, что хотел, кроме свободы».

По мнению автора, «в этот день в Ропше был убит «фальшивый» император, двойник... Реальный же Пётр III со своим лакеем Алексеем Масловым в это время ехал на приморскую мызу гетмана Разумовского, где ему и предстояло провести ближайшие дни. Однако вскоре он там умер, и весь первоначальный сценарий пошёл насмарку».

«Театральное убийство Петра III и его реальная смерть слились в один казавшийся неоспоримым факт: убийство Петра III в Ропше».

Одновременно с распространением в Европе криминальной версии смерти Петра III в России возникли упорные слухи, что император жив. Причём исходили они от тех лиц, «которые в июле 1762 г. стояли к событиям поближе Рюльера». Потом один за другим стали появляться самозванцы.

Мария Крючкова. **Триумф Мельпомены: убийство Петра III в Ропше как политический спектакль.** – М.: Русскій Міръ, 2013. – 336 с.: ил. – 1000 экз.

Наибольшую популярность имела книга Рюльера, изданная в 1797 г. во Франции. Его версия в целом была поддержана сочинениями иностранных авторов, появившимися в конце XVIII – начале XIX вв. «Одно было плохо: эта история не была подкреплена ни одним документом, – замечает автор... – И вдруг в России появилось «неопровержимое доказательство» этой истории. Речь идёт о так называемом третьем письме Алексея Орлова из Ропши». В нём брат фаворита царицы признаётся ей в убийстве охраняемого его командой Петра III, называет соучастников. По мнению, высказанному в середине 1990-х гг. историком О.А. Ивановым, письмо является фальшивкой. Её изготовил фаворит Павла I Фёдор Ростопчин.

По мнению автора, Екатерина «надеялась, что перед судом истории её оправдают те документы, которые лежали у неё в секретном шкафу: письма Алексея Орлова и самого Петра III, из коих явствовало, что убийства императора в Ропше не было. Но в этих документах после смерти Екатерины кто-то хорошенько порылся, в результате чего до нас дошла лишь часть секретной переписки, да ещё «копия» Ростопчина, которая всё окончательно запутала...».

Версия М. Крючковой косвенно подтверждается фактами, которые ранее казались необъяснимыми. Например, собственноручно написанный арестованным экс-императором список вещей, которые он требовал вернуть ему; среди них ордена, мундиры, шляпы. Значит, в какой-то момент «Пётр III настолько воспрянул духом»?.. Другая загадка: почему при Павле I, которого неслучайно называли «русским Гамлетом», судьба тех, кого молва называла убийцами его отца (в том числе и Алексея Орлова), «оказалась далеко не так плачевна, как можно было ожидать». Значит, Павел получил убедительные доказательства их невиновности?..

Это основные контуры версии М.А. Крючковой. В книге подробно, со всеми логически допустимыми вариантами воссоздан каждый эпизод финала Петра III. Сделано это с глубоким проникновением в предмет, опорой на обширный круг источников и литературы, психологически убедительно.

Исследователи подчас бросаются из одной крайности в другую. Так, после длительного периода огульного очернения Петра III многие принялись лепить из него образ едва ли не идеального правителя и человека, а его врагов – рисовать исключительно чёрными красками. При этом порой игнорируются или искажаются факты. Например, некоторые авторы отрицают пристрастие Петра III к спиртному, хотя существует немало свидетельств на этот счёт.

Кстати, отнюдь не идеализируя Екатерину II, М. Крючкова в то же время не демонизирует её. Например, она вполне допускает, что Екатерина всерьёз рассматривала вариант отправки своего свергнутого супруга на его родину в Голштинию – в отличие от многих авторов, следующих такой логике: «Конечно, подозревать в Екатерине наличие морали и каких-то кровнородственных табу «ненаучно». Это только у нас есть мораль, а у неё не было. Это мы жалеем Петра III как родного, а для неё убить представителя герцогского дома, к которому она сама принадлежала по материнской линии, что воды напиться»... Такая приверженность автора «презумпции невиновности» исторических фигур встречается нечасто и поэтому дорогого стоит.

Конечно, книга не «закрывает» тему смерти Петра III, да это и невозможно из-за отсутствия достаточного количества надёжных источников. Однако версия М. Крючковой – одна из самых убедительных.

Александр НЕВЕРОВ

Война и постижение России

Сталинград 1942–1943. Величайший провал Гитлера: Сталинградская битва глазами американских и британских журналистов. Научный редактор – Н.А. Нарочницкая. – М.: Вече, 2013. – 229 с. – 1500 экз.

В этой книге собраны репортажи и аналитические статьи о России, которые появлялись в англоязычной прессе в ключевой год Второй мировой войны. Неудивительно, что в те месяцы о Советском Союзе думали, спорили, писали как никогда много.

При изучении любого исторического контекста нас ждут поучительные, а иногда и забавные открытия. Вот в 1799 году Суворов сражался в Италии против революционной Франции, а британцы – наши союзники! – публиковали в газетах непочтительные карикатуры на русского полководца. Правда, другие британцы в то же самое время пили за здоровье Суворова в прологе любого застолья.

Эта история вспомнилась мне при чтении новой книги Фонда исторической перспективы. Ведь и в дни Сталинградской битвы американцы и англичане, поддерживая героические усилия Красной армии, всё-таки держали за пазухой камень. Такова политическая жизнь.

Но прослеживается и другой мотив: попытка постичь Россию, её душу. До войны только в левой прессе о Советском Союзе писали без ненависти. А тут: «Русский солдат немногословен, более сдержан, чем привыкли англичане и американцы. В близких отношениях он более импульсивен, уверен и эмоционален... а в повседневной жизни он более терпелив. Он менее улыбчив, редко смеётся, больше вздыхает. Цинизм – не в его природе. Его любимые песни «Землянка» и «Давай закурим» – грустные и нежные. Его жажда знаний неукротима: многие даже в бой идут с учебником в кармане... Удивительные эмоции испытываешь, сидя в московском театре в компании солдат на побывке, пришедших посмотреть на сказочную красоту «Лебединого озера» Чайковского».

Вот таким он был, солдат-победитель. И таким его увидел корреспондент «Таймс» в 1943 году. Жаль, что в массовой культуре очень скоро победил другой стереотип отношения к советскому бойцу. В фильмах времён холодной войны мы видим звероподобного солдафона.

Раньше, вспоминая о Сталинграде, мы цитировали западную прессу, как правило, «через третьи руки». Эта книга поможет тем, кому интересны оригиналы без купюр, кому интересен контекст. Важная работа из истории прессы, из истории Второй мировой, из истории взаимоотношений России и Запада.

Евгений ТРОСТИН

ФОРПОСТЫ РОССИИ

Отец-основатель

Бывают места, где пространство и время ощущаются как-то по-иному, не так, как во всём остальном мире.

«Не хитр грамоте, но душевную доброту и ум здрав стяжа»... Будущий преподобный Ферапонт, а в миру боярин Фёдор Поскочин, родился в 1335 году (дата спорная) в Волоколамске. В тридцать пять лет втайне ото всех отправился в Москву, в Симонов монастырь. Каким-то чудом Фёдору удалось уговорить архимандрита позволить ему сразу принять иночество. Ведь по существовавшим тогда правилам прежде нужно было не менее шести лет ходить в послушниках!

Пользуясь доверием братии, Ферапонт часто бывал с поручениями далеко за пределами не только монастыря, но и города. И вот однажды – уже шестидесяти лет от роду – он отправился за шестьсот вёрст от Москвы, в Белозерье. И проникся заповедной красотой этих мест, словно созданных для тихой уединённой жизни.

Вскоре Ферапонт, ища отшельнической жизни, ушёл из Кирилло-Белозерского монастыря чуть дальше на северо-восток, на выбранное им место между Бородавским и Пасским озёрами. Там он планировал провести остаток жизни в уединённой молитве. Жил в простой деревянной келье, которая тем не менее время от времени подвергалась разбойничьим налётам. Терпеливый Ферапонт неустанно объяснял лихим людям, что у монахов нет и быть не может никаких богатств, и искать им здесь нечего.

Со временем уединение подвижника стали нарушать желающие разделить с ним его труды. И когда таких добровольцев набралось человек десять, они создали монастырь, который позже назвали Ферапонтовым. Сам его основатель категорически отказался принимать сан игумена: он искренне считал себя «самым чёрным и самым грешным» и продолжал выполнять тяжёлую работу – носить воду и колоть дрова, но одновременно оставался духовным отцом для братии и всех, кто приходил к нему. Сам же за советом предпочитал обращаться по-прежнему к Кириллу Белозерскому.

В Ферапонтовом монастыре действовал строгий устав: в кельях не разрешалось держать ничего, кроме икон и священных книг. В трапезной всегда было тихо. Сейчас в обители музей; экскурсионные группы, известно, не всегда отличаются тишиной... но спокойная, даже суровая, размеренная строгость каким-то непостижимым образом передалась от обители светскому заведению. Будто сами стены эти отталкивают суету. Льнут друг к другу небольшие храмы. Элегантные шатры (неистовый патриарх Никон ещё не начал «чистить» русское зодчество) словно сшивают землю и небо – такое близкое, что, когда стоишь над высоким берегом озера, кажется – это не ветер теребит причёску, а облака, пробегающие над тобой, запутываются в волосах.

Но Ферапонту не суждено было провести остаток дней в этом дивном краю. Слава о нём распространилась далеко по Русской земле, и вот однажды приехали посланники от можайского князя Андрея, сына Дмитрия Донского. Он хотел построить близ своего города обитель, давно искал старца, которому можно было бы это доверить. Выбор князя пал на Ферапонта – ведь у него, ко всему прочему, был опыт в устроении монастырей. Семидесятилетний подвижник очень не хотел покидать насиженное место и идти «в мир, на смех людям», но князь умел просить.

Андрей Можайский помогал в устроении обители и на средства не скупился. Первый храм Рождества Богородицы был заложен в 1408 году на берегу Москвы-реки, «на лужке» (отсюда и название монастыря – Лужецкий). Большинство построек в то время были деревянными, но собор Ферапонт ставил сразу каменным. Век спустя его решили расширить – тот храм, что стоит сейчас, был построен в 1524–1547 годах. Он стал одним из первых пятиглавых монастырских соборов в нашей стране. Сейчас главы блестят золотом, но это современный «тренд» – изначально они были «крыты чешуёю деревянною», то есть лемехом, – исконная русская традиция, о которой в наше время почему-то забывают.

Ферапонт прожил в обители под Можайском почти двадцать лет и преставился в 1426 году глубоким старцем.

Фёдор ЕВГЕНЬЕВ

Ферапонтов монастырь

Глядя на Рождественский храм, вспоминаешь то ли соборы Московского Кремля, то ли древности Новгорода Великого. Точёные формы, тщательно выверенные пропорции, лаконичный орнамент – старинные традиции русской архитектуры до пришествия «узорочья». Древние мастера были убеждены, что гармония сооружения достигается не пестротой внешней отделки, а совершенством геометрии. Умели создать этот удивительный эффект – слияние монументальности и лёгкости, когда сооружение, казавшееся издали вроде бы массивным и коренастым, по мере приближения к нему словно взмывает вверх, быстро – до стремительности. Наверное, подобное удивление гость из древности испытал бы при виде авиалайнера – как эта махина летит? А мы удивляемся древним соборам.

А ведь этой красоты могло не быть. В 1812 году в стенах обители квартировали бойцы французского генерала Жюно. Когда «Великая армия» отступала, Жюно решил, видимо, напоследок отличиться, раз уж на поле боя это у него не вышло. «Просвещённые» французы свалили в соборе мешки с порохом, подвели фитили и подожгли иконостас. Взрыва хватило бы, чтобы разнести всё вокруг. Страшную трагедию предотвратил героический поступок простого монастырского служителя Ивана Матвеева: вбежав в полыхающий храм, он погасил фитили и вынес порох. Сгорел только иконостас. Уже через пару недель в обитель вернулась братия...

Наталья и Григорий ЕМЕЛЬЯНОВЫ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ТОВАР

Ускоренным методом

Э.С. Радзинский. **Цари. Романовы. История династии.** – М.: АСТ, 2013. –1120 с. – 2000 экз.

Каждое уважающее себя издательство в последние годы выпустило одну-две серии царского уровня. Роскошные книги, посвящённые Романовым, заполонили прилавки и подарочные фонды. Переиздают классику историографии и беллетристику, дают дорогу современным авторам – в том числе и настоящим специалистам.

В суматохе, конечно, не обошлось без фруктов скороспелых.

Эдвард Радзинский учился на историка, потом стал человеком театра, а в начале 90-х прописался на телевидении. В нём нашли своеобразного, экзальтированного рассказчика. Чаще всего он рассказывал телезрителям о деятелях истории. Все промелькнули перед нами: Сталин, Ленин, Наполеон, Лжедмитрий и Борис Годунов, Александр Освободитель... Получилось не менее убедительно, чем у Алана Чумака: он действовал методами прямого внушения. Иногда на наших глазах превращался в чревовещателя. После разгрома 1991-го Радзинский первым опубликовал 1004 страницы про любовь к товарищу Сталину. Тогда казалось, что перестроечные битвы за тело и дело генералиссимуса отгремели, а Радзинский разглядел актуальность Сталина и не прогадал. Книга получилась авантюрная, неправдивая, но главное в этом деле – резонанс. По сравнению, например, с забытым ныне Леонидом Баткиным Радзинский писал о сталинском времени более объективно.

В последнее время Радзинский всё чаще предстаёт перед публикой в образе православного монархиста. Он находит идеал в просвещённом самодержавии императора Александра II. Тут, конечно, необходима утончённая интерпретация. Вот и в огромной новой книге про Романовых программным стало повествование о царе-реформаторе.

Нет, это не беллетристика, не роман – в идеале книга Радзинского могла бы стать образцом популяризаторской литературы. Что может быть важнее популяризации истории? Радзинский умеет писать увлекательно, азартно, а это чуть ли не решающие качества научно-популярного жанра, если акцент ставится на популярности. Он умеет вовремя ввернуть исторический анекдот, умеет в нескольких фразах обрисовать судьбу «замечательного человека».

Но чувства меры драматург не обрёл. Своим героем он увлечён. В эпохе великих реформ Радзинский видит потерянный исторический шанс России на благоденствие. При этом не замечает, что за годы правления Александра II империя стала беднее, да ещё и утратила независимость от мировых кошельков.

Наша богема почему-то любит реформаторов. Считается, что самое благородное занятие для политика – реформировать. Когда, кроме реформ, монарх занимается ещё и армией, воюет и побеждает – это считается перебором. И в последние годы появилась тенденция заменить культ Петра Великого культом Александра Освободителя. Даже Борис Немцов как-то назвал этого царя своим любимцем.

Но не выходит, не получается. Прежде всего не утверждается система ценностей, отвергающая идеал сильного государства. Уж такая «дикая» страна Россия.

И вот что странно. Советскую власть Радзинский развенчивает с позиций православного фундаментализма. Упрекает в языческом возвеличивании вождей, твердит, что над атеистической империей простиралось «пустое небо». Всё это прочитывается в рассуждениях о русской революции, которые мы видим в повествовании о Николае II. Но, когда речь заходит о XIX веке, фундаментализм исчезает – и Радзинский становится на сторону либералов, которые в те годы были активными противниками как православной церкви, так и религиозного мировоззрения. Видимо, атеисты тоже бывают классово близкими и враждебными. Близкие – те, кто уважает права собственности и свободу личности. А враждебные Радзинскому – те, кто встал на сторону черни за всеобщее просвещение и укрепление государства.

Писателю помогают театральные навыки. Когда Радзинский взахлёб толкует об императорах – кажется, что он сам принадлежит высшему свету, знает все его пересуды. Барон, не меньше! Но уж очень торопится Эдвард Станиславович. Там, где необходим обстоятельный разговор, – не останавливается. Хочется поразмышлять, проанализировать разные источники – а наш автор уже далеко. Как будто телевизионные ухватки сказываются, хотя Радзинский, конечно, прежде всего литератор, а не «медийная персона».

И тут уж непонятно, что первично – сценарий телемонологов о царе-освободителе или книга. И вроде бы книга обстоятельная, панорамная, а всё как-то торопливо излагается, взахлёб. Явно написано на скорую руку. Не потому ли о трагедии Крымской войны сказано походя: дескать, не заметил император Николай, что его армия превратилась в принадлежность парадов. Об обороне Севастополя, когда были проявлены и героизм, и военное искусство, наш автор и не вспоминает.

В истории Радзинского действуют романтики и злодеи. Драматург Радзинский, помнится, создавал более сложные характеры. В отряд злодеев почему-то угодила императрица Екатерина II – это видно в повести о княжне Таракановой. Правда, в книге об императоре Александре II он величает её «великой прабабкой».

Быстро меняется картинка в калейдоскопе от Радзинского! Как будто не терпится автору блеснуть эрудицией. На телеэкране это выглядит эффектнее, чем на бумаге. Хотя, когда исторические сочинения Радзинского называют «мировыми бестселлерами», доля рекламного преувеличения здесь не столь велика. Радзинский, поющий о загадках истории, – успешный проект.

Серьёзным историкам, конечно, никогда не дотянуться до тиражей Радзинского. И потому его оценки имперского и советского прошлого влиятельны для многих. Получается, если хотите, чтобы в читательской памяти осталась ваша версия – научитесь писать об истории в духе сентиментального детектива. Но тогда уже не претендуйте на звание подлинного историка, не обижайтесь, когда вас ловят за слишком уж бойкую руку.

Арсений АЛЕКСАНДРОВ

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 29.03.2013 № 115-рп и на основании конкурса, проведённого обществом «Знание» России